

**МЕДИАЦИЯ
КАК КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-
практической конференции
с международным участием
ученых, преподавателей,
специалистов, магистров*

(г. Пермь, ПГНИУ, 04–05 апреля 2025 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МЕДИАЦИЯ КАК КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции с международным
участием ученых, преподавателей, специалистов, магистров*

(г. Пермь, ПГНИУ, 04–05 апреля 2025 г.)

Пермь 2025

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Federal state autonomous educational institution of higher education
«Perm State University»

**MEDIATION AS A CULTURE OF CONSENT:
MODERN REGIONAL PRACTICES, PROBLEMS AND
PROSPECTS OF MEDIATION DEVELOPMENT**

*Collection of materials
of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international
participation of scientists, instructors, specialists, masters*

(Perm, PSU, April 04–05, 2025)

Perm 2025

УДК 347.1
ББК 67.404

М422 Медиация как культура согласия: современные региональные практики, проблемы и перспективы развития медиации [Электронный ресурс]: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ученых, преподавателей, специалистов, магистров (г. Пермь, ПГНИУ, 04–05 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Т. И. Марголиной, В. А. Леденцовой, Н. В. Галкиной ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2025. – 2,79 Мб ; 206 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Mediaciya-kak-kultura-soglasiya-sovremennye-regionalnye-praktiki-problemy-i-perspektivy-razvitiya-mediacii-2025.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4292-2

В сборнике публикуются материалы Всероссийской научно-практической конференции «Медиация как культура согласия: современные региональные практики, проблемы и перспективы развития медиации» (г. Пермь, ПГНИУ, 04–05 апреля 2025 г.).

Представлены результаты актуальных исследований примирительных процедур (медиации) в судебной системе, в работе по профилактике детского и семейного неблагополучия, в деятельности муниципалитетов, в образовательных организациях, в реабилитационной работе с участниками специальной военной операции и членами их семей. Ряд статей посвящен региональному опыту развития и применения медиации. Проведение данной конференции и публикация соответствующего сборника осуществлены в целях содействия реализации Концепции развития медиации, примирительных процедур в Пермском крае.

Материалы сборника могут быть интересны медиаторам, представителям органов государственной власти и местного самоуправления, судьям, адвокатам, нотариусам, работникам правоохранительных органов, органов ЗАГС, органов образования и всем, кто интересуется вопросами примирительных процедур, медиации, урегулирования и разрешения конфликтов, споров на местном уровне, а также – научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам социально-гуманитарных направлений подготовки («Конфликтология», «Политология», «Психология», «Социальная работа», «Юриспруденция» и др.).

**УДК 347.1
ББК 67.404**

Издается по решению оргкомитета конференции

Рецензенты: канд. психол. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, профессиональный медиатор **М. Т. Таллибулина;**

канд. психол. наук, старший преподаватель кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций, профессиональный медиатор **М. С. Бриль**

ISBN 978-5-7944-4292-2

© ПГНИУ, 2025

UDC 347.1
BBK 67.404

Mediation as a culture of consent: modern regional practices, problems and prospects of mediation development [Electronic resource] : collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation of scientists, instructors, specialists, masters (Perm, PSU, April 04–05, 2025) / under the general editorship of T. I. Margolina, V. A. Ledentsova, N. V. Galkina ; Perm State University. – Electronic data. – Perm, 2025. – 2.79 Mb ; 206 p. – Access mode:<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Mediaciya-kak-kultura-soglasiya-sovremennye-regionalnye-praktiki-problemy-i-perspektivy-razvitiya-mediacii-2025.pdf> . – Title from the screen.

ISBN 978-5-7944-4292-2

The collection contains materials of the All-Russian scientific and practical conference "Mediation as a culture of consent: modern regional practices, problems and prospects of mediation development" (Perm, PSU, April 04–05, 2025).

The results of the current research on conciliation procedures (mediation) in the judicial system, in the prevention of child and family problems, in the activities of municipalities, in educational organizations, in the rehabilitation activities with the participants in a special military operation and their family members are presented. A number of articles are devoted to regional experience in the development and application of mediation. This conference and the publication of the collection were carried out for the purpose of facilitating the implementation of the Concept of Mediation and Conciliation Procedures in the Perm Region.

The materials of the collection may be of interest to mediators, representatives of public authorities and local governments, judges, lawyers, solicitors, law enforcement officials, registry offices, educational authorities and anyone interested in the issues of conciliation procedures, mediation, the settlement and resolution of conflicts, disputes at the local level, as well as researchers, instructors, post graduate students, graduate students and students of the social and humanities fields of study ("Conflict Studies", "Political Science", "Psychology", "Social work", "Jurisprudence", etc.).

UDK 347.4:347:9:159.9: 316.485:316.6
BBK 67.410+88.53

Published by the decision of the Organizing Committee of the conference

Reviewers: Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology at Perm State Humanitarian Pedagogical University, professional mediator
M. T. Talibulina;

Candidate of Psychological Sciences, Senior lecturer at the Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations, professional mediator
M. S. Bril

ISBN 978-5-7944-4292-2

© PSU, 2025

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

<i>1. Приветственные слова</i>	7
Сыропятова Н. В. Приветствие декана юридического факультета ПГНИУ.....	8
Санко И. В. Приветствие уполномоченного по правам человека в Пермском крае.....	10
Денисова С. А. Приветствие уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае.....	12
Жакупов Ж. А. Приветствие вице-президента ассоциации медиаторов тюркского мира, президента РОО «Международный правозащитный центр».....	13
Замараева З. П. Приветствие заведующего кафедрой социальной работы и конфликтологии ПГНИУ.....	15
<i>II. Доклады</i>	16
Владыкина О. В. Об итогах работы судов Пермского края по развитию медиации, судебного примирения.....	17
Заманбекова А. О. Требования к компетенциям тренеров-медиаторов и образовательному процессу подготовки профессиональных медиаторов в Казахстане.....	24
Замараева З. П., Шардакова И. С. Метод коммуникативной регуляции в работе службы социальных участковых с конфликтными клиентами.....	34
Кравчук Е. В. Роль медиации в профилактике детского и семейного неблагополучия.....	39
Ковалева Ю. А. Об опыте проведения восстановительных программ в системе социальной защиты Алтайского края.....	46
Коновалов А. Ю. Городская служба примирения как централизованная модель реализации восстановительного подхода к разрешению конфликтов в образовательных организациях города Москвы.....	56
Марголина Т. И. О концепции развития медиации, примирительных процедур в Пермском крае.....	64
Митяева А. М. Роль школьных служб медиации в профилактике детского и семейного неблагополучия.....	68
Попкова Т. Д. Миротворческий потенциал китайских женщин.....	77
Хавкина А. Л. О развитии восстановительной медиации в регионах Российской Федерации (по материалам межрегионального мониторинга деятельности служб примирения).....	86

Шукина Р. И. Возможности медиации в сфере этнонациональных отношений в условиях муниципалитета.....	92
Яковлева Ю. А. Перспективы развития медиации в России.....	103
<i>III. Секционные доклады.....</i>	<i>108</i>
Журавлева Я. М., Федорова О. В. О роли школьной психолого-педагогической службы в предупреждении и разрешении семейных конфликтов на примере МАОУ «Гимназия №31» г. Перми.....	109
Киндеркнехт А. С. Медиация и перевод: междисциплинарная непроницаемость.....	117
Кичигина А. В. Опыт Верхнекамской ассоциации медиаторов по развитию медиации на местном уровне.....	123
Круглова О. В. О деятельности краевого ресурсного центра по поддержке школьных служб примирения.....	132
Крутикова Т. Н. Психолого-педагогическая служба школы-координирующий центр примирения и согласия в МАОУ «Адаптивная школа –интернат «Ступени» г. Перми.....	142
Летова А. С., Марголина Т. И. Проблема супружеских конфликтов в условиях трансформации российского общества.....	149
Лузина А. С., Копылова Н. И., Пестерева М. В. Конфликтолог в образовательной организации. Новые возможности.....	156
Петрова И. Б. Лицейская система обучения основам конструктивного общения.....	161
Соболева Л. А. Лингвоконфликтогенность правовых аспектов семейных взаимоотношений.....	168
Соколова О. С. Мониторинг психологической безопасности как этап управления конфликтами в школьной среде.....	173
Хавкина А. Л. Конфликт семьи и школы: прошлое и настоящее время.....	179
Шепшина А. С. Роль школьной службы примирения в ранней профилактике детского и семейного неблагополучия. Из опыта работы Лысьвенского муниципального округа.....	185
Приложение:	
Распоряжение Правительства Пермского края от 30 мая 2024 г. N 140-рп «Об утверждении концепции развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае.....	191

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

INTRODUCTIONS

ПРИВЕТСТВИЕ ДЕКАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПГНИУ

Уважаемые коллеги!

Всероссийская научно-практическая конференция «Медиация как культура согласия» ежегодно проводится в Пермском государственном национальном исследовательском университете уже более десяти лет.

Медиация представляет собой уникальный инструмент формирования культуры согласия в обществе, благодаря которому улучшается качество общественных отношений и повышается общий уровень правового порядка.

Посредством участия в медиативных процедурах приобретает опыт разрешения конфликтов мирным путем, что способствует развитию взаимного уважения между сторонами, снижает уровень враждебности и восстанавливает доверие друг к другу.

Юридический факультет ПГНИУ осуществляет подготовку бакалавров по направлению «Конфликтология» по профилю «Урегулирование конфликтов в социально-правовой сфере» и магистров по направлению «Медиация и примирительные процедуры в социальной сфере». Подготовка студентов проходит, в том числе, и по заданию Министерства образования и науки Пермского края для социальной сферы Прикамья в рамках целевого обучения, цель которого – формирование компетенций в области анализа конфликтов, освоение имеющихся технологий и практик их урегулирования, овладения нормами правового регулирования примирительных процедур.

Сотрудники кафедры социальной работы и конфликтологии юридического факультета активно и увлеченно занимаются вопросами медиации, осваивают и разрабатывают новые практики урегулирования разногласий: они привлекают к сотрудничеству широкий круг ученых и практиков, участвовали в разработке Концепции развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае. На факультете функционирует Лаборатория изучения конфликтов, способствующая получению обучающимися практических навыков будущей профессии.

Ежегодно в конференции принимают участие как представители научного сообщества, так и практики. Их совместная работа позволяет конструктивно обсуждать вопросы, стоящие перед профессиональным сообществом, выявлять проблемы и выработать пути их оперативного решения, что особенно ценно в нашу эпоху стремительных перемен.

Особенно важно то, что благодаря конференции достигается профессиональная преемственность. Участники конференции – не только ученые и практики с большим опытом, некоторые из которых когда-то были студентами нашего факультета, а сегодня являются ярчайшими представителями профессионального сообщества, но и учащиеся университета, еще только начинающие изучать медиацию.

Я глубоко признательна организаторам конференции, проявившим высокий профессионализм и создавшим площадку с уникальными возможностями обмена опытом, знаниями и идеями. Особая благодарность – участникам конференции за содержательные доклады, интересные дискуссии и плодотворное сотрудничество!

*Наталья Владимировна Сыропятова,
Декан юридического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук*

**INTRODUCTION OF THE DEAN OF THE FACULTY OF LAW OF RERM
STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY**

*Natalia Vladimirovna Syropyatova,
Dean of the Faculty of Law, Perm State National Research University,
Cand. of Law*

ПРИВЕТСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ®

Уважаемые коллеги, рад приветствовать вас на нашей конференции!

С 2002 года в Пермском крае развиваются медиативные технологии. За это время был проделан, действительно, огромный путь, и медиативные технологии стали нормой, на мой взгляд, в таких сферах как социальная защита, здравоохранение, образование. Профильные министерства занимаются не только применением медиативных технологий, но и обучением сотрудников основам медиации. У нас есть опыт применения медиативных технологий в спорах между гражданами и органами местного самоуправления.

Настоящим локомотивом развития процедур медиации является Пермский краевой суд. Напомню, что 16 лет назад между Правительством Пермского края и Пермским краевым судом было заключено Соглашение о развитии правосудия, дружественного детям. В целях развития института медиации в 2018 году в судебной системе при Пермском региональном отделении Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» создан Совет по развитию медиации. При поддержке Пермского краевого суда обобщается практика применения медиации по судебным спорам, определяются категории споров, по которым целесообразно проведение медиации.

В Пермском крае активно развиваются программы не только профессионального образования, но и переподготовки и повышения квалификации в этой сфере. В настоящее время обучение технологиям урегулирования конфликтов организовано для специалистов в разных сферах: образования, социального развития, государственного и муниципального управления. С 2023 года основам медиации были обучаются председатели территориальных избирательных комиссий. Сегодня активно развиваются медиативные техники в спорах бизнесменов, между юридическими лицами, в трудовых спорах.

Я со своей стороны активно продвигаю накопленный Пермский опыт на всероссийском уровне. Так в прошлом году побывал на тематической конференции в Сочи, где вместе с коллегами представил «Пермскую модель медиации».

Все локальные практики, наработанные за эти годы, несомненно, требовали систематизации. С декабря 2021 года велась работа в этом направлении.

В июне прошлого года она была завершена и мы стали первым регионом в России, где приняли Концепцию развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае на период до 2030 года.

Принятие Концепции позволяет нам создать необходимые условия для устойчивого развития и применения медиации и примирительных процедур в деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Пермского края.

Важно, что теперь органами власти для реализации Концепции ежегодно формируется перечень мероприятий и предложений, которые будут осуществляться в соответствии с «дорожной картой». Информую Вас, что на мартовском заседании Совета глав муниципальных образований органам местного самоуправления было дано поручение до 1 мая направить свои предложения в «дорожную карту».

Хочу еще раз подчеркнуть, что технологии медиации в Прикамье развиваются и у нас появляются новые коллеги и сподвижники, понимающие, что медиация помогает восстанавливать отношения и сохранять мир и согласие.

В завершении я бы хотел отметить людей, которые внесли значительный вклад в развитие медиации в Пермском крае:

- за личный вклад в разработку проекта Концепции развития медиации в Пермском крае благодарственным письмом Уполномоченного награждается Марголина Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета;

- за личный вклад в разработку проекта Концепции развития медиации в Пермском крае благодарственным письмом награждается Хавкина Анна Львовна, старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета, Председатель Ассоциации медиаторов Пермского края;

- за многолетнюю работу по развитию восстановительного правосудия и примирительных программ в работе с несовершеннолетними благодарственным письмом награждается Соболева Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

*Игорь Вячеславович Сапко,
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае*

INTRODUCTION OF THE OMBUDSMAN FOR HUMAN RIGHTS IN THE PERM REGION

*Igor Vyacheslavovich Sapko,
Ombudsman for Human Rights in the Perm Region*

ПРИВЕТСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Уважаемые коллеги!
С искренней радостью приветствую вас на страницах этого издания, которое объединило лучшие практики, исследования и идеи, представленные в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Медиация как культура согласия: современные региональные практики, проблемы и перспективы развития медиации».

Медиативные технологии сегодня – это не просто инструмент разрешения конфликтов, а важнейший механизм защиты прав и интересов детей, профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства. Восстановительный подход, основанный на диалоге и взаимном уважении, позволяет находить решения, которые в первую очередь учитывают потребности ребенка, сохраняют его психологическое благополучие и укрепляют семейные связи.

Особую значимость приобретают такие направления, как школьные службы примирения, программы сопровождения семей в трудной жизненной ситуации, а также медиативные практики в работе с несовершеннолетними. Уверена, что представленные в сборнике материалы станут ценным ресурсом для всех, кто стремится внедрять культуру согласия в профессиональную деятельность, образовательную среду и социальную сферу.

Выражаю глубокую благодарность каждому из вас – исследователям, практикам, организаторам – за ваш вклад в развитие медиации в Пермском крае и за его пределами. Ваши наработки, опыт и неравнодушие помогают создавать благоприятные условия для гармоничного развития детей и подростков.

Надеюсь, что наше сотрудничество будет продолжено, а медиативные практики получат еще большее распространение, становясь надежной основой для защиты детства.

*Светлана Анатольевна Денисова,
Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае*

INTRODUCTION OF THE OMBUDSMAN FOR FOR CHILDREN'S RIGHTS IN THE PERM REGION

*Svetlana Anatolyevna Denisova,
Ombudsman for FOR Children's Rights in the Perm Region*

**ПРИВЕТСТВИЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АССОЦИАЦИИ МЕДИАТОРОВ
ТЮРКСКОГО МИРА, ПРЕЗИДЕНТА РОО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР»**

Уважаемые организаторы, участники Всероссийской научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов по теме: «Медиация как культура согласия: современные региональные практики, проблемы и перспективы развития»!

Прежде всего, позвольте выразить искреннюю признательность организаторам данного мероприятия – Пермскому государственному национальному исследовательскому университету, а также всем участникам конференции за возможность обмена знаниями и опытом в столь важной сфере, как медиация.

Меня зовут Жандильда Жакупов, я представляю Республику Казахстан и руковожу крупнейшей организацией медиаторов в нашей стране. В реестре нашей организации – более 800 профессиональных, сертифицированных медиаторов. Я также являюсь этномедиатором и председателем Совета медиации Ассамблеи народа Казахстана по городу Алматы. Ассамблея Народа Казахстана на протяжении многих лет активно занимается развитием института медиации, подготовкой специалистов и предоставлением медиативных услуг в сфере социальных и межэтнических споров.

Тематика данной конференции представляется мне особенно актуальной: модели региональной медиации, отраслевые практики, роль медиации в реабилитации участников конфликтов, вопросы профилактики семейного и детского неблагополучия, развитие медиации на институциональном уровне – всё это важные и востребованные направления Института медиации. Мы в Казахстане разделяем эту повестку и приветствуем ее развитие в международной экспертной среде.

С момента принятия Закона о медиации в Казахстане в 2011 году, в него было внесено более 25 поправок, и это говорит о стремлении к совершенствованию правовой базы. На сегодняшний день в стране зарегистрировано около 20 профессиональных организаций медиаторов, которые с 2022 года являются СРО.

Мне лично довелось провести свыше двух тысяч процедур медиации по самым различным категориям дел – от социальных до уголовных, за исключением коррупционных преступлений. Медиаторами нашей организации за прошедший год проведены 15 240 процедур медиации на общую сумму спора 18 070 140 611 тенге. (Соотношение рубля к тенге на сегодня 1 РР= 6.06 тенге). Важно отметить, что в Казахстане медиация применяется как на досудебной стадии, так и в ходе судебного процесса и на стадии исполнительного производства.

Еще одной особенностью казахстанской модели является внедрение института судей-примирителей, которая действует с 2015 года. Этот механизм работает так: при подаче иска в суд, сторонам предлагается разрешить спор путем медиации, включая участие судей-примирителей, что значительно способствует распространению медиативных практик в судебной системе.

Подготовка медиаторов в Казахстане осуществляется через обязательный курс продолжительностью 48 академических часов. Мы стремимся к постоянному повышению уровня профессионализма в сфере медиации и открытому диалогу с коллегами из других стран.

Я искренне рад возможности участвовать в этой конференции, надеюсь на конструктивное взаимодействие и обмен опытом с единомышленниками из России, Казахстана и других государств. Желаю всем участникам плодотворной работы, глубоких дискуссий и новых идей, которые поспособствуют дальнейшему развитию культуры согласия в наших странах.

Благодарю за внимание и желаю плодотворной работы!

*Жандильда Ажигалиевич Жакупов,
Вице-Президент Ассоциации медиаторов тюркского мира,
Президент РОО «Международный правозащитный центр»*

**INTRODUCTION OF THE VICE-PRESIDENT OF THE ASSOCIATION OF
MEDIATORS OF THE TURKIC WORLD, PRESIDENT OF THE RUSSIAN
NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION "INTERNATIONAL HUMAN
RIGHTS CENTER"**

*Zhandilda Azhigalievich Zhakupov,
Vice-president of the Association of Mediators of the Turkic world, President of the
Russian non- governmental organization "International Human Rights Center"*

ПРИВЕТСТВИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И КОНФЛИКТОЛОГИИ ПГНИУ

Уважаемые участники конференции! Тема нашей конференции, «Медиация как культура согласия: современные региональные практики, проблемы и перспективы, вызвала большой интерес в научной среде, в судебном сообществе, в бюджетных отраслях, в органах государственного и муниципального управления, в среде медиаторов и психологов.

Организаторами конференции выступают кафедра социальной работы и конфликтологии юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае, Совет муниципальных образований Пермского края при активной поддержке департамента социальной политики Администрации губернатора Пермского края, департамента образования Администрации г. Перми, Совета по развитию медиации в Пермском крае.

В конференции участвуют около 600 человек, в том числе, представители 6 регионов РФ, трех иностранных государств – Китайской народной Республики, Республики Казахстан, Республики Беларусь, 20 органов муниципального управления, 25 судей, 26 некоммерческих организаций, работающих в сфере медиации, а также представители научной общественности, магистры и студенты.

Как сопредседатель оргкомитета по подготовке конференции, желаю всем нам плодотворной работы!

*Зинаида Петровна Замараева,
Заведующий кафедрой социальной работы и конфликтологии
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет», доктор социологических наук, профессор*

INTRODUCTION OF THE HEAD OF THE DEPARTMENT OF SOCIAL WORK AND CONFLICT STUDIES OF RERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

*Zinaida Petrovna Zamaraeva,
Head of the Department of Social Work and Conflict Studies, Perm State National
Research University, Doctor of Sociological Sciences, Professor*

ДОКЛАДЫ

REPORTS

УДК 347.4

О. В. Владыкина,

Совет по развитию медиации
в Пермском крае при региональном отделении
Общероссийской общественной организации
«Российское объединение судей»,
председатель Совета,
судья Пермского краевого суда,
член Президиума Пермского краевого суда
sovet_ros@bk.ru

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ СУДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ ПО РАЗВИТИЮ МЕДИАЦИИ, СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ

Аннотация: в статье представлена практика судов Пермского края по применению медиации в судебной деятельности, по организации межведомственного сотрудничества для ее развития в регионе, что способствует развитию медиации и повышению доверия к ней, как к альтернативному способу разрешения споров.

Ключевые слова: Совет по развитию медиации, межведомственное сотрудничество, медиация и судебное примирение в судебной деятельности, проблемы применения примирительных процедур.

Николай Васильевич Гоголь, классик русской литературы, человек, далекий от судебной сферы, отметил следующее: «Везде поприще примирителю. Не бойтесь, примирять не трудно. Людям трудно самим умириться между собою, но, как только станет между ними третий, он их вдруг примирит. Уступить никто не хочет первый, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется как бы перещеголять его великодушьем,

если только станет среди тяжущихся человек истинно благородный, уважаемый всеми и притом еще знаток человеческого сердца».

Эти слова, сказанные классиком в середине 19 века, актуальны и сегодня.

Задача судов состоит в справедливом разрешении споров. Их разрешение мирным способом наиболее отвечает интересам участников конфликтов¹.

Судебная система Пермского края всесторонне поддерживает и создает условия для развития примирительных процедур в регионе.

В 2018 году в Пермском крае создан и действует Совет по развитию медиации при региональном отделении Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей». Он объединил представителей как судебной системы, так и органов власти, нотариата, адвокатуры, научного сообщества, общественных организаций и медиаторов Пермского края.

Цель деятельности Совета – создать условия для развития медиации в крае. Работа проводится посредством заседаний участников Совета, на повестку выносятся актуальные проблемы, возникающие в крае по применению медиации, обсуждаются варианты их решения, формируется стратегия совместных действий.

На заседаниях Совета обсуждаются проблемы развития отраслевой медиации по ее применению в разных областях правоотношений, в том числе, по кредитным, трудовым, семейным спорам, в области трудового права и медицины. Для реализации решений разрабатываются соответствующие межведомственные мероприятия.

Активно продвигается развитие досудебной медиации, поскольку именно на этом этапе возможно предупреждение дальнейшего развития конфликта, уменьшение числа судебных споров.

Во исполнение Федерального закона о процедуре медиации¹ и Регламента проведения судебного примирения в 2024 году² суды Пермского края применили медиацию и судебное примирение по 551 судебному делу, для

сравнения, в 2023 году этот показатель составлял 275 судебных дел, в 2022 году - 123 дела.

По итогам 2024 года примерно половина судебных споров, а именно 53,4% с использованием процедуры медиации и судебного примирения урегулирована мирным путем, примирение достигнуто по 294 из 551 судебного дела. При этом, медиативные и мировые соглашения заключены по 174 делам (примерно 32%), иной положительный результат (отказ от иска, его признание, оставление без рассмотрения, заключение мирового соглашения) получен по 120 делам (примерно 22%).

Большая часть дел с применением медиации и судебного примирения, пришлось на семейные споры (320 дел, или 58,1%). Процент примирения по ним составил от 48 до 72%. Среди семейных споров лидерство принадлежит делам о разделе имущества супругов - 137 дел, из них закончено миром 88 дел (64%).

Расторжение брака является причиной большинства семейных споров, в этой связи, по инициативе Пермского краевого суда с июля по декабрь 2024 года Добрянский районный суд участвовал в пилотном проекте по применению медиации и судебного примирения по делам о расторжении брака. Из всех семей, обратившихся с иском, 6 согласились пройти процедуру медиации, и все эти семьи примирились.

В Пермском крае по делам о расторжении брака процедуры медиации и судебного примирения проведены в отношении 31 семьи, в итоге 15 семей сохранили брачные отношения (примерно половина), что свидетельствует о важности примирения по этой категории дел.

С 2024 года наблюдается увеличение числа иных категорий споров, где применялись медиация и судебное примирение, к ним относятся споры о праве собственности (32 дела), жилищные споры (30 дел), о взыскании задолженности (29 дел), наследственные споры и дела о возмещении ущерба на каждые из которых пришлось по 20 делам.

Важно более активно применять примирительные процедуры по трудовым и медицинским спорам.

Из всех судебных дел 2/3 части (66%) пришлось на медиацию, 1/3 часть (34%) дел составляет судебное примирение. 2/3 споров с участием судебных примирителей урегулированы мирным способом, примирение достигнуто по 121 судебному спору из 189, что подтверждает большое значение института судебного примирения и необходимость его развития.

Судебный примиритель Удовихина Вера Вадимовна провела в судах общей юрисдикции в 2024 году судебное примирение по 181 делу (это 1/3 часть от 551 дела), примирение достигнуто по 117 делам, что составляет примерно 65 % от всех дел с ее участием.

Судебное примирение носит бесплатный характер, востребовано у граждан, но из-за недостаточного числа судебных примирителей (их в Пермском крае трое) невозможно чаще использовать эту процедуру.

С районными судами Пермского края в 2024 году сотрудничали 30 медиаторов. Наибольшее число сторон примирили следующие медиаторы:

Лысцова Наталья Александровна (с ее участием примирение достигнуто по 41 судебному делу), Чеснокова (Кичигина) Анастасия Валерьевна (примирение с ее участием достигнуто по 35 делам), Карташева Лариса Александровна (примирила стороны по 20 судебным спорам).

Следует отметить, что в настоящее время сформирован реестр профессиональных медиаторов Пермского края, в него вошло 44 медиатора, большая часть из них работает в городе Перми, поэтому является актуальным развитие онлайн-формата медиации для удаленных территорий.

В 2024 году активно использовали примирительные процедуры следующие суды:

- Индустриальный районный суд г. Перми – использовались медиация и судебное примирение по 78 делам;
- Лысьвенский городской суд Пермского края – по 72 делам;
- Пермский районный суд Пермского края – по 44 делам
- Березниковский городской суд Пермского края – по 42 делам
- Мотовилихинский районный суд г. Перми – по 40 делам,
- Свердловский районный суд г. Перми – по 35 делам,

- Кировский районный суд г. Перми – по 34 делам
- Добрянский районный суд Пермского края – по 25 делам.

Среди судов, лидерами с высоким результатом примирения являются:

- Индустриальный районный суд г. Перми, где 56 из 78 дел завершены примирением, почти 72 %.
- Пермский районный суд Пермского края и Свердловский районный суд г. Перми – по 68% дел урегулировано мирным путем по итогам медиации и судебного примирения;
- в Мотовилихинском районном суде г. Перми показатель мирного урегулирования споров составляет 55%.

В организации примирительных процедур задействованы помощники судей, наиболее активно работают помощники Индустриального, Свердловского районных судов г. Перми, Александровского, Березниковского городских судов Пермского края, Верещагинского, Добрянского, Чернушинского, Большесосновского районных судов Пермского края. На приеме граждан они разъясняют преимущества медиации для урегулирования спора и при согласии его участников организуют встречу спорящих сторон с медиатором, в том числе до начала судебного разбирательства по делу.

В каждом районном суде создана рабочая группа, отвечающая за развитие медиации и судебного примирения, ведется аналитическая работа. Вместе с ежеквартальными отчетами в Пермский краевой суд направляются вопросы, предложения. По итогам работы отмечаются судьи и сотрудники аппаратов судов, активно использующие в своей работе примирительные процедуры.

Информирование сотрудниками судов граждан о преимуществах медиации позволяет формировать доверие к такой процедуре, способствует ее выбору в качестве способа разрешения спора. Межведомственное взаимодействие районных судов с органами власти и медиаторами позволяет развивать медиацию на уровне муниципальных образований.

В качестве проблем развития медиации следует отметить необходимость выработки единых подходов к вопросу оплаты труда

медиаторов. В связи с низкой платежеспособностью граждан требуется изыскание возможности проведения бесплатной медиации, например в рамках грантов, научных исследований.

Необходимо обратить внимание на недостаточное число медиаторов в удаленных от города Перми районах. Развитие онлайн-медиации, введение в штат муниципальных учреждений медиатора позволит отчасти решить эту проблему.

За последние годы в Пермском крае накоплен значительный опыт применения примирительных процедур как в судебных, так и во внесудебных спорах, этот опыт обобщается и транслируется коллегам из других регионов. В развитие медиации и судебного примирения вовлечено значительное число судей, а также сотрудников органов власти, иных сфер деятельности, продолжается активная реализация примирительных процедур при разрешении споров на территории нашего края. Исходя из очевидного преимущества примирительных процедур в разрешении споров, сохраняется актуальность их развития в нашем регионе.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ.

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFOewruBeuMeuDm9_fsPq6qd0LwO6e6w1fqS4l3ocdej6_4RV8Qn_SAIImJYFvfwVoZqaNEgEYc9o6GYntL5zZYLzY90XCSpG13peJyZ7sHqTWCaMKLQ20VItYjwB631YehZNbw%3D%3D%3Fsign%3DWWNreobpLZ2cfmt9v8bMl0cyoKm-IVBK4bCs0T7WT4g%3D&name=F3-svod-vse_sudy-2024.xls&nosw=1.

O. V. Vladykina,

Council for the Development of Mediation
in the Perm Region at the regional branch
of All-Russia Non-Governmental Agency "Russian Association of Judges",
Chairman of the Council,
Judge of the Perm Regional Court,
member of the Perm Regional Court Presidium
sovet_ros@bk.ru

ON THE RESULTS OF THE WORK OF THE PERM REGIONAL COURTS TO DEVELOP MEDIATION, JUDICIAL RECONCILIATION

Abstract: the article presents the practices of the Perm Region courts to apply mediation in judicial activity, to organize an interdepartmental collaboration for its development in the region which contributes to the development of mediation and increasing confidence in its use as an alternative method of dispute resolution.

Keywords: the Mediation Development Council, interagency cooperation, mediation and judicial reconciliation in judicial activity, problems in applying reconciliation procedures.

УДК 34.096

А. О. Заманбекова,

Центр медиации
Республиканского общественного
объединения «Международный
правозащитный центр»,
координатор центра, тренер-медиатор
jandilda@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К КОМПЕТЕНЦИЯМ ТРЕНЕРОВ-МЕДИАТОРОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕДИАТОРОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу требований к образовательному процессу подготовки профессиональных медиаторов и тренеров-медиаторов в Казахстане, а также повышению их квалификации. Автор рассматривает эволюцию нормативно-правового регулирования обучения медиаторов с 2011 года, включая анализ изменений, внесенных в связи с принятием новых правил в 2023 году. Особое внимание уделяется пробелам в правовом регулировании и предложениям по их наполнению, а также важности регуляции на законодательном уровне вопросов подготовки тренеров медиаторов. В статье обоснована необходимость включения в программу подготовки тренеров-медиаторов таких элементов, как основы андрагогики, технологии преподавания и подтвержденный практический опыт медиативной деятельности. Автор подчеркивает, что качество подготовки тренеров напрямую влияет на эффективность института медиации в стране. Приводится анализ предложений об ограничениях в отношении различных курсов, требованиях к повышению квалификации и применимости технологических решений, таких как QR-коды. В заключение подчеркивается

значение постоянного повышения квалификации медиаторов и поэтапного выстраивания устойчивой системы их профессионального роста.

Ключевые слова: медиация, медиатор, тренер медиаторов, курсы подготовки медиаторов, организации медиаторов, Республика Казахстан, повышение квалификации, методика обучения, сертификат, практический опыт.

2011 год для казахстанского института медиации считается его отправной точкой официального зарождения и дальнейшего развития. Уполномоченным органом в сфере медиации в Казахстане является Министерство культуры и информации, в компетенцию которого входит ведение реестра организаций медиаторов. На сегодняшний день в Казахстане по состоянию на 10 февраля 2025 года зарегистрировано 20 организаций медиаторов, которые заявили о своем статусе саморегулируемых в соответствии с требованиями Законами Республики Казахстан «О медиации» и «О саморегулировании».

В данной статье речь пойдет об образовательном аспекте развития института медиации в вопросе подготовки и обучения профессиональных медиаторов.

Сразу же после принятия Закона «О медиации» 3 июля 2011 года Постановлением Правительства Республики Казахстан №770 были утверждены Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов. Данные Правила содержали достаточно подробное описание трех программ подготовки медиаторов и тренеров-медиаторов: Общий курс медиации (базовый курс обучения профессиональных медиаторов), Специализированный курс медиации (курс повышения квалификации медиаторов по отдельным направлениям медиации) и Курс подготовки тренеров-медиаторов. Данный подзаконный акт содержал информацию о требованиях к участникам курсов, минимуме количества часов обучения, о требованиях к самому образовательному процессу и к лицам, желающим получить статус тренера-медиатора с правом преподавания медиации. Для момента возникновения

института медиации и его постепенного становления в Казахстане, создания первого пула профессиональных медиаторов эти Правила были весьма содержательны и достаточны для регуляции образовательного блока медиации на начальном этапе развития.

В последующем постановление спустя 12 лет своего действия утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июля 2023 года № 620. Взамен 14 июня 2023 года Министром информации и общественного развития Республики Казахстан был подписан Приказ № 244-НҚ «Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов».

Приказ Министра по сути не содержал каких-то существенных изменений, копировал многие положения утратившего силу Постановления Правительства и не вводил каких-либо новшеств. Но при этом в данном Приказе отсутствовали нормы о курсе подготовки тренеров-медиаторов, что вызвало удивление и недоумение у организаций медиаторов. В результате организации медиаторов временно приостановили обучение по подготовке тренеров-медиаторов, практически объявив мораторий на этот курс. Но потребность в проведении данного курса конечно же имеется, институт медиации медленно, но верно набирает обороты в Казахстане. Увеличивается число процедур медиации из года в год, расширяется сфера применения, развивается медиативная практика, меняется законодательство в связи с необходимостью создания условий для проведения медиации по отдельным видам споров и их разрешения и так далее. Соответственно спрос на курсы медиаторов и курсы подготовки тренеров-медиаторов продолжает расти. При этом нужно всегда помнить тот неоспоримый факт о том, что от качества проведения обучения медиаторов тренерами-медиаторами зависит качество услуг медиаторов, удовлетворенность населения и государства этими услугами и развитие института медиации в стране в целом в конце концов.

Но, учитывая правовую культуру населения и недостаточно высокий уровень саморегуляции организаций медиаторов, продолжает оставаться необходимой регламентация курса подготовки тренеров-медиаторов на

законодательном уровне. В связи с этим в Казахстане вновь создана рабочая группа, которая состоит из представителей государственных органов, экспертов медиации. В настоящее время в этой группе ведется работа по внесению изменений и предложений в действующий Приказ № 244-НҚ «Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов».

Предложено вновь дополнить вышеуказанные Правила курсом подготовки тренеров-медиаторов с подробной регламентацией количества часов обучения, типовой программой курса и других компонентов, критериев и порядка организации и проведения образовательного процесса в сфере медиации. В сравнении с первыми правилами подготовки медиаторов и тренеров обсуждаемый проект, содержащий изменения и дополнения, включает в себя следующие нововведения:

1. В Правила вводится понятийный аппарат, определяющий смысл и значение понятий «медиатор», «обучение», «повышение квалификации», «лекция», «тренинг», «практика», «стажировка» и другие.

2. Определены цели принятия и действия данных Правил, в числе которых повышение уровня подготовки профессиональных медиаторов, тренеров медиаторов, установление квалификационных требований к медиаторам и тренерам медиаторов и другие.

3. Вводится норма об обязательном согласовании учебных программ обучения и повышения квалификации медиаторов и тренеров медиаторов с уполномоченным органом в сфере медиации.

4. Вводится норма о возможности обучения и повышения квалификации медиаторов в онлайн формате.

5. Увеличено минимальное количество часов обучения на базовом курсе подготовки медиаторов с 48 до 72 академических часов и установлены ограничения по количеству курсов для организаций медиаторов не более 20 в год.

6. Уменьшено количество часов обучения на специализированном курсе подготовки медиаторов с 48 до 32 академических часов с такими же ограничениями для организаций медиаторов по количеству таких курсов в год.

7. Установлены требования к содержанию курса подготовки тренеров медиаторов, в который включены основы андрагогики, педагогическое мастерство, методика обучения медиации, специальные методы и современные технологии преподавания.

8. Установлены требования к медиаторам, желающим пройти курс подготовки тренеров-медиаторов, которым помимо сертификатов о прохождении базового и специализированного курса подготовки медиаторов и справок необходимо также представить документы, подтверждающие профессиональную деятельность в качестве медиатора не менее 5 лет и сертификаты (не менее 5) об участии на семинарах и (или) курсах повышения квалификации (один из них должен быть датирован не позднее, чем за один год до момента обучения на курсах подготовки тренеров медиаторов).

9. Вводится необходимость выдачи сертификата с QR-кодом по результатам обучения по любой из трех учебных программ по подготовке медиаторов, тренеров медиаторов или повышения квалификации.

10. Введены нормы о составе экзаменационной комиссии, которая может теперь состоять только из представителей организации медиаторов, проводящей обучение (не менее 3 человек), а также конкретизирована форма экзамена в виде собеседования или тестирования.

11. Установлена обязательность повышения квалификации не реже одного раза в три года и количество часов обучения не менее 24 академических часов в очной форме.

В предложенный проект для обсуждения включены мои предложения по нормам о возможности проведения обучения в онлайн формате, установления дополнительных критериев к участникам курса подготовки тренеров медиаторов, заключающиеся в необходимости наличия и подтверждения практического опыта тренеров медиаторов, а также по

содержанию курса тренеров медиаторов, в котором обязательно должны быть основы андрагогики, современные методики и технологии преподавания.

Образовательный процесс сегодняшнего дня для послевузовского профессионального образования вполне может быть в онлайн формате и не требует обязательного оффлайн участия субъектов учебного процесса. Но при этом нужно иметь ввиду, что речь не идет об обучении по видеозаписям, а предполагает очный формат обучения с непосредственным участием тренера и контакта с участниками курса.

Обучать других в медиации может только тот, кто имеет медиативную практику. Обучение медиаторов предполагает в большей степени практическую составляющую и выработку медиативных навыков для эффективного и качественного проведения переговоров и процедуры медиации. Соответственно к званию тренеров медиаторов хотелось бы допускать только тех медиаторов, которые имеют практический опыт проведения медиаций. Причем опыт этот должен быть актуальным к моменту преподавания в сфере медиации. Вторая составляющая компетенцию тренера медиатора – это педагогические умения. Одной практики недостаточно, нужно уметь организовать учебный процесс и уметь передать знания, донести их до участников курсов и обеспечить их усвояемость. К тому же надо не забывать немаловажный момент, участники курсов – лица старше 25 лет, имеющие высшее образование, что предполагает свою методику преподавания, подачи знаний и организации образовательного процесса.

Что касается иных предложений, находящихся в работе над проектом Правил подготовки медиаторов, хотелось бы сказать следующее.

Странно выглядит ограничение количества курсов медиаторов до 20 курсов в год для одной организации медиаторов. При этом Правила содержат нормы о максимальном количестве участников на один курс: не более 10 участников на базовом и не более 15 на специализированном курсе медиаторов. Организация медиаторов может иметь в своем составе неограниченное количество тренеров медиаторов, которые могут обеспечить проведение качественных курсов и в большем количестве без ущерба для их содержания. В

случае изменения законодательства, к примеру при введении обязательной информационной беседы или процедуры медиации, когда потребуется большее количество медиаторов в стране, эти ограничения могут стать препоной развитию медиации и повлиять на возможность реализации законодательных норм по урегулированию споров путем медиации.

Обязательность QR-кода на сертификате, выдаваемом участникам курсов по итогам обучения, вызывает также большие сомнения в его необходимости и актуальности по истечении определенного количества лет. Сертификат медиатора в Казахстане всегда был бессрочным и им можно воспользоваться в любой момент. Какие есть гарантии того, что технически QR-код на выданном вчера сертификате будет таким же функциональным как сегодня и завтра? Кроме того, нет сведений о том, какую информацию должен содержать этот QR-код, куда направлять и для чего?

Есть также возражения относительно частоты повышения квалификации медиаторов и тренеров медиаторов. Проект Правил устанавливает обязательность повышения квалификации один раз в три года, что видится весьма нерациональным. Медиация – это междисциплинарная сфера деятельности, она представляет собой синтез юриспруденции, психологии, социологии, конфликтологии, менеджмента и основ коммуникации, а для тренеров медиаторов еще и педагогики и андрагогики. Соответственно, в нынешнем ежесекундно меняющемся мире новых технологий повышать квалификацию медиатору или тренеру медиаторов один раз в три года представляется неэффективным. К примеру, казахстанские нотариусы, которые работают только в сфере юриспруденции, повышают квалификацию ежегодно и должны набрать не менее 6 баллов за различные виды повышения квалификации: участие конференциях, обучение на семинарах, публикации, преподавательская деятельность и иные виды. Медиаторам еще в большей степени нужно быть осведомленным и обученным в перечисленных выше сферах деятельности.

Медиатор – это искусный посредник и переговорщик, навигатор в сложном пространстве межличностных, правовых и эмоциональных связей.

Отсюда и высокие требования к тренерам медиаторов и процессу подготовки медиаторов, от которых зависит каким будет медиация будущего и какую роль она будет играть в разрешении разногласий и споров как на семейном, локальном уровне, так и на межгосударственном уровне и уровне региональных интеграционных объединений. Наша задача заключается в четком определении и регламентации критериев к субъектам учебного процесса, порядка и условий организации этого процесса, дальнейшего сопровождения медиаторов и тренеров медиаторов в вопросе постоянного повышения квалификации организациями медиаторов.

Библиографический список:

1. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV // Казахстанская правда. — 2011. — 2 февраля.
2. О саморегулировании: Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 390-В ЗРК / /// Казахстанская правда. — 2015. — 14 ноября.
3. Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 г. № 770 [Электронный ресурс] // (Информационно-правовая система «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P110000770> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: Приказ Министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 244-НҚ [Электронный ресурс]// (Информационно-правовая система «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032854> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Реестр организаций-медиаторов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Министерство культуры и информации Республики Казахстан. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/documents/details/795766?lang=ru> (дата обращения: 22.03.2025).

6. Положение о повышении квалификации нотариусов: от 28 марта 2022г. [Электронный ресурс] // Республиканская нотариальная палата Республики Казахстан. — URL:

<https://notariat.kz/index.php/dokumenty/polozhenie-o-tsentre-povysheniya-kvalifikatsii-notariusov-pri-respublikanskoj-notarialnoj-palate/574-polozhenie-o-povyshenii-kvalifikatsii-notariusov> (дата обращения: 22.03.2025).

7. Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 21.05.2008.

8. Минкина Н.И. «Правовая основа подготовки профессиональных медиаторов в России: опыт прошлого и перспектива будущего» // Юрист, № 5, 2024.

A. O. Zamanbekova,

Coordinator of the Mediation Center
of the Republican Public
Association “International
Human Rights Center”,
trainer-mediator
jandilda@mail.ru

REQUIREMENTS FOR THE COMPETENCIES OF MEDIATOR TRAINERS AND THE EDUCATIONAL PROCESS OF TRAINING PROFESSIONAL MEDIATORS IN KAZAKHSTAN

Abstract: The article analyzes the requirements to the educational process of training professional mediators and mediator trainers in Kazakhstan, as well as their professional development. The author examines the evolution of legal regulation of mediator training since 2011, including the analysis of changes introduced in connection with the adoption of new rules in 2023. Particular attention is paid to gaps in the legal regulation and proposals for filling them, as well as the importance of regulating at the legislative level the issues of training of mediator trainers. The article

substantiates the need to include such elements as the basics of andragogy, teaching technologies and proven practical experience in mediation activities in the training program for mediator trainers. The author emphasizes that the quality of trainers' training directly affects the effectiveness of the mediation institute in the country. An analysis of proposals on the limitations of different courses, requirements for advanced training and the applicability of technological solutions such as QR codes is provided. In conclusion, the author emphasizes the importance of continuous professional development of mediators and the gradual building of a sustainable system of their professional development.

Keywords: mediation, mediator, mediator trainer, mediator training courses, mediator organizations, Republic of Kazakhstan, advanced training, training methodology, certificate, practical experience.

УДК 340.444

З. П. Замараева,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
доктор социологических наук, профессор,
зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии
zinaidazamaraeva@mail.ru;

И. С. Шардакова,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии;
начальник Территориального управления
МТ и СР Пермского края по Г. Перми
schardakova.irina@yandex.ru

МЕТОД КОММУНИКАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ В РАБОТЕ СЛУЖБЫ СОЦИАЛЬНЫХ УЧАСТКОВЫХ С КОНФЛИКТНЫМИ КЛИЕНТАМИ

Аннотация: в статье проводится анализ метода коммуникативной регуляции в работе службы социальных участков с конфликтными клиентами. Приведены в качестве примеров конфликты, которые свойственны разным категориям и группам населения в виде ситуации, случая (кейса). К их комментариям автор привлекает различные методы коммуникативной регуляции.

Ключевые слова: конфликт, коммуникативная регуляция, социальный участковый, служба социальных участков.

Метод коммуникативной регуляции в управлении конфликтами, возникающими в деятельности службы социальных участков еще пока аналогов, не имеет. Но, если рассмотрим данную службу в качестве организации, то можно

обратиться к определенным научным исследованиям, посвященным и этой тематике.

Мы проанализируем конфликты, которые свойственны структурам, взаимодействующим с разными категориями и группами населения, прежде всего, как признак недостаточно эффективного управления.

В то же время известно, что во многих случаях конфликт помогает выявить разнообразие точек зрения, дает дополнительную информацию для дальнейшего преобразования действующей системы, поскольку способствует выявлению большого числа, как проблем, так и возможных перспектив развития. Как полагают исследователи, работающие в данной области, в частности М.А. Самсонова [1, с.7], свидетельствует о том, что «...роль конфликта зависит от того, насколько эффективно им управляют», т.е. насколько профессионально и грамотно апеллируют к методам работы с конфликтом.

Известно, что каждый конфликт по своей природе уникален и это требует определенного набора методов, способных им управлять. Одним из таких методов назовем «*метод коммуникативной регуляции*» [1, с.11], который в работе с населением имеет убедительные способы социального регулирования поведения между людьми. На наш взгляд, именно такой метод нам интересен применительно к службе социальных участковых.

Его суть заключается «...в изменении режима общения с целью оказания воздействия на партнера» [2, с.551].

Рассмотрим более подробно методы данной коммуникативной технологии. Во-первых, это «*коммуникативное включение*», устанавливающее и расширяющее контакты с объектом регуляции (например, индивидуальные контакты с клиентом службы социальных участковых способствует взаимодействию и, чаще всего, достижению целей позитивной коммуникации). Во-вторых, «*коммуникативная адаптация*» как метод направлен на предварительное информирование человека о ситуации. Его цель – способствовать процессу адаптации. Пример – из практики работы службы социального участкового. «...*Специалисты службы пришли к клиенту, который только освободился после длительного срока заключения в одной из колоний Пермского края. Он заявил, что нуждается не только в мерах*

социальной поддержки, но и временном жилье, выдаче паспорта, трудоустройстве, одним словом, адаптации в социуме. Его просьбы приняли, все записали и стали совместно с обратившимся искать решение.

В-третьих, метод «коммуникативной мобилизации» - создание условий для мобилизации ресурсов индивида, семьи, нуждающихся в социальной поддержке и выхода из коммуникативного кризиса [3, с.26-31]. В основе деятельности службы социальных участковых находится активный поиск решения проблем клиентов, нуждающихся в социальной помощи. Технология кейс-стади (описание конкретного случая) по своей сути близка к методу коммуникативной мобилизации. Приведем пример такого кейса. *«...Гражданка, инвалид 2 группы, проживает одна. Постоянно топит соседей снизу. Дверь никому не открывает, даже межведомственным организациям. С соседями разговаривает агрессивно. Угрожает открыть и оставить включенный газ»*. Социальные участковые при решении данной проблемы использовали не только коммуникативные практики управления конфликтом, но и метод «прямого воздействия» на «дерзкого» клиента, который основан на непосредственном предъявлении требований к формату поведения.

В организации работы с населением специалисты службы, использует также метод «значимых других» - это, как правило, те люди, которые являются авторитетом для конкретного человека. К сожалению, бывает и иначе, когда «значимые другие» играют не позитивную роль, а наоборот, как, например, описание ситуация в следующем кейсе. *«...Наталье 15 лет, она ходит в школу, проживает с родителями, единственный ребенок в семье. Родители работают, уровень материальной обеспеченности средний. Наталье интересно проводить время с компанией молодежи из соседнего дома – неработающими 20-летними молодыми людьми, 18-летними девушками – учащимися проф. лицеза, которые уже «хорошо знают жизнь». Пока у Натальи проблем с учебой нет – свои «тройки» она получает, проблемы только с родителями, которые не одобряют образ жизни дочери»*. Здесь важно отметить, что эффект «значимых других» в данном случае необходимо нейтрализовать, погасить, иначе ситуация может завершиться печальным исходом. Представляется интересным, на наш взгляд, что для работы

социальных участковых с гражданами и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации актуален также метод «исключения альтернативных воздействий». По своему значению близок методу «значимых других».

В следующей конфликтной ситуации, где рассматривается проблема с приемными детьми, мы бы порекомендовали специалистам рассмотреть метод *психологической регуляции*. Содержание кейса заключается в следующем: «...*семья Павловых проживает в селе Пермского края. В семье двое родных детей десяти и девятнадцати лет и трое приемных – из детского дома, который в настоящее время расформирован. Мотив «приема детей» простой – за приемных детей «платят деньги», а для сельской местности любые дополнительные средства не лишние. Однако, родные дети не рады приемным, ущемляют их, притесняют. Приемные, в свои очередь, объединились и не дают себя в обиду. Для родителей же это не проблема, главное – дополнительные финансовые средства*». В основе метода психологического давления при конфликте должно быть формулирование требований. И сама процедура сопровождается специальными воздействиями, направленными на то, чтобы сделать ситуацию более управляемой, уменьшить внутреннее сопротивление членов семьи.

Для организации работы с различными категориями граждан, особенно с теми, кто ведет себя слишком эмоционально, следует уточнить метод «*выхода чувств*» [1, с.20], который при общении позволяет высказать человеку все, что наболело, тем самым снизить эмоциональное напряжение.

Выводы. Перечень методов коммуникативной регуляции применительно к ситуациям, приведенным выше, представляется крайне актуальным. Главное, научиться правильно их использовать при конфликтном случае.

Библиографический список:

1. *Самсонова М.А.* Управление конфликтами в процессе формирования организационной культуры/Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд соц. наук. Саратов. 2008.
2. *Анцупов А.Я.* Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. М.: ЮНИТИ, 2002. 551 с.

3. *Баринов В.А.* Организационный подход к управлению конфликтами в кризисной ситуации / В.А. Баринов, М.В. Баринов // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 5. С. 26-31.

Z. P. Zamaraeva,

Perm State National Research University,

Doctor of Sociology, Professor,

Head of the Department of Social Work and Conflictology

zinaidazamaraeva@mail.ru;

I. S. Shardakova,

Perm State National Research University,

Lecturer of the Department of Social Work and Conflictology;

Head of the Territorial Administration

of MT and SR of Perm Krai for the City of Perm

schardakova.irina@yandex.ru

METHOD OF COMMUNICATIVE REGULATION IN THE WORK OF THE SERVICE OF SOCIAL DISTRICT OFFICERS WITH CONFLICT CLIENTS

Abstract: the article analyzes the method of communicative regulation in the work of the service of social district officers with conflict clients. Conflicts that are characteristic of different categories and groups of the population are given as examples in the form of a case situation. The author uses various methods of communicative regulation to comment on them.

Keywords: conflict, communicative regulation, social police officer, social police officer service.

УДК 347.627(470)

Е. В. Кравчук,

Департамент социальной политики
Администрации губернатора
Пермского края,
директор департамента, заместитель
председателя комиссии по делам
несовершеннолетних и защите их прав
Пермского края
evravchuk@appk.permkrai.ru

РОЛЬ МЕДИАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация: в статье представлены статистические и аналитические материалы по применению восстановительного подхода в работе субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае, проблемы и перспективы использования примирительных процедур в профилактике детского и семейного неблагополучия.

Ключевые слова: медиация, восстановительные программы, субъекты профилактики детского и семейного неблагополучия, Порядок межведомственного взаимодействия по реализации восстановительных технологий, муниципальная служба примирения, школьная служба примирения.

Внедрение медиативных подходов в практическую деятельность в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае началось с 2002 года, когда Правительством Пермской области и региональной Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, совместно с Центром «Судебно-правовая реформа» (г.Москва) [1] были выбраны пилотные

территории для реализации социального проекта по созданию системы профилактики преступности несовершеннолетних, апробирована новая система деятельности комиссий с использованием восстановительных технологий. В 2003 году были созданы первые 4 школьные службы примирения в двух пилотных районах Пермской области (г. Лысьва и Индустриальный район г. Перми).

В 2011 году принят первый порядок межведомственного взаимодействия по реализации восстановительных технологий, он был утвержден Постановлением краевой Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП). В 2012 году Постановлением Пермского краевого суда были закреплены принципы дружественного по отношению к детям правосудия. В 2016 году краевой КДНиЗП принята новая редакция Порядка, которой было закреплено использование примирительных процедур в области профилактики детского и семейного неблагополучия и создание необходимой для этого инфраструктуры - школьной службы примирения (далее – ШСП) по линии Министерства образования и науки, муниципальной службы примирения (далее – МСП) и социальной службы примирения (далее – ССП) по линии Министерства социального развития.

Принятый Порядок, не являясь нормативно-правовым актом, остается до сих пор единственным системным документом. При этом, службы на протяжении всего этого времени на уровне муниципалитетов успешно функционируют.

Согласно статистике нескольких лет объемы восстановительных программ не сократились, высокая результативность по достижению положительного результата от проведенных процедур сохраняется на протяжении многих лет.

Муниципалитеты понимают значимость данных технологий работы как с детьми, так и с семьями. По итогам 2024 года в крае действовали 453 школьные службы примирения, которые рассмотрели 446 случаев и 93 процента из них разрешили положительно; в 9 социальных службах было рассмотрено 49 случаев и 50 процентов из них завершились

примирением; в 44 муниципальных службах рассматривались 1074 спора, 50 процентов из них разрешились примирением.

Хотелось бы отметить, что потенциал муниципальных служб используется не в полном объеме. Среди основных направлений работы МСП для профилактики детского и семейного неблагополучия особо важны реализация восстановительных программ как методическое сопровождение ШСП и как просвещение и информирование о деятельности службы.

В муниципалитетах приняты нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность служб. В 41 муниципальном образовании края заключены

Соглашения с правоохранительными органами и судами о совместной деятельности. К сожалению, 8 муниципалитетов такие соглашения не заключили, в 13 муниципальных образованиях Соглашения требуют пересмотра и актуализации., в 4 территориях муниципальные службы не созданы. Анализ системы управления МСП показал, что подчиненность муниципальных служб примирения в муниципалитетах разная. Наиболее эффективная практика работы МСП, когда они организованы при муниципальных психологических службах, при управлениях (отделах) системы образования, при комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Представляет интерес работа муниципальной службы примирения в Осинском округе на базе некоммерческой организации

В целях повышения эффективности деятельности МСП необходимо пересмотреть практику их создания при образовательных организациях, в системе дополнительного образования при отсутствии в них методических подразделений или психологической службы, в этом случае исключается практика участия МСП гражданских делах в досудебной медиации по разрешению семейных споров и конфликтов.

В пермском крае не первый год используются восстановительные программа в работе с несовершеннолетними – участниками противоправных деяний [2]. Более наглядно о результатах и эффектах говорит статистика преступлений в подростковой среде.

За последние 9 лет в крае в 3,5 раза сократилась общее число преступлений, в 3,6 раз ООД, в 5 раз число повторных преступлений. Это результат деятельности всех профилактических служб и используемых технологий, в том числе, восстановительных программ и, в целом, дружественного к детям правосудия. Интересным для исследования является изучение вклада каждого направления профилактической работы в деле пресечения и снижения подростковой преступности. Чтобы двигаться дальше, необходимо понимать, какие социальные технологии наиболее эффективные.

С целью примирения сторон, заглаживания вреда, возмещения ущерба (в отношении пострадавшей стороны), а также осознание вины и содеянного (со стороны виновного) очень эффективными в событиях криминального характера оказываются восстановительные технологии и программы.

Для эффективности проводимых восстановительных программ очень важен период их проведения. И здесь чем быстрее, тем лучше для обеих сторон. Действующим Порядком, утвержденным краевой КДНиЗП в 2016 году, определено, что инспектор по делам несовершеннолетних (ПДН) в 3-х дневный срок с момента получения материалов по административным, уголовным делам направляет заявку на восстановительную программу в КДНиЗП. Если материалы направляются мировому судье, то в тот же срок, в течение 3-х дней, информируется КДНиЗП. Далее специалист аппарата КДНиЗП направляет заявку в муниципальную службу примирения.

В следственных органах следователь, дознаватель сообщает КДНиЗП о возможности участия несовершеннолетнего правонарушителя в восстановительной программе в 10-дневный срок.

В 2023 году был усилен контроль со стороны комиссий по делам несовершеннолетних за использованием субъектами профилактики правонарушений среди несовершеннолетних потенциала восстановительных программ, например, специалисты аппарата краевой КДНиЗП вплотную занимались вопросом передачи оперативных данных по фактам происшествий от правоохранительных органов комиссиям (выявлены факты, когда комиссии

узнавали о преступлениях только после решения суда). Направление несовершеннолетних правонарушителей на восстановительные программы выросло с 2016 по 2023 год с 46 до 61%.

И тем не менее, есть необходимость дополнительно исследовать, во всех ли случаях, где это было необходимо, была предложена восстановительная программа. Важно, чтобы доля направленных заявок от правоохранительных органов и КДНиЗП возрастала, чтобы возникающие конфликты криминального плана разрешались во внесудебном порядке, это будет свидетельствовать об оперативности и доля направленных заявок от судов может сократиться. По итогам 2024 года 35 % заявок на восстановительные программы относительно несовершеннолетних правонарушителей поступили от КДН и ЗП, 30 % -от судов, 25, 6 % - от подразделений по делам несовершеннолетних правоохранительных органов (ПДН), 8,6% - от следственных органов.

Приоритетным направлением для региона становится использование восстановительных программ в разрешении семейных конфликтов, в том числе, в гражданских делах в судах. Это одна из технологий, направленная на профилактику социального сиротства.

Пермский край вошел в реализацию двух федеральных пилотных проектов по профилактике социального сиротства, реализуемых под эгидой Уполномоченного при Президенте по правам ребенка М.А. Львовой-Беловой.

Сейчас идет активный поиск новых решений и технологий по сохранению за ребенком права жить и воспитываться в кровной семье. Необходимо перенастроить систему использования восстановительных программ. На это направлен специальный проект «Вызов» (куратор проекта Осипова Екатерина Николаевна), который рассматривает семейную медиацию как инструмент профилактики социального сиротства. Цель применения социальной медиации – восстановить разорванные детско-родительские и супружеские отношения, преодолеть трудную семейную ситуацию. Направления и предмет деятельности ведущих восстановительных программ определяется проблемами в семье, это семейные конфликты, уходы из дома,

насилие и жестокое обращение в семье, возвращение в кровную семью, определение места жительства и порядок общения с ребёнком, адаптация в замещающей семье и т.д. В 2024 году состоялось 755 решений судов о лишении родительских прав, а в службы примирения пришли по этому поводу только 66 заявок; в органы опеки и попечительства обратилось 1014 человек по вопросу определения порядка общения с ребёнком разведённых родителей, а в службы примирения пришло только 23 заявки. Создание новой технологии применения примирительных технологий в семейных конфликтах – современный вызов и для органов власти, и для всех субъектов профилактики, и для медиативного сообщества. Координирующим органом в создании технологии применения восстановительных программ в разрешении семейных конфликтов и семейного неблагополучия должны стать органы опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Библиографический список:

1. *Максудов Р.Р.* Базовые элементы концепции восстановительной медиации /ж.Психология и право.2012г.,том 2. № 4.
2. *Карнозова Л. М.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография / Л.М.Карнозова; Ин-т государства и права Российской акад. наук.- Москва: Проспект, 2014.-262 с.

E. V. Kravchuk,

Social Policy Department of the Perm Region Governor's Administration

Director of the Department

Deputy Chairman of the Commission for Juvenile Affairs
and the Protection of the Minors' Rights in the Perm Region

evravchuk@appk.permkrai.ru

THE ROLE OF MEDIATION IN THE PREVENTION OF CHILD AND FAMILY CHALLENGES

Abstract: The article presents statistical and analytical materials on the application of restorative approach in working with the subjects of the juvenile delinquency prevention in the Perm region, challenges and prospects for the use of reconciliation procedures in the prevention of child and family dysfunction.

Keywords: mediation, restorative programs, subjects of the prevention of child and family dysfunction, the Procedure of an interdepartmental interaction for the implementation of restorative technologies, a municipal reconciliation service, a school reconciliation service.

УДК 316.485

Ю. А. Ковалева,

Министерство социальной
защиты Алтайского края,
заместитель министра,
начальник управления по социальной
политике социальной
kovalevay2018@gmail.com

ОБ ОПЫТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Аннотация: автором представлена региональная система применения восстановительных программ в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних с несовершеннолетними правонарушителями, а также с осуждёнными женщинами, имеющими детей.

Ключевые слова: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, восстановительные программы, службы примирения, межведомственное взаимодействие, Ассоциация ведущих восстановительных программ.

Последовательная работа всех субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае началась с 2017 года, когда заместителем Председателя Правительства Алтайского края был утвержден Состав рабочей группы по внедрению Порядка межведомственного взаимодействия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Алтайского края, районов города Барнаула и служб примирения Алтайского края по реализации восстановительного правосудия в отношении детей, утвержденного

постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края от 22.06.2017 № 9 (в редакции от 20.12.2019).

Рабочая группа провела анализ успешного опыта применения восстановительного подхода при реализации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и предложила согласованные решения, направленные на создание условий для применения восстановительного подхода во взаимодействии комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Алтайского края, районов города Барнаула и служб примирения Алтайского края в работе с несовершеннолетними, в том числе, совершившими общественно опасные деяния, но не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.

Предложения Рабочей группы были положены в основу разработки и совершенствования региональной нормативной базы работы субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода. Нормативное регулирование этой деятельности включает в себя следующие документы:

- Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Алтайского края, районов города Барнаула и служб примирения Алтайского края по реализации восстановительного правосудия в отношении детей (утвержден постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края от 22.06.2017 № 9).

- Мониторинг реализации Порядка межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Алтайского края, районов города Барнаула и служб примирения Алтайского края по реализации восстановительного правосудия с участием детей, а также порядок реализации восстановительных технологий в отношении несовершеннолетних и родителей (пункты 9 и 14 Комплексного плана работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов

в Алтайском крае, развитию региональной системы профилактики на 2024-2026 годы).

- План мероприятий («Дорожная карта») по реализации мер, направленных на профилактику социального сиротства, на период до 2025 года п.8 Развитие на территории Алтайского края специализированных социальных служб, оказывающих помощь детям и семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации (создание территориальных служб примирения).

В регионе были определены организационные условия проведения восстановительных программ, а именно, закрепление в должностном регламенте специалиста Министерства социальной защиты Алтайского края обязанностей, обеспечивающих консультативное сопровождение деятельности ведущих восстановительных программ; разработка нормативных правовых оснований реализации восстановительного подхода в деятельности учреждений социального обслуживания; создание и организация деятельности Ассоциации ведущих восстановительных программ Алтайского края; создание ресурсного Центра по профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Заслуживает внимания отраслевое нормативное регулирование внедрения восстановительных программ, например, разработка Министерством социальной защиты нормативных правовых оснований проведения восстановительных программ в учреждениях социального обслуживания, в частности, было нормативно определено проведение восстановительных программ как название услуги –«Профилактика обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании», выделены этапы работы специалиста организации социального обслуживания, включающие в себя выявление обстоятельств возникновения трудной жизненной ситуации у несовершеннолетнего в семье (в том числе, социально опасного положения), осуществление сбора информации о семье, определение объема, видов и форм социального обслуживания, мероприятий по социальному сопровождению, организация социального обслуживания, социального сопровождения, содействие мобилизации

собственных ресурсов членов семьи и ресурсов их социального окружения, расширению возможностей самопомощи и взаимопомощи, оценка результатов проводимой работы, взаимодействие с Комиссией по делам несовершеннолетних, в том числе, информирование КДНиЗП о принимаемых мерах в соответствии с п. 3 ст. Федерального закона № 120-ФЗ.

Ещё одним важным управленческим решением было подписание соглашений о сотрудничестве Министерства социальной защиты и правоохранительных органов по введению восстановительного подхода в работу с несовершеннолетними правонарушителями. Так например, в июне 2021 года было заключено Соглашение о сотрудничестве между Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю и Министерством социальной защиты Алтайского края (№ М-93/21). Предметом Соглашения является взаимодействие по вопросам обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод детей, предоставления социальных услуг и социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении, а также несовершеннолетних, вступившим в конфликт с законом, находящимися в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей Главного управления МВД России по Алтайскому краю. Согласно Соглашению, Главное управление МВД обеспечивает информирование организаций социального обслуживания о необходимости организовать и провести мероприятия восстановительной медиации в условиях Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), обеспечивает личную безопасность сотрудникам организаций социального обслуживания на территории Центра.

Министерство социальной защиты Алтайского края, в свою очередь, организует проведение восстановительных программ между несовершеннолетними правонарушителями, содержащимися в ЦВСНП и пострадавшими от их действий; осуществляет мониторинг реализации восстановительных программ с вышеуказанными категориями несовершеннолетних.

В июне 2020 года было заключено Соглашение о сотрудничестве между Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю и Министерством социальной защиты Алтайского края (№ 170/М-107/20). Предметом Соглашения является взаимодействие по вопросам обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод детей, проведение восстановительных программ с участием несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, состоящих на учете в УФСИН по Алтайскому краю, и членами их семей, проведение восстановительных программ с участием осужденных женщин.

УФСИН по Алтайскому краю, по данному Соглашению, взяли на себя обязательства по обеспечению информирования организаций социального обслуживания о поступлении в следственные изоляторы несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также о постановке несовершеннолетних на учет ФКУ УИИ УФСИН. Кроме этого Управление Федеральной службы исполнения наказаний обеспечивает участие специалистов учреждений социального обслуживания в работе школ подготовки осужденных к освобождению.

Министерство социальной защиты Алтайского края, по данному Соглашению, организует проведение восстановительных программ с несовершеннолетними, относящимися к данным категориям, при необходимости с их родителями (законными представителями), а также с женщинами, готовящимися к освобождению; осуществляет мониторинг реализации восстановительных программ с вышеуказанными категориями несовершеннолетних и женщин.

Ещё одним направлением деятельности в социальной сфере Алтайского края является проектная деятельность, взаимодействие бюджетных учреждений и некоммерческих организаций в разработке и реализации социальных проектов. Так, реализуя поручение Губернатора Алтайского края на заседании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Алтайском крае от 25.06.2021 № 2

«Продолжить внедрение технологии восстановительных программ в работе с осужденными и отбывшими наказание женщинами, имеющими несовершеннолетних детей. Обеспечить их социальное сопровождение», в крае был выполнен проект «Вместе мы справимся!». Проект позволил разработать межведомственный алгоритма работы по ресоциализации осуждённых женщин в их конкретной жизненной ситуации. Были разработаны также технологии восстановления семейных связей женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, как основной ресурс их социальной адаптации, а также технологии межведомственной организации социального сопровождения женщин. Межведомственный характер проектной инновационной деятельности определяется в паспорте проекта, где указаны основные исполнители (Министерство социальной защиты Алтайского края, УФСИН России по Алтайскому краю) и соисполнители - ГУ МВД России по Алтайскому краю, Министерство здравоохранения Алтайского края, Министерство образования Алтайского края, Управление Алтайского края по труду и занятости. Разработанный в ходе проекта алгоритм межведомственного взаимодействия органов и учреждений, осуществляющих деятельность по ресоциализации женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, был утверждён на заседании Краевой комиссии по социальной реабилитации осуждённых лиц в январе 2025 года.

Применение восстановительных программ в работе по ресоциализации женщин, освобождающих из мест исполнения наказаний за совершённые ранее преступления, естественным образом вписываются в систему работы по пробации (оказание помощи в социальной адаптации) и проходят через несколько этапов:

1 Этап «Передача и сбор информации по женщинам» всеми субъектами деятельности по ресоциализации осуждённых. На этом этапе достигается организационно-управленческая цель через установление контакта с женщиной в местах лишения свободы, планирование работы с семьёй /ближайшим социальным окружением, формирование первичной повестки восстановительной программы с женщиной/ближайшим окружением,

составление индивидуальной программы пробации гражданина, подготовка женщины к освобождению.

2 Этап «Проведения индивидуальных предварительных встреч с каждой из сторон ситуации по подготовке к общей встрече восстановительной программы» включает в себя установление контакта с женщиной после освобождения, оказание содействия в решении актуальных проблем, налаживание отношений с близким социальным окружением с помощью восстановительного подхода, подготовка к проведению восстановительной программы / составление повестки встречи.

3 этап «Организация общей встречи участников ситуации и их конструктивного диалога», по сути своей, подготовительный, это подготовка помещения и условий для восстановительных программ (согласно процедурным требованиям) и организация общей встречи участников процедуры.

4 этап «Подготовка документов по результатам восстановительной программы» включает в себя проведение восстановительной программы, организацию диалога между сторонами, составление участниками плана по выходу из сложившейся ситуации, заключение участниками договора по результатам восстановительной программы.

5 этап «Получение обратной связи от участников по итогам встречи и выполнение договоренностей» предполагает получение от участников восстановительной процедуры обратной связи, а также сопровождение семьи после восстановительной программы и отслеживание динамики случая.

Основными результатами проведения восстановительных программ в Алтайском крае стало то, что женщины, освободившиеся из мест лишения свободы, официально трудоустроились, наладили отношения с семьёй, в том числе, с детьми; забрали детей из детского дома, оформили все необходимые документы; самостоятельно обратились за социально-психологической, юридической и материальной помощью. У женщин появилось желание адаптироваться к изменившимся условиям, начать жизнь с «чистого» листа и поставить новые жизненные цели. В психологическом плане, в ходе

проведения восстановительных программ женщины испытывали чувство стыда перед близкими за содеянное, они понимали и осознавали, что привело их в исправительное учреждение и что может помочь не совершать впредь подобных ошибок, как выстраивать свою жизнь после отбывания наказания.

Создание и развитие служб медиации/примирения и применение восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями в системе социальной защиты населения было начато Министерством труда и социальной защиты Алтайского края в рамках своих полномочий во исполнение нормативных правовых актов: Указа Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Распоряжения Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»; постановления Администрации Алтайского края от 13.11.2012 № 617 «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей в Алтайском крае на 2012–2017 годы».

Успешные инновационные проекты в социальной сфере, созданная эффективная система профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, включающая в себя восстановительные (медиативные) подходы и программы, позволили Алтайскому краю получить статус Федеральной профессиональной стажировочной площадки по направлению «Оказание помощи в решении конфликтных семейных ситуаций, проблем, обусловленных деструктивным и асоциальным поведением несовершеннолетних, с использованием восстановительных технологий». Специалистам по социальной работе предлагаются несколько обучающих модулей: Создание и развитие Территориальных служб примирения на базе учреждений социального обслуживания населения Алтайского края (24 академических часа); Восстановительные технологии в работе с семейными конфликтными ситуациями (групповая работа). Восстановительные

технологии в работе с проблемными ситуациями, обусловленными деструктивным, противоправным поведением детей и подростков (индивидуальные программы по предварительным соглашениям); Специфика работы в закрытых учреждениях (следственный изолятор - СИЗО, Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), специальное учебно-воспитательное учреждение (СУВУ).

Таким образом, применение восстановительных программ в социальной адаптации несовершеннолетних и женщин, совершивших противоправные действия, находящихся в конфликте с законом и социумом, требует последовательных, системных управленческих действий как на уровне отдельных отраслей, так и в межведомственном взаимодействии.

Библиографический список:

1. *Карнозова Л. М.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография/ Ин-т государства и права Российской акад. наук.-Москва: Проспект, 2014, 262с.

2. *Ковалёва Ю. А.* Восстановительные технологии в Алтайском крае // «Вестник восстановительной юстиции», № 15, 2018. С.79-83.

Yu. A. Kovaleva,
Ministry of Social Protection
of the Altai Territory
Deputy Minister
Head of the Department
for Social Policy
kovalevay2018@gmail.com

**ABOUT THE EXPERIENCE OF CONDUCTING REHABILITATION
PROGRAMS IN THE SOCIAL WELFARE SYSTEM
OF THE ALTAI TERRITORY**

Abstract: the author presents a regional system of using rehabilitation programs in the activities of the juvenile affairs commissions with minor offenders, and also with convicted women with children.

Keywords: commissions for juvenile affairs and the protection of their rights, rehabilitation programs, reconciliation services, interdepartmental cooperation, Association for the Leading Rehabilitation Programs.

УДК 316.485

А. Ю. Коновалов,

Городское бюджетное учреждение
«Городской психолого - педагогический центр
Департамента образования и науки города Москвы»,
старший методист,
руководитель Городской службы примирения, г. Москва
KоноваловAU@gppc.ru

**ГОРОДСКАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ КАК ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА
К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОРОДА МОСКВЫ**

Аннотация: автор представляет действующую в г. Москве систему восстановительного подхода в работе с конфликтами и сложными ситуациями в образовании, включающую в себя институциональный уровень служб примирения в образовательных организациях и городскую службу примирения для разрешения наиболее сложных конфликтов, что является условием для создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды.

Ключевые слова: восстановительная медиация, школьные службы примирения, городская служба примирения, стандарт служб примирения, городская модель работы с конфликтами и сложными ситуациями в образовании.

Знакомство специалистов образовательных организациях города Москвы с восстановительными технологиями, а именно восстановительной медиацией, произошло 16 декабря 2001 года в школе № 464, и эту дату можно считать началом реализации деятельности школьной службы примирения (ШСП) в России. До 2015 года восстановительный подход в работе с

конфликтами реализовывался, в основном, точно или в рамках пилотных проектов, в которых принимали участие немногочисленные школы.

В 2015 году на базе ГБУ «Городской психолого-педагогический центр Департамента образования и науки города Москвы» был организован отдел по работе со школами и выделено подразделение, куда вошли дипломированные специалисты-медиаторы, ведущие восстановительных программ. Основное направление работы этого подразделения было направлено на помощь в разрешении конфликтных ситуаций, вышедших за пределы школы во «внешний контур». В тот период основная работа велась по запросу образовательной организации и на ее территории «руками» специалистов Центра. В дальнейшем приоритетным направлением стала методическая работа, направленная на создание и поддержку служб примирения в образовательных организациях города Москвы и выезды на урегулирование наиболее сложных ситуаций.

Нельзя сказать, что в то время идея создания служб примирения на территориях школ Москвы была популярной. Возможно, причина заключалась, с одной стороны, в недостаточной известности восстановительного подхода в системе образования, с другой - в большой загруженности учащихся и массе других возможных активностей в Москве, а с третьей – в новизне восстановительного подхода, который «смотрит на ситуацию под другим углом зрения», чем устоявшиеся педагогические и психологические практики. Если добавить сюда еще бытовавшее в те годы желание школ убирать «сложных» учащихся в другие школы и на домашнее обучение, а также надежда на внешний ресурс в качестве «палочки-выручалочки», неготовность школ сотрудничать с родителями «трудных» учеников и т.д., то становится понятным, почему восстановительный подход в системе образования Москвы развивался очень неспешно.

Но постепенно восстановительный подход в службах примирения стал позиционироваться не как «услуга быстрого разрешения конфликта», а как подход к решению сложных образовательных ситуаций с точки зрения принципов и ценностей восстановительного правосудия: не изгонять, не

наказывать, не травить, а восстанавливать отношения, заглаживать причинённый вред, принимать на себя ответственность за исправление ситуации и конструктивное совместное будущее.

В итоге назрел вопрос: как сделать так, чтобы с одной стороны восстановительные технологии, как актуальный ресурс для работы со сложными ситуациями в системе образования, был доступен всем образовательным организациям, а с другой стороны, чтобы он создавался на территориях самих школ в рамках такой организационной формы, как школьные службы примирения (ШСП). То есть, мы в Москве, как и перед этим в других регионах, встали перед проблемой массовизации восстановительных практики и служб примирения, и при этом сохранения ценностей восстановительного подхода и профессиональной идентичности сотрудников служб примирения. Так мы начали постепенно выстраивать свою модель развития сети служб примирения.

В 2021 году в Москве на базе ГБУ «Городской психолого-педагогический центр Департамента образования и науки города Москвы» был запущен проект «Городская служба примирения». Целью этого проекта стало формирование безопасной и комфортной образовательной среды для всех участников образовательных отношений путем развития школьных служб примирения (ШСП) в государственных образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы.

Для успешного осуществления проекта был принят «Стандарт работы городской службы примирения», позволяющий обеспечить оценку качества работы ШСП. Именно стандартизированные условия позволяют сравнивать работу школьных служб примирения и таким образом выходить на оценку качества. Оценка качества осуществляется в форме чек-листов, в которых службы примирения описывают проведённые восстановленные программы и анализируют их на соответствие восстановительным принципам и принятому Стандарту. На основе этих данных Городская служба примирения проводит ежемесячные открытые вебинары (соблюдая конфиденциальность), на которых мы разбираем, как можно преодолеть типичные сложности школьной службы

примирения в работе с конкретными кейсами. В Стандарте прописаны критерии, которые определяют этапы развития ШСП в образовательной организации, не только в школах и дошкольных учреждениях, но и в организациях среднего профессионального образования). Критериальный подход позволяет ежегодно определять статус службы примирения (электронная программа определяет этот статус автоматически):

1. Действующая ШСП (начальный уровень функционирования) – назначен куратор службы примирения, принято Положение ШСП, кураторы и волонтеры прошли обучение по восстановительным практикам, но конфликты пока не решают, или решают простые конфликтные ситуации - 1-2 раза в год.

2. Действующая ШСП (активная) – аналогично предыдущей, но не менее 4 восстановительных программ в год, и по более сложным случаям конфликтов.

3. Профессионально работающая ШСП – работает со сложными ситуациям, на практике 15-20 и более восстановительных программ в год. Профессионально работающие службы примирения становятся «опорными площадками», состав которых утверждается приказом Департамента образования и науки города Москвы.

Согласно Стандарта, в Москве определена трехуровневая структура реализации восстановительного подхода:

Первый – внутришкольный уровень - включает школьную службу примирения, как организационную структуру, с обученными специалистами, в состав которой обязательно входит заместитель директора по воспитанию (что повышает управленческий потенциал службы примирения), восстановительные практики в работе классных руководителей, школьники-волонтеры ШСП, сотрудники школ -волонтеры ШСП, иногда родители-волонтеры ШСП, помогающие урегулировать конфликты. На этом уровне предполагается развитие групп поддержки служб примирения, распространяющих культуру сотрудничества и доброжелательных отношений.

Второй уровень - опорные площадки, где опытные ШСП готовы оказать методическую поддержку другим школам на территории данного

района (точнее, Межрайонного совета директоров). Такое взаимодействие между специалистами разных служб примирения способствует формированию профессионального сообщества ведущих восстановительных программ, в котором специалисты находятся в относительно шаговой доступности. Это дает возможность обмениваться опытом и стажироваться на соседних площадках ШСП.

Третий уровень - Городская служба примирения, в которой работают специалисты-эксперты, обеспечивающие организационную и методическую работу. Городская служба примирения включаются в наиболее сложные резонансные случаи, где ресурсов школьной службы примирения и педагогической команды уже не хватает.

Для придания системе управляемости, вся информация о службах примирения Москвы объединяется на едином ресурсе Городской службы примирения <https://gsp.gppc.ru>. На ресурсе выложены все нормативные документы, стандарт и другие материалы, проходит обучение специалистов образовательных организаций - будущих волонтеров ШСП и классных руководителей, готовых реализовывать в своей профессиональной деятельности малые восстановительные практики. Каждая служба примирения имеет свой рабочий кабинет, в котором видит свою текущую активность и дальнейшие шаги.

Данная электронная платформа позволяет увидеть, что происходит на уровне города в рамках создания и функционирования ШСП, а также управлять их активностью, давать обратную связь образовательным организациям.

Важным моментом является то, что на платформе есть «кнопка» для обращения за помощью в Городскую службу примирения не только специалистов школ, но и непосредственно для родителей, а также посторонних наблюдателей конфликтных ситуаций. Для поддержки школьных служб примирения Городская служба ежемесячно проводит открытые вебинары, супервизии по сложным случаям (которые предлагают сами школы), встречи опорных площадок, выступления на городских мероприятиях Департамента

образования, выступления в СМИ, клуб для школьников-волонтеров ШСП и т.д.

Выводы: Мы считаем, что в Москве создана своя модель работы с конфликтами и сложными ситуациями в образовании. Важными элементами модели стали:

- включение в состав службы примирения Заместителей директоров по воспитанию и социализации,
- массовое обучение классных руководителей восстановительным практикам,
- создание на сайте Городской службы примирения личных кабинетов для каждой школьной службы примирения, через которые идет взаимодействие по реализации утвержденного Департаментом образования г. Москвы Стандарта деятельности.
- создание Городской службы примирения, нацеленной на решение сложных конфликтов в рамках именно восстановительного подхода,
- открытые для сотрудников образовательных организаций платные и также бесплатные курсы по восстановительному подходу и службам примирения,
- утверждение Стандарта служб примирения на уровне Департамента образования и науки г. Москвы и разработка других документов и алгоритмом работы в восстановительном подходе.
- еженедельные активности (вебинары, супервизии, очные встречи консультации, форум с вопросами и т.д.)
- ежемесячные встречи клуба «Диалог дружбы» и ежегодный форум для юных волонтеров служб примирения (в мае 2025 года на Форуме было более 500 человек). Также для юных волонтеров ШСП разработан курс видеолекций, который размещен на платформе Городской службы.

Все это приводит к развитию в школьном сообществе способности к взаимопониманию, к мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций и является условием формирования и сохранения психологически безопасной и комфортной образовательной среды.

То есть, Городская служба примирения может рассматриваться как управленческий инструмент для развития профессиональных позиций специалистов системы образования, для формирования грамотных родительских позиций, для воспитания ценностей общения у подрастающего поколения, а также укрепления взаимопонимания и сотрудничества между всеми участниками образовательных отношений.

Считаем, что этот проект, по-своему, уникален, так как он объединяет большое количество специалистов образовательных организаций, позволяет быстро получать обратную связь/запрос от школ и реагировать на него. Проект имеет единый электронный ресурс, стандарт оказания помощи службами примирения, в нем указаны этапы развития служб примирения, он способствует формированию сообщества с восстановительной культурой, а также детского волонтерского движения в рамках создания и развития ШСП. Данный проект реализует единый системный подход в образовании в рамках создания сети ШСП в городе Москве.

Библиографический список:

1. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений / Практическое руководство. Под общей редакцией Карнозовой Л.М. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2014.

2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 26.12.2017 г. N 07-7657 « О направлении методических рекомендаций» (по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций).

3. Методические рекомендации по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Министерства просвещения РФ от 28.04.2020 №ДГ375/07.

4. Методические рекомендации по организации деятельности служб медиации и примирения. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2024.

5. Письмо Министерства просвещения РФ от 20 декабря 2024 г. N 07-6170 «Алгоритм действий советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями при поступлении обращения по факту травли в общеобразовательной организации»

6. Стандарт городского проекта «Городская служба примирения»
Приказ № 665 от 15.08.2022.

A. Yu. Konovalov,
City Budget Institution "The City Psychological
and Pedagogical Center of the Moscow Department
for Education and Science"
Senior methodologist
Head of the City Reconciliation Service, Moscow
KonovalovAU@gppc.ru

**THE CITY RECONCILIATION SERVICE AS A CENTRALIZED MODEL
FOR IMPLEMENTING THE RESTORATIVE APPROACH TO CONFLICT
RESOLUTION IN MOSCOW EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Abstract: The author presents the system of restorative approach in dealing with conflicts and complex situations in education in Moscow, which includes the institutional level of reconciliation services in educational organizations and the city reconciliation service for the resolution of the most complex conflicts that is a prerequisite for creating a psychologically safe and comfortable educational environment.

Keywords: restorative mediation, school reconciliation services, an urban reconciliation service, the standard of reconciliation services, the urban model of dealing with conflicts and complicated situations in education

УДК 347.9

Т. И. Марголина,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
профессор кафедры социальной работы и конфликтологии,
кандидат психологических наук,
margolina06@mail.ru

О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ, ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в статье представлен анализ Концепции развития медиации и примирительных процедур в Пермской крае как стратегического нормативного документа, способствующего комплексному подходу по управлению конфликтами и снижению уровня социальной напряжённости.

Ключевые слова: Концепция развития медиации, примирительные процедуры, направления развития медиации, участники реализации концепции.

В мае 2024 года Правительством Пермского края принято Распоряжение «О Концепции развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае», в настоящее время это первый и единственный на региональном уровне нормативный стратегический документ по развитию медиации. Целью Концепции является комплексное развитие системы управления конфликтами и снижение уровня социальной напряжённости, а также создание условий для устойчивого развития и применения медиации и примирительных процедур в деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Пермского края.

Пермская краевая Концепция не только определяет возможности работы с реальными конфликтами через развитие процедуры медиации как способа разрешения споров мирным путём на основе выработки сторонами спора

взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица – медиатора, но и предполагает предупреждение конфликтов, урегулирование конфликтных ситуаций через развитие медиативного подхода, «...создающего основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры». Концепция предусматривает также применение восстановительного подхода в работе с социальными проблемами детского и семейного неблагополучия, с криминальными ситуациями, поскольку восстановительный подход и восстановительные программы направлены на всестороннее восстановление отношений, доверия, возмещение материального и морального ущерба и пр.

Концепция предполагает развитие медиации в нескольких направлениях: внесудебную медиацию, в том числе, восстановительную медиацию; досудебную медиацию в судебной системе; медиацию в бюджетной сфере на отраслевом уровне; медиацию и примирительные процедуры на местном уровне.

Внесудебная восстановительная медиация в нашем регионе с 2002 года имеет устойчивую практику применения в деятельности субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних на институциональном и муниципальном уровнях – в системе образования, в учреждениях социальной защиты, в правоохранительных органах, координирующим центром этой деятельности являются краевая и муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В проектном формате и в частной практике медиаторов восстановительная медиация используется при разрешении семейных и супружеских споров, в том числе, при инициативном подходе руководителей отделов записей актов гражданского состояния (ЗАГС).

Разработанная Концепция опирается на созданную с 2006 года систему применения медиации, примирительных процедур в судебной системе Пермского края, координирующим центром этой деятельности выступает руководство краевого суда и Совет по развитию медиации в Пермском крае при региональном отделении Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей».

Заслуживают внимания инициативы ряда Министерств Правительства Пермского края по разработке отраслевых моделей развития медиации в Министерстве здравоохранения, в Министерстве образования и науки, а также проектные подходы по применению медиации в отдельных муниципалитетах – в Оханском, Чернушинском округах, в городе Перми и др.

Внедрение медиации в бюджетных отраслях и на местном уровне, на наш взгляд, должно предусматривать широкий конфликтологический контекст, не ограничиваясь узким планом работы с реальными конфликтами и их процедурным разрешением.

Следует отметить, что Концепция определяет субъектами развития медиации не только физических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере медиации и примирительных процедур, но и исполнительные органы государственной власти края и органы местного самоуправления муниципальных образований,

Определив концептуальные основы развития медиации в регионе, Администрация губернатора совместно с органами исполнительной власти, медиативным и научным сообществом в феврале 2025 года разработали Дорожную карту по реализации Концепции развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае². Последовательные стратегические управленческие действия стали возможны благодаря заинтересованности в развитии примирительных процедур в крае и конкретным поручениям губернатора Пермского края Махонина Дмитрия Николаевича.

Программа традиционной пермской конференции с общим названием «Медиация как культура согласия» выстроена в соответствии с концептуальными подходами развития медиации в регионе и реализация её будет способствовать межведомственному взаимодействию по вопросам обмена и использования лучших практик применения медиативных и примирительных технологий.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства Пермского края от 30.05.2024 N 140-рп «Об утверждении Концепции развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае».
2. *Марголина Т. И.* Концептуальные подходы к развитию медиации в Пермском крае //Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал, ПГНИУ, 2025 (7). С.204-214.
3. *Марголина Т. И.* Перспективы развития отраслевой медиации в регионе //Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. ПГНИУ, 2025 (8). С.247-259.

T. I. Margolina,

The Perm State National Research University
Professor of the Department of Social Work and Conflict Studies
Cand. of Psychological Sciences
margolina06@mail.ru

**ON THE CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF MEDIATION AND
RECONCILIATION PROCEDURES IN THE PERM REGION**

Abstract: the article presents the analysis of the Concept of mediation development and reconciliation procedures in the Perm Region as a strategic regulatory document that promotes an integrated approach to conflict management and reducing social tension.

Keywords: The concept of mediation development, reconciliation procedures, directions of the mediation development, participants in the implementation of the Concept.

УДК. 373.5

А. М. Митяева,

Орловский государственный
университет им. И. С. Тургенева, г. Орел,
доктор педагогических наук, профессор
konflikt_@mail.ru

РОЛЬ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ МЕДИАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация: В данной статье школьные службы медиации рассматриваются как эффективная технология в профилактике конфликтных ситуаций в школе с привлечением детей; форма социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах, семейного неблагополучия. Особое внимание уделяется формам работы в рамках ШСП: семейная групповая конференция, медиация, круг ценностей, круги примирения и др.

Ключевые слова: школьная служба медиации (примирения), круги примирения, межличностные конфликты, круг ценностей, семейная групповая конференция, конфликты с родителями, семейное неблагополучие.

Школьная служба медиации (примирения) ШСП — это одна из новейших технологий разрешения конфликтных ситуаций в школе с привлечением детей; форма социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах, тяжелых жизненных ситуациях, случаях правонарушений обучающихся. Ее задачи - проводить примирительные программы по возникающим конфликтам в школе; научить детей общаться друг с другом и окружающими, привлечь к работе новых ребят; популяризировать деятельность ШСП среди педагогов и родителей. Принципы

- добровольность (добровольное участие школьников в организации, обязательное согласие сторон, вовлеченных в конфликт); конфиденциальность; нейтральность.

Цель школьной службы примирения – создать благоприятные условия для успешного и эффективного проведения программ восстановительного разрешения споров, конфликтных и криминальных ситуаций.

Деятельность службы зафиксирована в соответствующем документе, который утверждается руководителем образовательного учреждения. Главной задачей службы примирения является восстановление и закрепление в школьном коллективе способностей к взаимопониманию и нормализации взаимоотношений.

Школьная служба примирения сопровождает следующие процессы в школе:

- формирование нового типа реагирования на конфликт.

- изменение сложившихся стереотипов и установок о спорах, конфликтах у школьников, администрации и педагогов. Представители службы примирения не только используют новые мирные технологии, но и обучают восстановительной коммуникации всех членов школьного коллектива.

- помогает развитию новых форм воспитания, которые основываются на восстановительном подходе. [4]

Школьная служба примирения состоит из группы кураторов, в которую входят: заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог, несколько учителей и учащиеся старших классов. Учащиеся старших классов являются волонтерами и могут стать посредниками только при собственном согласии, пройдя соответствующую подготовку.

Работая в службах примирения, школьники приобретают опыт конструктивного общения и взаимодействия. Так же школьникам легче построить разговор со сверстниками. Они действуют по принципу равный – равному, что намного эффективнее, чем при вмешательстве учителя.

Выделяют следующие направления кураторов службы примирения: внедрение в образовательное учреждение восстановительных технологий; организация школьной службы примирения; организация школьной службы примирения по конкретному случаю; взаимодействие с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав; региональной ассоциацией медиаторов.

Одной из главных задач службы примирения является создание конструктивных взаимоотношений в классе, которые строятся на взаимопомощи и взаимопонимании. Обучаются некоторые представители из класса, которые замечают проблемы друг друга и пытаются помочь. В классе создаются доверительные отношения. [6]

Функции школьной службы примирения: восстановительная функция – служба оказывает помощь пострадавшему в улучшении его состояния, в отношениях с окружающими: с учителями, родителями, ровесниками; образовательная функция – предполагает установление контакта между учителями и учениками, способствует повышению уровня квалификации преподавателей; воспитательная функция – участники конфликта учатся строить конструктивную коммуникацию, принимать ответственность за поступки и решения на себя; профилактическая функция – предполагает осознание важности человеческих взаимоотношений, восстановление оппонентов и их отношений, заглаживание причиненного друг другу вреда. [7]

Выделим факторы, подтверждающие эффективность участия подростков в школьной службе примирения в качестве медиаторов при поддержке взрослого – куратора: ученики – медиаторы начали лучше осознавать происходящее в школе; роль ведущего примирительных процедур способствует личностному росту учеников, так как они проявляют толерантность к участникам примирительных программ, выслушивают разные мнения, способствуют выработке совместного решения проблемы, помогают сторонам узнать сущность и истинные причины поведения сторон; служба примирения в школе стала органом самоуправления школьников, так как некоторые полномочия взрослых – разрешение проблемных ситуаций, применение примирительных процедур перешли в полномочия учеников. [9]

Школьная служба примирения проводит открытые лекции, флэшмобы и другую рекламную деятельность для привлечения новых подростков – медиаторов [5].

Основные показатели эффективности реализации школьных служб примирения: организация самостоятельного самоуправления школьников; установление неформального управления конфликтами; снижение уровня конфликтности школьников; повышение социальной активности подростков, снижение количества конфликтных учеников; снижение количества конфликтов на территории школы; повышение активного поведения учителей, родителей и представителей администрации; развитие нового образа мышления; изменение отношения учеников и родителей к процессу образования, к учителям и к самой школе. [5]

Выделим показатели эффективности работы ШСП: отношение количества начатых примирительных программ к количеству имеющихся конфликтов; отношение количества проведенных примирительных встреч к количеству начатых примирительных программ; отношение количества начатых примирительных программ к числу успешных завершенных дел; увеличение количества участников примирительных встреч; проведение информационно – рекламных встреч по задачам и итогам работы школьных служб примирения; расширение зоны заявлений в ШСП; организация регулярных семинаров со школьниками, социальными работниками, родителями и представителями школьной администрации. [2]

Основные проблемы и риски при реализации программы школьной службы примирения: низкий уровень доверия к способностям учеников самостоятельно разрешать проблемные ситуации; мнения о том, что программы примирения – без наказания – могут показать детям, что любое конфликтное поведение может остаться безнаказанным; участники, неудовлетворенные результатом встречи, могут высказывать окружающим о своем негативном отношении к примирительным программам или к ведущим программ, и тем самым зарождают такое мнение у окружающих. [3]

В процессе работы школьных служб примирения выявляются конфликты с родителями, для разрешения которых могут привлекаться специалисты других организаций. Это дает возможность расширения зоны деятельности школьной службы примирения. Для учителей и администрации школы необходимо регулярно проводить обучающие лекции и семинары, направленные на профилактику конфликтов, как среди учеников, так и детско–родительских конфликтов. [4]

В основе деятельности школьных служб примирения лежит восстановительный подход. Приведем некоторые мероприятия и формы работы в рамках восстановительного подхода.

Тематический круг. Тематика и вопросы круга согласовываются с его участниками. Ведущий может заранее спросить участников о том, что именно их интересует, или задать такой вопрос во время проведения круга.

Приведем примеры возможных для профилактики конфликтов кругов:

- всегда ли я хороший – целью данного круга является осознание школьниками своего отношения к одноклассникам, к учителям и ко всем окружающим, формирование адекватной самооценки.

- гармония с собой – целью данного круга является формирование навыков адекватного самоанализа, развитие навыков саморегуляции.

- благополучное семейное самочувствие – целью данного круга является развитие навыков рационального семейного общения, формирование позиций семейного благополучия и согласия.

Круг ценностей. Данный метод разрешения конфликтов обеспечивает более тесный контакт между его участниками. Имеется возможность построения конструктивных взаимоотношений. Каждый участник имеет возможность как высказать свое мнение, так и быть услышанным всеми остальными участниками. В начале проводится ритуал открытия круга, затем каждый участник называет одно, самое важное, по его мнению, качество, а ведущий записывает их. Таким образом сформировались ценности, которые

важны для участников. Далее идет обсуждение волнующих вопросов, относительно списка ценностей. [6]

Медиация. Цель данной программы – создать благоприятные условия для конструктивного диалога между оппонентами. У них появляется возможность услышать и понять друг друга, принять на себя ответственность за произошедшее и за результат проведения медиации, вместе выработать решение конфликта, самостоятельно наметить способы заглаживания вреда и налаживания дальнейших отношений. Перед совместной встречей оппонентов, медиатор должен провести отдельные встречи с каждой из сторон. [7]

Программа по заглаживанию вреда. Специалист организует встречу сторон, на которой обсуждаются вопросы о заглаживании вреда, если на нее согласны обе стороны. Ведущий является нейтральной стороной и способствует налаживанию конструктивного диалога между участниками. Данная программа позволяет школьникам осознать причины своего поведения, осознать последствия своих поступков, получают возможность загладить причиненный вред. [9]

Медиация «Комбинаторика пар». Данный вид работы состоит из параллельных и последовательных этапов работы, проводимых двумя медиаторами.

Этап 1. Индивидуальная беседа – на данном этапе медиаторы работают с участниками конфликта одновременно в разных комнатах. Оппоненты рассказывают суть проблемы, источники, возможные варианты решения.

Этап 2. Отзеркаливание историй – медиаторы, в присутствии сторон, по очереди пересказывают их истории друг другу. Это позволяет оппонентам взглянуть на ситуацию со стороны и обнаружить наиболее острые зоны конфликта.

Этап 3. Наблюдение – стороны получают возможность прокомментировать рассказы медиаторов.

Этап 4. Рефлексия команды – медиаторы общаются между собой, пресекают любую активность сторон. Следят за поведением оппонентов.

Концентрируют внимание на информации, важной для решения проблемы. Медиаторы могут задавать вопросы обеим сторонам. Возникает диагональное общение. Это продолжается пока стороны не придут к какому-либо решению. Затем оппонентам предлагается заключить договор. [8]

Круги примирения. В основном состоят из четырех этапов.

Первый этап – определение пригодности круга примирения для данного конфликта. Решается вопрос – является ли предложенный метод лучшим для данного дела. Рассматриваются другие программы для наилучшего удовлетворения потребностей всех участников конфликта.

Второй этап – подготовка. Все участники нуждаются в подготовке. Основные участники нуждаются в специальной, длительной подготовке.

Третий этап – круг примирения – поиск консенсуса для выработки соглашения. Основывается на той информации, которая была получена на предварительных встречах. На данном этапе все участники конфликта должны прийти к взаимовыгодному соглашению.

Четвертый этап – дальнейшие шаги – проверка выполнения соглашения. На данном этапе определяются возможные меры наказания. Эффективность кругов определяется выполнением соглашения между всеми участниками. Важно предусмотреть и определить шаги и меры наказания в случае нарушения соглашения. Таким образом, доверие к кругам примирения возрастает.

Таким образом, в практике ШСП встречаются как конфликтные, так и трудные, проблемные ситуации. При разрешении таких ситуаций необходимо рассмотреть все аспекты, изучить специфику определенного спора.

Библиографический список:

1. *Дмитриев А. В.* Конфликтология: Учебное пособие. - М., 2000
2. *Коновалов А.Ю.* Служба примирения: ее место и роль в справедливом разрешении конфликтных ситуаций // Директор школы. - 2004. - № 4. - С. 21-28.
3. *Митяева А. М.* Формирование профессиональной компетентности студентов в вузе.//Компетентностно-модульный подход в системе среднего и

высшего профессионального образования. Материалы международной научно-практической конференции. Брянск: «Курсив», 2010. С.124-130.

4. *Митяева А. М.* Профилактика конфликтного взаимодействия в образовательной среде.// Инновационные технологии довузовского образования. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием г. Орел: Типография "Модуль-К", 2016. С. 26-30.

5. *Митяева А. М.* Семейная групповая конференция как эффективный способ разрешения конфликтов в подростковом возрасте.// VI Международная научно-практическая конференция "Человек и мир: миросозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире". Социальный мир человека. Ижевск: Издательский дом ERGO, 2016. С. 349-354.

6. *Митяева А. М.* Школьные службы примирения как эффективная технология разрешения конфликтов в подростковой среде // Конфликтология и конфликты в современном мире. Омск: материалы международной конференции. ОмГПУ, 2017. С. 171-176.

7. *Митяева А. М.* Особенности реализации программы школьных служб примирения//Сборник научных трудов участников III международной научно-практической конференции./ под ред. А.М. Митяевой, С.В. Мурашевой. Орел. ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева» 2018. С.176-181.

8. *Хананашвили Н. Л.* Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры. Сборник материалов. М: Фонд «Новая Евразия», 2012. – 90 с.

A. M. Mityaeva,

The Oryol state university of I. S. Turgenev of Oryol

doctor of pedagogical sciences, professor

konflikt_@mail.ru

THE ROLE OF SCHOOL MEDIATION SERVICES IN THE PREVENTION OF CHILD AND FAMILY PROBLEMS

Abstract: In this article, school mediation services are considered as an effective technology in the prevention of conflict situations in schools involving children; a form of socio-psychological assistance to all participants in the educational process in conflicts and family problems. Special attention is paid to the forms of work within the framework of the CSP: family group conference, mediation, circle of values, circles of reconciliation, etc.

Keywords: school mediation (reconciliation) service, reconciliation circles, interpersonal conflicts, circle of values, family group conference, conflicts with parents, family problems.

УДК 316.356-052 (510):327

Т. Д. Попкова,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
доктор культурологии, профессор кафедры педагогики;
Шаньдунский женский университет (Китай)
профессор кафедры русского языка
tatyana3@mail.ru

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН

«Женщины держат полнеба»

Мао Цзэдун

Аннотация: Гендерные стереотипы коллективного мышления, транслирующие патриархальные представления о женщине и ее роли в семье и обществе, доминирующие на протяжении двух тысячелетий в Китае, сформировали определенные стереотипы и суждения об этом гендере, обусловленные социальными и культурными представлениями национального сознания. Социальные процессы, происходящие в XXI веке, в частности, возрастающая роль женщин в общественной жизни, позволяет пересматривать участие этой социальной группы как действенной силы в разрешении многих проблем, в том числе, имеющих конфликтный характер. В статье рассматриваются историко-культурологические основания ментальности китайских женщин, позволяющие признать и миротворческий потенциал в современном мире.

Ключевые слова: гендер, китайские женщины, конфликты, историко-культурные основания, ментальность.

Предыстория вопроса

© Попкова Т. Д., 2025

Гендерные стереотипы о женщине, ее судьбе и играют важную роль в развитии социального сознания многих народов. «Глубинные пласты национальной психологии и культуры отфильтровываются современным сознанием, критически оценивающим состояние общества» [4, с. 15].

Так, на протяжении последних двадцати лет в современных исследованиях китайской мифологии в исторических и литературных произведениях прослеживается возрастание интереса к гендерной тематике. Среди наиболее ярких женских персонажей мифологии выступают: первозданная богиня Нюй Ва – 女媧. (создательница всех вещей в мире и спасительница мира от катастрофы, родоначальница социального института брака), богиня солнца Си Хэ – 羲和 (Дыхание – Сияние) выполняет функцию матери 10-ти солнц, которая ежедневно их чистит и кормит; Чань Э – 嫦娥 (Всегда возвышенная) – лунная богиня – выполняющая аналогичные функции, а так же связанная с темой бессмертия и возрождения, т. е. вечной молодости (по аналогии цикличности убывания и нараждения луны: рождение–жизнь–смерть–рождение); Сиванму – 西王母 (мать – Правительница Запада) – богиня, дарующая людям бессмертие, покровительница китайских императоров. В китайской мифологии есть и богини-разрушительницы, однако их перечень незначителен. Все мифологические женщины-персонажи выступают или в роли хозяйки космоса и календаря, или основательниц династии и генеалогического дерева и др. [1, с. 75-80; 85].

Согласно мифологическим преданиям, роль женщины в обществе от Начала мира постепенно становилась менее значимой, а в период Средневековья «благодаря» летописцам-мужчинам, стали исчезать из мифов или упоминаться редко. Так была переписана история женщин академическими и литературными представителями мужской иерархии в угоду новой идеологии [Там же, с. 80]. Согласно конфуцианской этике, социальная роль женщины должна была быть ограничена внутренними границами дома (*nei 內*) – ритуальными и физическими – выполнением роли жены и матери, ведением домашнего хозяйства. Китайский философ, просветитель, представитель

раннего конфуцианства Мэн Цзы 孟子 (конец IV – начала III вв. до н. э.) подчеркивал, что женщина от рождения желает, чтобы у нее была семья. На протяжении более двух тысячелетий в Китае были практически узаконены роль и место женщин в строгой иерархически патриархальной системе: «Талантливых и добродетельных женщин, способных преодолеть ограничительную границу *нэи* и войти в обширное царство *вай* (*wai* 外), очень мало» [9].

Однако, такое положение женщин не всегда устраивало их самих. Первая женщина-историк Бань Чжао (班昭, 45-116 гг.), сестра известного историка и библиографа Бань Гу (班固), получившая звание «Почетная девица Цао», помимо того, что завершила книгу брата (после его кончины) о китайских династиях Хань, писала и собственные книги. Так в «Руководстве для женщин» она изложила советы по личной жизни, воспитанию детей, а также перечислила достоинства женщин: послушность, образованность и т. п.

Лишь в XIV в. в художественной литературе стали появляться противоречащие устоявшейся традиции новые взгляды на роль женщин в китайском обществе. Так в романе Ли Чучжэня «Цветы в зеркале», подробно описывается указ императрицы Ухоу о назначении экзаменов для талантливых девушек на высшую ученую степень (девушки должны были отличаться хорошим умом: быть начитанными – знать наизусть классические работы, сочинять стихи и писать сочинения, играть на музыкальных инструментах, владеть каллиграфией [5].

Современные реалии

*«На недостойное не смотри; недостойного не слушай;
недостойного не говори; недостойного не делай».*

Наставления Конфуция

Историко-культурологические основания в процессе формирования менталитета китайских женщин, отражались в трансформации образовательной системы: «Одна из нескольких функций образования, культурологическая, более всего связана с этнопсихологией. Воспитание участвует в формировании

этнической идентичности, но в то же время ментальность определяет подходы к воспитанию и организации системы образования» [2, с. 45]. Когда женщины во второй половине XX в. (после падения идеологии «культурной революции») получили полное право обучаться в высших учебных заведениях, их социальный статус стал значительно повышаться. Появились специальные учебные заведения, в которых «выращивались» таланты, способные активно участвовать в общественной жизни не только в своих городах и деревнях, но и на уровне провинций и государства в целом. Такой «поворот» традиционных взглядов, как можно предположить, говорит о признании в обществе способности женщин поддерживать, сохранять гармонию отношений между близкими людьми, что немаловажно, прежде всего для семьи – первичной модели благополучия страны. Обусловленная генетическим культурным кодом, ментальностью – «вовлеченность в социальную ритуальность, а также зависимость от Неба, предопределяющую судьбу человека» [8, с. 6] способность женщин к погашению возникающих конфликтов (в разных социальных ситуациях) заслуживает особого внимания и в настоящее время.

Особенности разрешения конфликтов в Китае

Суть конфликта – это выделение, подчеркивание одной из сторон противоположных позиций по какому-либо вопросу, что приводит к конфликтным противоречиям. Активное противостояние и противодействие участников приводит к драматической развязке. Наиболее распространенный в Китае тип разрешения конфликта – мягкая политика / сила, т. е. стремление не к разногласию, а к гармоничному соединению. Другой вариант: конфликт может уйти во внутрь или сгладится посредством изменения отношения к сложившимся обстоятельствам, но лишь в рамках «своего» круга. Таким образом сохраняется устойчивость в отношениях – приняв условия, которые требуются в данном положении. При этом можно утратить что-то или все, но обрести покой. «А покой – основа всего, нет его – все может рухнуть» [3]. Китайские социальные психологи в отношениях между людьми, отмечают такую характерную особенность в поведении как «нравственную связь в ролевых границах, определяемых социальным положением» [7, с. 78].

Особой национальной чертой поведения китайских людей выступает стремление к равновесию, нежелания доходить до крайностей и, в некотором роде, даже их боязнь. Постоянно пребывая в широком социальном поле, китайцы особо контролируют эмоциональность чувств согласно ролевым установкам коммуникации: «Жить, в китайском представлении, – это находиться в состоянии строго определенных внешних и внутренних отношений со всеми членами группы или за ее пределами, и эти отношения жестко регламентированы на ритуальном и ментальном уровне, жестко контекстны, нагружены традиционным ролевым подтекстом в континууме всей китайской культуры» [2, с. 339]. Отношение китайцев к другим людям, оценивается как взгляд не «изнутри» (т.е. субъективный), а «извне» – глазами других людей в проекции членов «своего» круга.

Процессы урбанизации, стремительно изменившие облик современного Китая, повлияли как на социальную структуру, так и на образ жизни. Претерпела значительные изменения и повседневная жизнь современной китайских женщин (живущих в крупных городах), чаще всего именно они руководят семьей, а мужчины занимаются домашними делами: покупают продукты, готовят еду, следят за детьми. Однако, модель поведения женщин сохраняется как взаимозависимая от социальных структур, социальных ролей и межличностных отношений внутри «своей» группы (семья, друзей, коллегами и др.).

Что же позволяет китайским женщинам сохранять гармоничные отношения в семье и обществе? Рассмотрим несколько ключевых культурных кодов, которые обосновывают их способность к миротворческой миссии.

Послушание. В древнем трактате нравственных поучений «Мэн-цзы» записано, что – это является правильным путем замужних женщин: «При выходе девицы замуж, ее наставляет мать, которая, при отправлении провожая ее до ворот, дает ей следующий наказ: „Ты отправляешься в свой дом (мужнин). Непременно будь почтительна и осторожна; не противься мужу”» [6]. Согласно учению о «четырех [женских] добродетелях» (*side* 四德), юных девушек перед вступлением в брак за 3 месяца обучали женственности, а именно: добродетели,

правильной речи, поведению и работе: «соблюдение ритуалов, осторожная речь, скромное поведение и ведение домашнего хозяйства в роли жены и матери» [9]. Таким образом осуществлялась трансмиссия культурного семейного кода от старшего поколения женщин младшему, что закладывало основу для бесконфликтного проживания в новой семье.

Уступчивость – воспитывается посредством группового сознания о роли женщины в семье и обществе. Пафос в отношениях женщин с мужчинами обнаруживается в умении соглашаться даже в тех ситуациях, которые ставят ее в положение жертвы. «Классическая» реакция – безропотное принятие судьбы. Особое качество китайских женщин – умение прощать обиду, которую нанес ей мужчина – важно сохранить «лицо семьи». Не прощается (как правило в современных семьях) «потеря сердца», т. е. измена с другой женщиной. Многие женщины смиряются с тем, что у мужей может быть любовница, но они настраивают свое восприятие ситуации как «ошибку», несерьезное поведение мужа. Благополучие семьи, прежде всего – материальное – важнее, так как роль мужчины определяется в финансовом обеспечении жены и детей.

Созидание – стремление к сохранению гармонии в семье и государстве. Свидетельством такого поведения служит эпизод из романа Ли Жучжэня «Цветы в зеркале». В уста одной из героинь, прошедшей экзамены на научную степень в Императорском дворце, вкладываются такие рассуждения: «Приказ же государыни ... предоставляет нам возможность ... принять участие в важных государственных делах. Мы сможем, например, принять участие в выработке образцовых уложений об обряде и этикете; наш долг будет заботиться об уничтожении зла и процветании добра; вместе с правителем мы будем заботиться о мирной жизни всего народа, будем пресекать злодеяния. Наше участие потребует и в таких делах, как отстранение от власти коварных царедворцев и выдвижение мудрых и достойных сановников; нам придется составлять и изучать деловые бумаги и делать много других важных и полезных дел» [5, с. 601]. Следует заметить, что сейчас в Китае значительное влияние на формирование имиджа учреждений, общественных объединений оказывают

именно женщины. Интересный факт: согласно даосскому гороскопу, последующие 60 лет роль женщины в Китае (и во всем мире!) будет возрастать.

Гибкость мышления – умение из различных ситуаций находить рациональное решение. Китайская поговорка гласит: «Твори добро, не думая о будущем». В повседневном поведении важно «сохранить лицо», чтобы не было стыдно ни перед родными, ни перед другими людьми, о чем говорит и народная мудрость: «Добро и зло воздадут свое человеку, ибо они, как тень, всюду следуют за ним». Современные китайские женщины на культурно-генетическом уровне усвоили правило не выносить «сор из избы». Умение предвидеть результаты разрушительных последствий конфликтов в семье помогают им соблюдать правила приличия как перед глазами родителей, родственников, так и соседей. В учреждениях и на рабочих местах также соблюдается атмосфера публичной вежливости и толерантности (несмотря на то, что между работницами могут существовать жесткие конкурентные отношения по вопросам карьеры). Здесь также работает китайская стратегия: «сидя на берегу подождать, когда противник поплывет вниз по течению». А в случае проявления конфликта, он будет, безусловно, разрешаться за закрытыми дверями.

Выводы

В современном Китае наиболее предпочтительными вариантами урегулирования конфликта выступают неофициальные методы, основанные на конфуцианской этике. В подобных ситуациях женщины, как мы выяснили, выполняют особую роль, т. к. сформированные в сознании правила поведения позволяют избегать использование кардинальных мер в разрешении спорных вопросов. В качестве доказательства уместно будет привести и ценностные ориентиры социальных отношений, которые считаются неукоснительными для исполнения [7, с. 21.]:

- добиваться одобрения со стороны других;
- поддерживать гармоничные отношения с людьми;
- формировать свой положительный образ в глазах других;
- стараться «сохранить лицо»;

- стараться своими действиями и словами не оттолкнуть от себя людей;
- избегать каких бы то ни было негативных действий других людей по отношению к себе;
- избегать жизненных затруднений и бесчестья;
- избегать конфликтов с людьми.

Эти этические императивы являются расширением конфуцианской и даосской этики, поэтому гармонично существуют в китайской традиции: сохранение нравственности, гуманности, справедливости, дружеских отношений, договора, чувства долга, этикета, правил, благодеяния, достоинства, согласия и мира.

Библиографические список:

1. *Бирел А.* Китайские мифы / пер. с англ. М. Звонарева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. 128 с.

2. *Боревская Н.Т., Торопцев С.А.* Китайская культура во времени и пространстве: 50 и 50 – век в китаеведении. – М.: ИД «ФОРУМ», 2010. 480 с.

3. *Ван Мэн.* Чалый // Средний возраст: современная китайская повесть / пер. с кит. С. Торопцева / сост. Б.Л. Рифтин. – М.: Радуга, 1985. 480 с.
URL: <http://fb2.top/sredniy-vozrast-536207/read/part-4>].x.

4. *Коробова А.Н.* Китайская проза новейшего периода (с 1979 г. по настоящее время). – М.: ИПЦ «МАСКА», 2018 – 72 с.

5. *Ли Жу-Чжэнь.* Цветы в зеркале / пер. с кит. Вельгус В.А., Монзелер Г.О., Фишман О.Л., Ципирович И.Э. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР. 1959. Серия «Литературные памятники». – 791 с.

6. *Мэн Цзы.* Мэнцзы. Гл. III. Ч. 2. Ст. 2. Тэн-вэнь-гун. URL: <https://drevlit.ru/docs/kitay/I/Mentsy/text32.php> (дата обращения 01.03. 2025).

7. *Обзоры по китайской социальной психологии.* Вып. 1. Пекин, 2005. 182 с.

8. *Собольников В.В.* Менталитет, ментальность и этнопсихологические особенности китайцев: монография. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 160 с.

9. Gender in Confucian Philosophy. Stanford Enciclopedia of... Гендер в конфуцианской философии. Стэнфордская философская энциклопедия. 27.02.2023. URL: <https://plato.stanford.edu/Entries/confucian-gender/> (дата обращения 06.03.2025).

T. D. Popkova

Perm State National Research University,
doctor of Cultural Studies, professor of the Department of Pedagogy;
Shandong Women's University (China)
professor, Department of Russian Language
tatyana3@mail.ru

THE PEACEBUILDING POTENTIAL OF CHINESE WOMEN

Abstract: Gender stereotypes of collective thinking, broadcasting patriarchal ideas about woman and her role in the family and society, dominating for two millennia in China, have formed certain stereotypes and judgements about this gender, conditioned by social and cultural ideas of the national consciousness. The social processes taking place in the XXI century, in particular, the increasing role of women in public life, allows us to reconsider the participation of this social group as an effective force in solving many problems, including those of a conflict. The article examines the historical and cultural foundations of Chinese women's mentality, which allows us to recognize their peacemaking potential in the modern world.

Keywords: gender, Chinese women, conflicts, historical and cultural foundations, mentality.

УДК 34.03

А. Л. Хавкина,

ПКОО «Ассоциация медиаторов
Пермского края», председатель,
МБУ «ЦППМСП» г. Перми, методист, педагог-психолог,
ПГНИУ, старший преподаватель кафедры
социальной работы и конфликтологии
annakhavkina@mail.ru

**О РАЗВИТИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ)**

Аннотация: в статье обсуждаются различия между восстановительной медиацией от классической медиации, данные мониторинга деятельности служб примирения в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: восстановительная медиация, служба примирения, восстановительная программа, мониторинг.

Восстановительная медиация - процесс, в котором медиатор создаёт условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причинённого вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

Карнозова Л. М. в своих работах выделяет отличия восстановительной медиации (программ восстановительного правосудия) от медиации для урегулирования частноправовых споров:

- цели и предмет процедуры (в восстановительной медиации по уголовным делам предметом является не спор о виновности, а заглаживание вреда,

причинённого действиями правонарушителя, и решение других вопросов, связанных с компенсацией негативных последствий правонарушения и предупреждением подобных явлений в будущем);

- ролевые характеристики сторон (в программах восстановительного правосудия сторонами являются обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший либо осуждённый и потерпевший - это зависит от стадии, на которой проводится программа. Обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя);
- положение процедуры в правовой системе (специальная процедура направления случая, окончательное решение по существу дела принимает официальный орган, а не сами стороны. Медиация по уголовным делам не является альтернативой официальному движению дела, она – дополнительный элемент);
- особенности нейтральности медиатора (в восстановительной медиации медиатор не занимает позиции одной из сторон, но ведёт процедуру с учётом понимания «морального дисбаланса»).

В восстановительной медиации разработаны различные виды программ: программа по заглаживанию вреда, программа примирения, круг сообщества, круг заботы, семейная конференция, школьная конференция, челночная медиация и пр. Программы восстановительной медиации работают с широким спектром социальных ситуаций, явлений и категорий граждан: правонарушения несовершеннолетних, семейные конфликты, школьные конфликты, предконфликтные ситуации в классе / группе, трудные жизненные ситуации несовершеннолетних и их семей.

Начало развития восстановительной медиации в России связано с деятельностью общественного центра «Судебно-правовая реформа» (г. Москва) с 1997 г. В 2009 г. в связи с развитием восстановительного движения в регионах появились Стандарты восстановительной медиации, разработанные и принятые Всероссийской Ассоциацией восстановительной медиации, начал проводиться мониторинг деятельности служб примирения. В 2016 году появилась стандартизированная форма мониторинга.

Межрегиональный мониторинг деятельности служб примирения собирается ежегодно, анализируется деятельность школьных и территориальных служб примирения в регионах, реализующих данную модель медиации. В мониторинг включены как количественные данные о работе служб примирения (распределение по видам восстановительных программ, источникам поступления заявок, результативности программ и т.д.), так и качественные показатели – отзывы участников восстановительных программ, описание проведенных восстановительных программ.

С 2016 по 2023 г. в ежегодном мониторинге деятельности служб примирения принимали участие следующие регионы России: Алтайский край, Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Иркутская область, Калининградская область, Кемеровская область, Костромская область, Липецкая область, г.Москва, Новосибирская область, Пермский край, республика Татарстан, Ростовская область, Самарская область, Свердловская область, Смоленская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, ХМАО-Югра, Чувашская республика, Удмуртская республика. Регионов России, где созданы и действуют службы примирения в действительности больше, однако, не все подают свои материалы в данный мониторинг. Также стоит отметить, что в данном мониторинге учитываются только службы примирения, потому что в части регионов России действуют службы медиации.

Анализ данных мониторинга деятельности школьных служб примирения (далее – ШСП), собираемый в течение 15 лет позволяет увидеть некоторые тенденции:

- до 2012 г. наблюдался стабильный рост ШСП (от 554 ШСП в 2009 г., до 748 ШСП 2012 г.), а далее резкий спад – 284 ШСП в 2013 г. Это связано с изменением в системе подсчета, мониторинге стали учитывать только действующие ШСП (проводящие не менее 4 восстановительных программ в год), чтобы отделить их от формально созданных служб;
- с 2014 г. вновь наблюдается рост ШСП, на наш взгляд, это связано с появлением федеральные документов и рекомендаций по созданию

школьных служб примирения и служб школьной медиации. Динамика показателей не показывает стабильного роста числа ШСП каждый год, по данным 2023-2024 уч.г. в регионах России действовало 1759 ШСП;

- рост ШСП определяет большее число участников в данных службах, увеличивается число заявок, участников конфликтных ситуаций. Так по данным мониторинга 2023-2024 уч.г., в ШСП поступила 13 331 заявка на проведение восстановительных программ;
- по видам программ, безусловно, лидируют программы медиации (разрешение конфликта между двумя сторонами) – составляют 61% от всех проведенных программ, все большую популярность набирают круги сообщества (проводимые как для предупреждения, так и для разрешения конфликтов) – 38% от общего числа проведенных программ;
- безусловные лидеры по количеству действующих ШСП, числу проведенных программ медиации Волгоградская и Самарская области. В числу активных регионов также можно отнести г.Москву и Пермский край.

Территориальных служб примирения (ТСП) в России действует намного меньше, чем ШСП. Так, по данным межрегионального мониторинга в 2016 г. их было 105 (в 19 регионах России), а в 2023 г. – 82 службы (в 7 регионах России). К очевидным причинам относят трудности нормативного закрепления деятельности таких служб, передачи дел по криминальным случаям из суда, КДНиЗП, ПДН и иных ведомств.

По данным мониторинга 2023 г. в 3 регионах России официально закреплены ТСП - в Архангельской области (12 служб), Пермском крае (39 действующих служб) и Алтайском крае (9 служб). Рост ТСП в последние несколько лет наблюдается в Кемеровской области и Удмуртской республике.

Наибольшее число заявок в ТСП направляют суды (от 15,3% до 25,8% в разные годы), КДНиЗП (19,4% - 24,9%), органы следствия и дознания (7,2% - 19,4%), ПДН (9% - 30,7%).

Чаще всего в ТСП направляются дела по преступлениям несовершеннолетних (37,2% в среднем за период с 2014 по 2023 гг.), общественно опасным деяниям (20,6%), в последние годы растет доля

административных правонарушений (13,7%). Относительно стабильно число заявок по семейным конфликтам (17,7%).

По видам программ также как и в ШСП, в ТСП лидируют программы медиации (60,7% от общего числа завершенных программ), определенная доля программ челночной медиации (медиация без встречи сторон) – 19,5%. Остальные виды – семейные конференции, круги сообщества колеблются в пределах от 1% до 13% от общего числа проводимых программ. Лидер по числу семейных конференций – Алтайский край, где такие программы проводятся специалистами социальных служб.

Таким образом, мониторинг деятельности служб примирения:

- отражает реальную практику работы служб примирения, что помогает выстраивать стратегию их развития;
- дает возможность службам примирения и их объединениям (региональным ассоциациям) увидеть, насколько их деятельность соотносится с практикой других регионов и восстановительным подходом в целом;
- способствует повышению качества работы специалистов служб примирения и при этом допускать разнообразие форм работы и проявление инноваций.

Библиографический список:

1. Стандарты восстановительной медиации. \ \ Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Выпуск 7. - М.: Центр «СПР». 2010.

2. Карнозова Л. М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10 М., 2013 С. 6–19.

3. Движение за распространение идей восстановительного правосудия (Россия): Мониторинг деятельности служб примирения: офиц. сайт. - URL: <https://rj-rus.ru/>.

A. L. Havkina,

Association of Mediators of the Perm Territory, Chairman,
МБУ "ЦПМСП" г.Perm, Methodist, teacher-psychologist,
PGNIU, Senior Lecturer, Department of Social Work and Conflict Studies
annakhavkina@mail.ru

**ON THE DEVELOPMENT OF RESTORATIVE MEDIATION
IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE MATERIALS OF INTERREGIONAL MONITORING
OF THE ACTIVITIES OF RECONCILIATION SERVICES)**

Abstract: the article discusses the differences between restorative mediation from classical mediation, data on monitoring the activities of reconciliation services in the regions of the Russian Federation.

Keywords: rehabilitation mediation, reconciliation service, rehabilitation program, monitoring.

УДК 316.485.6

Р. И. Щукина,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
к.филос.н., доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
raisa.schukina@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Аннотация: Поиски эффективных методов минимизации конфликтного потенциала в условиях полиэтничной среды муниципальных образований Российской Федерации, в том числе Пермского края, актуализируют внедрение в практику муниципального управления альтернативных методов и технологий конфликtoresшения в сфере этнонациональных отношений. В этом аспекте одной из актуальных технологий является медиация. Исследовать возможности этой технологии на муниципальном уровне – задача данной статьи.

Ключевые слова: полиэтничное сообщество, межэтнический конфликт, межэтническая напряженность, муниципальные образования, эффективные социальные практики, коммуникативное пространство, медиация, этномедиация.

В современных условиях развития социума одной из ключевых проблем является проблема снижения его конфликтного потенциала. Она характерна для всех сфер жизнеобеспечения человека в обществе, усугубляясь за счет различных конфликтогенных факторов. Так, наличие такого исторически сформировавшегося с давних времен фактора, как полиэтничность населения государств, мегаполисов и муниципальных образований, этническая структура которых за последние десять лет значительно усложнилась,

актуализирует задачи минимизации межэтнической напряженности, профилактики межэтнических конфликтов и гармонизации межэтнических отношений, прежде всего, в условиях муниципалитетов. К примеру, структура Пермского края включает Коми-Пермяцкий округ. В него входят Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский, Гайнский, Косинский и Кочевский округа. Также в состав края входят 43 муниципальных образования: 22 городских округа и 21 муниципальный округ [1]. При этом все муниципальные образования края полиэтничны. Так, в Чернушинском городском округе национальный состав представлен и группой славянских народов (русские, украинцы, белорусы), и финно-угорских народов (коми-пермяки, удмурты, марийцы), и тюркских народов (татары, башкиры, чуваша) [2, с.15]. Кроме того, наряду с традиционно проживающими народами, национальный состав муниципальных образований в настоящее время весьма интенсивно обновляется за счет мигрантов, в числе которых азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики, узбеки и т.д. Они носители других этнокультурных традиций, обычаев, религиозных верований, ценностных установок, которые могут не совпадать с культивируемыми в традиционных этнических сообществах ценностями. Необходимо отметить, что в Пермском крае и его муниципалитетах за счет многолетней системной и предметной работы в рамках реализации государственной национальной политики на основе программно-целевого подхода обеспечивается баланс межнационального согласия и гармонизации межэтнических отношений.

Однако, как показывает анализ СМИ, активизация межэтнических контактов, взаимодействий в современных условиях зачастую приводит к межэтнической напряженности и конфликтам, возникающим на основе дифференциации этносов, их этнической идентичности в муниципалитетах России. И это не случайно. Отечественный исследователь В.А. Авксентьев подчеркивает: «То, что сегодня называется этническим конфликтом, было в той или иной степени предметом анализа с глубокой древности: конфликты между группами людей, отличающихся по этническим признакам, сопутствуют всей человеческой истории и являются одними из ее самых заметных событий» [3,

с. 74]. Поиски эффективных способов, социальных практик урегулирования конфликтов в сфере межэтнического взаимодействия представителей разных национальностей осуществляются на протяжении длительного времени. В этом контексте исследование возможностей актуальных методов, в том числе и медиации как альтернативной технологии снижения конфликтности обусловлено рядом социально значимых причин. К примеру, как показывает опыт, существует некоторое противоречие в сфере межэтнических отношений, усугубляющееся на современном этапе. С одной стороны, этнокультурное многообразие – цивилизационная особенность России и ее достояние: проживает более 190 народов. Государство в лице органов власти законодательно на федеральном, региональном и муниципальном уровнях гарантирует социальное обустройство и больших, и малых народов, осуществляет реальную поддержку их этнокультурного развития, сохранение этнических культур на основе Конституции РФ и других нормативных правовых актов. С другой стороны, полиэтничность муниципальных образований, проживание на их территориях представителей разных этносов может стать фактором, провоцирующим напряженность, межэтнические конфликты, что чревато рисками процессов обеспечения стабильного развития нашей страны в целом (как, впрочем, любого государства). Таким образом, двойственная природа этнического фактора проявляется в том, что он может выступать в качестве созидательной составляющей, консолидирующим ресурсом и вместе с тем может стать катализатором межэтнического конфликта в глобальном, страновом и муниципальном измерении. В этом контексте широко известны примеры угроз целостности государств как следствия внутригосударственной этноконфессиональной напряженности. Так, распад Советского Союза обусловил всплеск межнациональных конфликтов на его бывших территориях. Подобные примеры свидетельствуют о непредсказуемости, многоплановости природы и сущностного содержания межэтнических конфликтов, обусловленных конфликтонесущими акторами и способствующих проявлению межэтнической напряженности, розни, обострению межэтнических отношений, этноцентризма и других крайних

проявлений этничности и глобальных рисков, что актуализирует выбор оптимальных альтернативных методов их профилактики. Исследователь этнических конфликтов Э. Хендерсен справедливо называет этнический конфликт одним из «величайших убийц в мире». По его информации, 50 основных этнических конфликтов в 1993 и 1994 годах привели к бегству с целью спасения более 26 млн. переселенцев, а на каждом из этих конфликтов лежит ответственность за смерть в среднем 80 тысяч человек. [4, с. 157].

Как правило, проявление межэтнической конфликтности в полиэтничной среде муниципалитетов – процесс не одномоментный. Накопление конфликтного потенциала обусловлено проявлением межэтнической напряженности на основе определенного временного периода с накопительным эффектом недовольства нормами поведения каждой из сторон, неприятием инаковости культуры, в том числе бытовой, зарождающихся на уровне подсознания и проявляющихся в общении в муниципальном сообществе. Данные факторы, если их не принимать во внимание и не инструментировать, могут привести к конфликтам на почве различий культур, традиций, менталитета, стереотипами и предрассудками относительно представителей различных этнических групп, зачастую еще и несформированностью навыков межнационального взаимодействия в полиэтничной среде муниципального пространства. Отметим, что внедрение в муниципальную управленческую практику альтернативных технологий минимизации межэтнической напряженности - процесс достаточно сложный, обуславливающий необходимость подготовки специалистов, владеющих знаниями об этнокультурных и этнопсихологических особенностях той или иной этногруппы, определенными навыками общения и эффективными управленческими практиками, так как «межэтническое взаимодействие между различными этносами, несмотря на кажущуюся простоту и некую устойчивость, тем не менее, характеризуется колоссальной восприимчивостью к любым историческим, социально-политическим, экономическим и культурным факторам» [5, с. 266]. Они могут спровоцировать обострение межэтнических отношений и привести к межэтническому конфликту,

различные трактовки которого в отечественной этноконфликтологии предложены российскими учеными. Так, академик В.А. Тишков считает, что «межэтнический конфликт – любая форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по принципу этнических различий [6, с.167].

Другими исследователями данный вид конфликта трактуется как «любая конкуренция (соперничество) между группами, от противоборства за обладание ограниченными ресурсами до социальной конкуренции, во всех тех случаях, когда противостоящая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов» [7]. Таким образом, негативные последствия межэтнической напряженности могут проявляться в разных сферах, но в первую очередь в социальной, что в условиях муниципальных образований чревато широким охватом вовлечения населения, усугубления негатива в любой из сфер взаимодействия многоэтничного населения в местных условиях и вместе с тем характеризуется непредсказуемостью урегулирования возможной разрастающейся межэтнической напряженности.

Востребованность внедрения современных инструментов профилактики и разрешения межэтнических конфликтов, в числе которых медиация как альтернативная технология примирения, обусловлена и другими специфическими особенностями межэтнических конфликтов, в том числе внезапностью возникновения и молниеносностью распространения инцидентов с этническим окрасом в условиях муниципалитетов, а также мгновенной эскалацией, чему способствуют усугубляющиеся негативные стереотипы восприятия представителей того или иного этноса, предубеждения, усиление обид на подсознательном уровне, скорость распространения слухов в условиях муниципального пространства. Таким образом, в условиях муниципалитета результатом межэтнических взаимодействий могут стать как позитивные и конструктивные коммуникации, сближение представителей разных этносов, так и возникновение отчуждения, неприятия, конфликтности жителей разных национальностей по отношению друг к другу. Данные обстоятельства

обуславливают поиски эффективных досудебных способов снятия негатива в межэтнических коммуникативных процессах.

Преимущество медиации в урегулировании межэтнической напряженности и конфликтов заключается как раз в минимизации отчуждения и обеспечении сближения позиций конфликтующих сторон на основе диалога при участии третьей нейтральной стороны - медиатора, что регламентируется федеральным законом №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [8]. В Стратегии государственной национальной политики РФ сделан акцент на использование медиации в целях недопущения профилактики или урегулирования межнациональных конфликтов.

Например, возможности превентивных мер в этносфере востребованы и популярны. Этномедиация получает импульсы к развитию в рамках различных превентивных событий, в их числе программы, тренинги, семинары. Есть запрос на этномедиацию в аспекте превентивной деятельности по недопущению межэтнических конфликтов, так как медиация – это технология, позволяющая организовать конструктивный диалог на основе интегративных элементов, эпизодов в межэтническом общении. В условиях муниципалитета это может быть констатация медиатором и самими конфликтующими консолидирующих явлений, знаковых событий, общих для представителей разных этносов побед, вписанных в историю муниципального образования (строительство здания школы, дома культуры, совместные праздники или борьба с наводнением и т.д.). Одно из ключевых условий медиации для ее позитивного результата - добровольность участия сторон, этноконфликтантов в медиации, их согласие на диалог с целью дискуссии и выбора взаимоприемлемых решений для обеих сторон. При этом ограничение заключается в том, что этномедиация не применяется в уголовных делах с участием представителей разных этносов (кроме примирения сторон по делам частного обвинения) и в спорах, затрагивающих публичные интересы этнических групп (экстремизм).

Принципиальное значение в аспекте результативности этномедиации имеет выбор конфликтующими посредника (медиатора). Это должен быть человек с опытом работы в той сфере, в какой возник межэтнический конфликт, но с независимой позицией. В условиях муниципалитета значимо и то обстоятельство, что медиатор должен пользоваться уважением и авторитетом в местном сообществе, обладать коммуникативными навыками, знаниями особенностей этнического темперамента и характера конфликтующих, возможных стереотипов их поведения, реакций на похвалу или критику. Ключевое преимущество медиативного процесса в этнической сфере заключается в реальной достижимости конкретного результата. Отметим, что административные, силовые методы внешнего воздействия способны создавать лишь предпосылки для разрешения конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений. Этномедиатор же работает на выстраивание диалога между конфликтующими, обеспечивая его продуктивность и примирение сторон с учетом нейтральности собственной позиции, включающей незаинтересованность, независимость (отсутствие предшествующих контактов со сторонами), справедливость, беспристрастность, отсутствие предвзятости к сторонам. Структура этномедиации проявляется в постепенности и поэтапности этномедиативного процесса. Так, в достаточно сложных конфликтах процесс может включать этапы: доверие → диалог → совместные решения. Практически значима и опора на местные традиции примирения. Например, в ряде этнокультур практикуются свои традиции и институты урегулирования этнонапряженности (куначество на Кавказе), что стоит интегрировать в этномедиативный процесс.

Принципы работы медиатора обусловлены самой практикой, а возможности медиатора в этномедиативном процессе достаточно широкие. Анализ подтверждает, что при урегулировании межэтнических конфликтов в роли медиаторов зачастую выступают активисты этнокультурных центров, лидеры национальных НКО, действующих в муниципалитетах. Это, как правило, достаточно авторитетные люди, знающие этнические противоречия

изнутри. Как подтверждает практика, профессиональный медиатор в целях нормализации отношений сторон в этноконфликте:

- создает комфортную, доверительную обстановку,
- проявляет нейтральность и беспристрастность,
- поддерживает стороны в высказывании их точек зрения и видении причин и отдельных нюансов напряженности с учетом межэтнических аспектов,
- обеспечивает равное участие и возможности сторон в процедуре медиации,
- организует процесс переговоров,
- содействует сторонам в поиске креативных и оптимальных решений по спору,
- помогает сторонам в формулировке позиций по достигнутому согласию и договоренностям [9].

Однако существуют и достаточно строгие ограничения того, что не должен делать профессиональный медиатор. К примеру, он не выносит окончательного решения по возникшему инциденту; не ищет правых и виноватых, избегает вердиктов;

- не «давит» на участников конфликта силой своего авторитета,
- не навязывает сторонам своего мнения по поводу методов разрешения этноконфликта,
- не консультирует стороны по правовым вопросам,
- не оказывает сторонам психологическую помощь [10].

Основные задачи профессионального медиатора заключаются в том, чтобы:

1. помочь сторонам, вовлеченным в спор, осознать силу их собственного влияния и возможностей на ситуацию и перспективы ее развития в процедуре медиации;
2. помочь сторонам осознать собственные интересы как основания конфликта;
3. помочь сторонам понять интересы друг друга;
4. создать условия для выявления истинных причин конфликта (что необходимо для выработки жизнеспособного, реалистичного решения);
5. поддерживать стороны в выработке удовлетворяющего их, жизнеспособного, реалистичного и исполняемого решения.

Благодаря четкости и последовательности тактических действий медиатора у сторон появляется возможность:

- выслушивать оппонента,
- принять к сведению его точку зрения;
- посмотреть на конфликт со стороны и осознать риски для себя, своей семьи этнической группы;
- приблизиться к пониманию того, в чем истинная причина, предмет конфликта, какие его аспекты важно урегулировать каждому участнику спора и что нуждается в изменении или в улучшении;
- в итоге выработать новые позиции в выстраивании отношений и нестандартные подходы к разрешению напряженности.

В медиативной практике поиска оптимальных путей примирения медиатор должен четко ориентироваться в этноконфликтной ситуации, осознавать риски и прогнозировать необходимость примирения в конфликтной ситуации в местных условиях с учетом осознания готовности к примирению самими сторонами. Медиатору при организации диалога между противостоящими сторонами в межэтническом конфликте должны быть характерны свойственны корректность, деликатность, максимальная чуткость к особенностям менталитета, динамике позиций сторон, обеспечивающие продуктивность диалога, практическую ориентированность, долговременность достигнутых договоренностей. «Таким образом, мастерство медиатора требует особого склада ума, умения импровизировать, способности контролировать свои эмоции» [11]. Анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что искусство медиации базируется на основе определенных способностей и черт характера медиатора. Кроме того, весьма значима и необходима основательная теоретическая и практическая подготовка этого специалиста. с учетом осознания сложностей специфики природы межэтнических конфликтов, целей и задач этномедиации. Накапливаемый практический опыт позволяет этномедиатору выработать свой стиль работы, укрепить свой авторитет, статус медиатора-профессионала и активнее продвигать

этномедиацию как продуктивную технологию разрешения межэтнических конфликтов в муниципальных образованиях многонациональной России.

Библиографический список:

1. Структура Пермского края // [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: [\(https://investinperm.ruvk.com\)](https://investinperm.ruvk.com) (https://59.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/перечень%20муниципальных%20образований_20240101_на%20сайт.pdf) (дата обращения: 25.05.2025).
2. *Скачкова Н. В., Бабич Т. А.* География Чернушинского района (Пособие для учителей и учащихся) / под общ. ред. к.и.н. Н. Д. Волошина. — Чернушка, 2005. — 98 с. 500 экз.
3. *Авксентьев В.А.* Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 268 с.
4. Цит. по: Медведева М.А. Этнополитический конфликт как фактор угрозы международной безопасности // *Философия XX века: школы и концепции.* / Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. Материалы работы секции молодых учёных «Философия и жизнь» Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.156-158
5. *Гаврилова, А. С.* Этнополитический конфликт как феномен международного взаимодействия: теоретические основы этнических столкновений / А. С. Гаврилова. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый.* — 2023. — № 25 (472). — С. 265-270. — URL: <https://moluch.ru/archive/472/104435/> (дата обращения: 30.05.2025).
6. *Тишков В.А., Шабаетв Ю.П.* Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаетв. — М.: Издательство Московского университета, 2019. — 416 с. — (Библиотека факультета политологии МГУ). ISBN 978-5-19-011367-9/ С.167.
7. *Кориненко Е., Силин Н.* Нация в законе. Все жители страны могут стать россиянами // [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://lenta.ru/articles/2016/11/02/пара_urist/ (дата обращения: 25.05.2025).

8. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция 26.07.2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 11.05.2025).

9. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М.: МЦУПК, 2013. С. 54.

10. Там же. 56.

11. Там же. 57.

R. I. Shchukina

*Perm State Scientific Research University,
Cand., Associate Professor of the Department
of Social Work and Conflictology, Faculty of Law,
raisa.schukina@mail.ru*

MEDIATION OPPORTUNITIES IN THE FIELD OF ETHNONATIONAL RELATIONS IN A MUNICIPALITY

Abstract: The search for effective methods of minimizing conflict potential in a multiethnic environment of municipalities of the Russian Federation, including the Perm Region, actualizes the introduction of alternative methods and technologies of conflict resolution in the field of ethnonational relations into the practice of municipal government. In this aspect, mediation is one of the relevant technologies. The purpose of this article is to explore the possibilities of this technology at the municipal level.

Keywords: multiethnic community, interethnic conflict, interethnic tension, municipalities, effective social practices, communicative space, mediation, ethnomediation.

УДК 364.07

Ю. А. Яковлева,

АНО «Центр медиации
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»,
генеральный директор
UKON12@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье приводится анализ современного развития института медиации в России и путей его развития, в том числе его законодательного регулирования и практики применения.

Ключевые слова: медиация, внесудебное урегулирование споров, альтернативные способы урегулирования споров

В 2025 году исполняется 15 лет с момента принятия на территории Российской Федерации Федерального Закона № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». За этот период накопился достаточный опыт, чтобы определить основные вопросы, которые возникают при использовании медиации, а также сформулировать запросы государства и общества, позволяющие формировать пути развития института.

В соответствии с данными судебной статистики за 2024 год [1] судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено 28 244 835 гражданских и административных дел. С помощью примирительных процедур было окончено 1008 дело, из которых по результатам судебного примирения – 545, медиации – 463. Так же было утверждено мировых соглашений 85 270. Это чуть больше 0,3% от общего количества рассмотренных дел.

В арбитражных судах было рассмотрено 1 823 073 дела, утверждено 35 246 мировых соглашений, утверждено 17 медиативных соглашений [2]. Количество мировых и медиативных соглашений составило около 2% от общего количества рассмотренных дел.

Можно спорить с официальными данными, указывать на то, что спустя 15 лет медиация до сих пор остается латентной, много проводится внесудебных процедур, в интернет-пространстве большое количество информации о проведенных переговорах и реализованных проектах. При этом важно понимать, что заслуживает доверие то, что себя зарекомендовало, что способно показать положительную динамику и вызвать интерес регулирующего эту деятельность субъекта. Особенно в ситуации вхождения в привычный уклад нового вида деятельности.

Медиация в нашей стране прежде всего социальная технология работы с конфликтом, направленная, в первую очередь, на профилактику его деструктивного развития. В то же время социальная составляющая тесно связана с государством и его судебной системой. Семья, как объект социальной заботы государства, влияет на показатели судебной системы: один спор о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей может повлечь за собой до 5 гражданских дел в суде. Поэтому развитие медиации важно рассматривать в контексте интересов государства, где понятным показателем ее эффективности выступают официальные данные судебной и нотариальной статистики. Пока это единственный способ сбора информации о деятельности этого института. И каким бы обидным и грустным для медиаторов он не был, это то, на что равняется государство прежде всего.

Положительным моментом однозначно является то, что при таких статистических данных, скорее всего, есть интерес и необходимость снижения количества дел, рассматриваемых судами. Ведь при таких объемах сложно обеспечивать качество и исполнимость судебных актов, а это репутационные риски системы. Споры, по которым заключаются мировые соглашения, проводятся примирительные процедуры, фиксируются отказы от иска и т.п. потенциально могли бы быть урегулированы до суда. Сами же суды оценивают

возможность мирного урегулирования в районе 30% от общего количества рассматриваемых дел. При этом все заинтересованные в развитии альтернативных способов урегулирования споров субъекты признают в качестве основного препятствия неготовность общества: здесь и сложившиеся стереотипы (спору решаются только в суде), и низкая информированность населения, и сопротивление юридического сообщества (тоже, скорее, от низкой информированности), и отсутствие медиаторов, и финансовая составляющая (там, где медиации проводятся бесплатно для населения в рамках проектной, грантовой деятельности, количество процедур значительно выше, чем при проведении процедур на платной основе).

В качестве варианта решения этих проблем могло бы выступить введение обязательной процедуры медиации и удорожание правосудия. Однако увеличение государственных пошлин привело к снижению количества дел в судах лишь на 10%. Возможно, в дальнейшем эта цифра увеличится, поскольку по некоторым категориям споров судиться стало значительно дороже.

Что касается введения обязательной досудебной медиации или хотя бы информационной встречи, по социально значимым для государства – семейным спорам, то в 2024 году в суды поступило почти миллион заявлений. Это значит, что в стране должна быть сложившаяся инфраструктура профессиональной деятельности, позволяющая закрывать потребность населения в таком количестве. Кроме того, ежегодно в суды поступает сравнимое с семейными спорами количество споров о защите прав потребителей, возмещении вреда. И если ставить перед медиацией задачу снижения нагрузки на судопроизводство, то по данным категориям также целесообразно введение обязательных досудебных примирительных процедур. Остается вопрос, могут ли медиаторы обработать такое количество споров?

И здесь необходимо создание единого реестра медиаторов, т.к. должно обеспечиваться четкое понимание, к кому граждане могут обратиться, кто компетентен и что есть процедура медиации. Создание профессиональной работающей инфраструктуры представляется основной задачей, которая

должна стоять перед профессиональным сообществом и/или государством, в случае если эта деятельность интересна кому-то из них.

Таким образом развитие института напрямую зависит от того, насколько развита регуляторная составляющая профессии, причем она может быть закреплена как за государством или за самими участниками профессиональной деятельности (например, аудиторы, оценщики), так и в смешанном формате (нотариат, адвокатура). В любом случае очевидно, что государство ведет работу над реформой внесудебных способов урегулирования споров, в том числе и над регулированием медиации, в направлении построения организационной базы профессиональной деятельности (ведение реестров профессиональных участников, разработки стандартов процедур, требований к квалификации и т.п.) и, как следующий шаг, внедрения обязательных досудебных процедур урегулирования споров. В этих условиях медиаторам важно объединить усилия, чтобы все наработанные практики были учтены при формировании подходов к регулированию деятельности и в части процедур, и в части компетенций.

На полях Санкт-Петербургского международного юридического форума в 2025 году было озвучено, что реформа должна заработать к 2030 году. Это значит, что 20 лет со дня принятия 193 Федерального закона есть шанс встретить с обновленным, активно развивающимся и эффективным институтом медиации.

Библиографический список:

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruBeuMeuDm9_fsPq6qd0LwO6e6w1fqS4I3ocdej6_4RV8Qn_SAIImJYFvfwVoZqaNEgEYc9o6GYntL-5zZYLzY90XCSpG13peJyZ7sHqTWCaMKLQ20VityJwB631YehZNbw%3D%3D%3Fsign%3DWWNreobpLZ2cfmt9v8bM10cyoKm-IVBK4bCs0T7WT4g%3D&name=F3-svod-vse_sudy-2024.xls&nosw=1

2. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских, административных правоотношений по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года
https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruDap3TJculWdcMJEEAZRSnwPXEQTRWlusAj7NluqqTGTooZkV68lrHLPsav-chX1vONZK0KRfVF9Eup86mL0egu_Kr528B9ahtAplg29OXPBf7p2F1GbH9qgf7W_eAFw%3D%3D%3Fsign%3DUfGszOfv_jI3JB_y3vWBTarpc7i-XTsu2u2kxU5CV0%3D&name=1AS-svod_vse_sudy-2024.xls&nosw=1

Y. A. Yakovleva

ANO Mediation Center

All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia",

Director General

UKON12@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MEDIATION IN RUSSIA

Abstract: the article provides an analysis of the current development of the mediation institute in Russia and the ways of its development, including its legislative regulation and application practices.

Keywords: mediation, out-of-court dispute resolution, alternative dispute resolution methods.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

SECTIONAL REPORTS

УДК 37.048.44

Я. М. Журавлева,
директор МАОУ «Гимназия №31» г. Перми,
О. В. Федорова,
МАОУ «Гимназия 31» г. Пермь,
педагог-психолог, магистр конфликтологии
fov1976@gmail.com

О РОЛИ ШКОЛЬНОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПРИМЕРЕ МАОУ «ГИМНАЗИЯ №31» Г. ПЕРМИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли школьной психолого-педагогической службы (далее - ППС) в предупреждении и разрешении семейных конфликтов, а также изучению методов и технологий, применяемых в работе с детьми и их родителями. В статье представлен опыт работы ППС МАОУ «Гимназия №31» г. Перми в рамках двух основных направлений: профилактика (включая просвещение педагогов, раннюю диагностику и создание доброжелательной среды) и коррекция (консультирование педагогов, детей и родителей, медиация). Подчеркивается важность применения восстановительных практик. Данная статья будет полезна руководителям, заместителям директора, психологам.

Ключевые слова: Школьная психолого-педагогическая служба, психолог, медиация, конфликт, восстановительный подход.

В современном мире семья сталкивается с множеством вызовов, оказывающих значительное влияние на благополучие ее членов, особенно детей. Семейные конфликты, являющиеся неотъемлемой частью человеческих отношений, приобретают особую актуальность в контексте стремительно меняющихся социальных, экономических и культурных условий. Экономические трудности, стрессы, напряженность в отношениях между родителями, конфликты между ними и детьми, изменение традиционных ценностей – все это создает неблагоприятную атмосферу, которая негативно

сказывается на физическом и психическом здоровье, эмоциональном развитии и социализации подрастающего поколения.

Дети, являясь наиболее уязвимой категорией в условиях семейных конфликтов, подвергаются повышенному риску возникновения различных психологических проблем: испытывают тревогу, страх, депрессию, трудности в учебе и общении со сверстниками. Наблюдается склонность к девиантному поведению. Негативный опыт, полученный в семье, может оставить глубокий след в психике ребенка, влияя на его дальнейшую жизнь, самооценку и способность строить здоровые отношения.

Школа становится вторым после семьи институтом социализации. Школа, находясь в непосредственном контакте с детьми и их семьями, имеет уникальную возможность осуществлять профилактическую, диагностическую, консультативную и коррекционную работу, направленную на создание благоприятных условий для развития каждого ребенка и укрепление позитивных взаимоотношений в семье. Таким образом, школьная психолого-педагогическая служба вносит значительный вклад в решение семейных конфликтов.

Под семейным конфликтом можно понимать столкновение интересов, потребностей, ценностей и ожиданий членов семьи, которое проявляется в виде напряжения, враждебности, споров, ссор и других форм деструктивного взаимодействия. Конфликт – это нормальное явление в любых отношениях, включая семейные. Однако, когда конфликты становятся частыми, интенсивными и неразрешенными, они могут оказывать серьезное негативное влияние на всех членов семьи, в том числе и на детей.

Существуют различные классификации семейных конфликтов: конфликты между супругами (партнерами). Конфликты между родителями и детьми: Возникают из-за различий в взглядах на воспитание, нарушение правил, подростковый бунт, недостаток внимания или непонимание. Конфликты между детьми (сиблинговые конфликты).

Причины семейных конфликтов многообразны и обусловлены сложным взаимодействием различных факторов. Наиболее распространенные причины, оказывающие непосредственное влияние на школьников, включают:

- Психологическая незрелость родителей: Недостаточная эмоциональная стабильность, неумение справляться со стрессом, низкая самооценка и другие психологические проблемы родителей могут стать причиной конфликтов в семье.

- Разные взгляды на воспитание: Расхождение во мнениях о методах воспитания, правилах и требованиях к детям приводит к спорам между родителями и может создавать конфликтную ситуацию для ребенка.

- Проблемы коммуникации: Неумение эффективно общаться, слушать и понимать друг друга, выражать свои чувства и потребности является распространенной причиной конфликтов в семье.

Для эффективной работы с семейными конфликтами необходимо опираться на теоретические подходы, которые позволяют понять причины и динамику конфликтов, а также разработать стратегии их разрешения. Подходов к разрешению конфликтов достаточно много, но одним из наиболее эффективным, на наш взгляд, является восстановительный подход. Он основан на принципах ответственности, исцеления, примирения и участия. Конфликт причиняет вред всем сторонам, и необходимо сосредоточиться на восстановлении отношений, возмещении ущерба и создании условий для примирения. Понимание этих теоретических основ позволяет школьной психолого-педагогической службе разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии профилактики и разрешения семейных конфликтов, направленные на обеспечение благополучия и гармоничного развития детей.

Каждая организация, особенно образовательная, стремится создать и сохранить безопасную комфортную среду. В 2022 году МАОУ «Гимназия № 31» г. Перми вошла в городской проект «Школа доброжелательных отношений», в рамках которого, командой сотрудников ОО разработан проект «Гимназия доброжелательных отношений. Я в ресурсе». Разработан для всех субъектов образовательных отношений, включая обучающихся, родителей,

сотрудников гимназии. Цели и задачи проекта работают на создание и сохранение психологически безопасной комфортной образовательной среды с помощью разработки и апробации программы «Я в ресурсе».

В рамках программы, проводились и проводятся исследования конфликтологических рисков в безопасной образовательной среде. На первом этапе реализации проекта, на основании результатов диагностических исследований, была выделена группа педагогов с риском профессионального выгорания, что явилось основным конфликтологическим риском в гимназии. Для них была разработана профилактическая программа. Также, разработан курс системы профилактических мероприятий со всем педагогическим коллективом. Такая работа привела к положительным результатам: снизилось количество педагогов с высокими показателями профессионального выгорания и конфликтности; увеличился показатель доброжелательности в отношениях педагогов с учениками, родителями и коллегами.

В последующих этапах исследования конфликтологических рисков в образовательной среде увидели конфликты между родителями и детьми – семейные конфликты. В семьях, где нарушены эмоциональные привязанности между родителями и детьми, часто возникает конфликт. Это отражается на поведении ребёнка в гимназии, классе, на его успешности. Важная роль отводится школьной ППС в предупреждении и разрешении семейных конфликтов в гимназии.

Цель ППС в этом направлении – создание условий, где семья может разобраться в проблемах, дать возможность снова понимать друг друга договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем. Задачи ППС: 1. Разрешать конфликты силами школы 2. Изменить традиции реагирования на конфликтные ситуации 3. Профилактика школьной дезадаптации.

Специалисты ППС, чтобы примирить стороны семейного конфликта, кроме консультаций, используют в своей практике эффективную технологию – восстановительный подход. Восстановительные технологии в работе с родителями и детьми направлены на урегулирование отношений и доверия

после конфликтов или правонарушений, а также на развитие у детей и родителей навыков конструктивного решения проблем. Восстановительная программа работы с семьей в трудной жизненной ситуации, в первую очередь, связанной с девиантным поведением, безнадзорностью и правонарушением несовершеннолетних. Это процесс, в котором сама семья остается хозяином проблемы, ей предоставляется возможность самой принять решение на основе обсуждений и достижения компромисса, и самой осуществить его, с подключением специалистов.

Основная задача на уровне образовательной организации, как психологов, конфликтологов, восстановить нормальные отношения и урегулировать конфликт между родителями и детьми. Работу восстановительного подхода строим по следующему алгоритму: 1 этап – подготовительный. Получив информацию о случае, определяем, подходит по критериям для работы с использованием восстановительных программ. 2 этап — индивидуальные встречи со сторонами. В ходе индивидуальных бесед, консультаций обсуждается видение произошедшего участниками конфликтной ситуации, варианты выхода из нее, план общей встречи. 3 этап – встреча сторон (общая встреча). В ходе общей встречи сторон психолог, конфликтолог организует диалог между сторонами, в ходе которого обсуждаются вопросы заглаживания вреда, взаимоотношений между сторонами, ресурсы для конструктивного решения проблем, их поведения по отношению друг к другу в будущем.

Так, в 2024- 2025 учебном году в гимназии выявлено 14 случаев семейных конфликтов: родитель, ребенок. В трёх семьях произошёл отказ от работы по восстановительным программам. Причины разные: замалчивание конфликтной ситуации, нежелание решать конфликт. В остальных 11 семьях, где были конфликты между родителями и детьми, путем восстановительного подхода, привели к разрешению конфликтов, позволили избавиться обеим сторонам от обиды, ненависти и избежать повторения подобного в будущем. Важно сказать о том, что конфликты в семье между родителями и детьми сегодня происходят, начиная с начальной школы.

В качестве примера, предлагаем описание одного конкретного случая.

Проблемная ситуация: Первоклассник с явными признаками дезадаптации: нарушение норм поведения, обзывания, агрессия к учителю, одноклассникам, вызывающее поведение, мешает вести урок. Постановка на информационный (внутришкольный) учет. На первом этапе (встреча с мамой), оказалось, что мама не может повлиять на поведение сына. Не выстроен диалог «мама-ребенок», сын выставляет ультиматумы и манипулирует родителем. Мама обвиняет учителя и гимназию в нежелании помочь, понять её. Ребёнок при индивидуальной встрече, не проявляет в своих словах уважения к маме, доброжелательности. Обе стороны высказали готовность к общей встрече. Второй этап строился из нескольких встреч ребенка с мамой. Были озвучены принципы работы таких встреч. Это принцип конфиденциальности, нейтральности означает, что специалист не является представителем кого-либо из сторон и не заинтересована в одностороннем разрешении вопроса, добровольности – все участвуют добровольно, равноправия означает, что каждый участник будет иметь равные возможности высказаться и быть услышанным.

1 встреча. Распознавание и определение конфликта. Цель: вовлечь ребенка в процесс решения проблемы. Выработка возможных альтернативных решений. Собрать как можно больше вариантов решения. Мама и сын высказали каждый своё видение сложившейся ситуации, возможные причины. Выход на чувственную, эмоциональную связь, с чем в семье были большие затруднения.

Последующие встречи, целью которых было погружение в ситуацию для совместного взаимодействия и анализа, в большей степени носили практико-ориентированный характер и рефлексивный. А именно: какие изменения происходят во взаимодействии, что получается, что нет. Участие в совместных видах деятельности: проективные методики, нейропсихологические приемы, и другое, всё то, что позволяло сблизить стороны, научить слышать друг друга, уважать, чувствовать эмоции друг друга, обсуждать, договариваться.

На третьем этапе происходили осознанные высказывания сторонами успехов. Благодарность друг другу, пожелания, похвала друг друга. Маме даны рекомендации, консультации по телефону, при личных встречах. Ребенок продолжает посещать индивидуальные занятия со школьным психологом. Такая работа с семьёй длилась в течение года.

Восстановительная программа по работе с семейными конфликтами дала следующие результаты: мальчик снят с учёта, откорректировано поведение, по результатам диагностик у обучающегося высокая мотивация к обучению, принят в классе, есть друзья среди одноклассников, успехи в учёбе. В классе комфортный психологический климат. В семье, по словам мамы и сына, происходит взаимопонимание, уважительное отношение друг другу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что системная работа ППС создает основу для формирования безопасного пространства в образовательном учреждении. Снижение количества семейных конфликтов положительно отражается на комфортной среде в школьном пространстве.

Библиографический список:

1. Антипов, А. Н. Медиация: проблемы становления и развития /А. Н. Антипов // Российский судья. 2014. № 10. С. 4-6.
2. Анцупов А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе/А.Я. Анцупов. М.: гуманитар. изд центр ВЛАДОС, 2014. 207 с.
3. Карнозова Л.М., Максудов Р.Р., Соболева Л.А. Программы восстановительного правосудия: опыт города Москвы и Пермского края/Методическое пособие – Пермь, 2009.
4. Паркинсон, Л. Семейная медиация: [перевод] /Л. Паркинсон. М.: Межрегион. центр упр. и полит. консультирования, 2010. С. 39.

Y. M. Zhuravleva,
director of the "Gymnasium No. 31" Perm

O. V. Fedorova,

Master of Conflictology,
teacher-psychologist "Gymnasium 31" Perm

**ON THE ROLE OF THE SCHOOL PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL SERVICE IN THE PREVENTION
AND RESOLUTION OF FAMILY CONFLICTS USING THE EXAMPLE
OF GYMNASIUM No. 31 IN PERM**

Abstract: The article is devoted to the role of the school psychological and pedagogical service (hereinafter referred to as the teaching staff) in the prevention and resolution of family conflicts, as well as the study of methods and technologies used in working with children and their parents. The article presents the work experience of teaching staff of "Gymnasium No. 31" in Perm has two main areas: prevention (including educating teachers, early diagnosis and creating a friendly environment) and correction (counseling teachers, children and parents, mediation). The importance of using restorative practices is emphasized. This article will be useful to managers and headmasters' assistants and psychologists.

Keywords: School psychological and pedagogical service, psychologist, mediation, conflict, restorative approach.

УДК 81.27

А. С. Киндеркнехт,

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
a_kinderknecht@mail.ru

МЕДИАЦИЯ И ПЕРЕВОД: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НЕПРОНИЦАЕМОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена межпрофессиональным расхождениям в понимании ключевого для медиации слова «медиация». Обращается внимание на интерпретацию медиации в переводческой профессии и на существование межотраслевой омонимии, влияющей на искаженное восприятие медиативной практики в переводе.

Ключевые слова: медиация, перевод, слово «медиация», межотраслевая омонимия, взаимодействие профессий, межотраслевая непроницаемость.

Медиация и перевод – две коммуникативные социэкономические профессиональные области, связанные с посреднической деятельностью. Смежный характер профессий медиатора и переводчика позволяет их рассматривать как взаимодополняющие с точки зрения возможности расширения компетенций специалиста. Об этом свидетельствует, например, сложившаяся в ЕС практика подготовки межкультурных посредников с дополнительными функциями предупреждения развития серьезных конфликтных ситуаций в сфере здравоохранения и в области интеграции мигрантов в принимающем обществе [6], а также существование обучающих курсов по коммуникации, переговорам и медиации на иностранном языке [5]. Вместе с тем подобных перекрестных образовательных модулей немного в

связи с существующей междисциплинарной непроницаемостью медиации и перевода.

Проблемным основанием для данного явления выступают, прежде всего, межпрофессиональные расхождения в понимании ключевого слова «медиация». Специальное исследование порядка 400 работ в профессиональной переводческой сфере [3] показало, что в настоящее время существует несколько направлений в понимании слова «медиация» в переводе:

1. В первую очередь под медиацией в переводе понимают языковое посредничество, то есть процесс деятельности в качестве языкового посредника, особую форму взаимодействия, цель которого – передача информации от коммуникатора реципиенту с осуществлением или без осуществления обратной связи. Здесь говорится об устной и письменной медиации, но имеются в виду устные и письменные формы языкового посредничества.

2. Медиация в переводе обозначает культурное/межкультурное посредничество. Переменная «посредничество» встречается в противопоставляемых вариантах: языковое посредничество – культурное/межкультурное посредничество. Для обозначения данных видов посредничества активно используется термин «медиация», однако здесь мы не наблюдаем совмещение переводческой профессии с профессией медиатора.

3. Медиация рассматривается как посредническая деятельность в конфликтных ситуациях. Такое рассмотрение медиации сближает перевод с медиацией как практикой урегулирования конфликтов. Наблюдается сдвиг в понимании медиации от языкового и культурного/межкультурного посредничества в сторону интегративной помощи, осуществляемой путем информирования, объяснения, решения конфликтных вопросов с учетом межкультурных различий. Вместе с тем такой род посредничества с дополнительными функциями конфликтолога на данный момент связан больше с термином «коммунальный перевод», нежели с термином «медиация».

4. В переводческой профессиональной деятельности можно выделить еще один вектор – перевод в медиации, однако данная область остается еще

неисследованной. В межэтнических медиациях чаще всего медиаторы сами владеют языками, и привлечение переводчиков, не знакомых с профессиональной деятельностью медиатора, считается нецелесообразным.

Употребление слова *медиация* в переводоведческой отрасли связано с вопросами рассмотрения новых функций переводчика или же с вопросами изучения посреднической роли медиатора в культурном/межкультурном взаимодействии. Однако чаще всего использование термина «медиация» связано с попыткой сказать нечто новое о переводе как посреднической деятельности, при этом здесь нет речи о медиации как способе урегулирования споров и конфликтов. К мнимой новизне, которую привносит слово «медиация» в переводоведческие изыскания, следует добавить общую неосведомленность широких масс населения о медиации. Так, эмпирическая проверка агномичности слова «медиация» среди русскоязычных респондентов показала, что «медиация» – это слово, которое еще неизвестно и малопонятно носителям русского языка [2; 4].

Межпрофессиональные расхождения в понимании слова «медиация» дают нам, по сути, межотраслевую омонимию, когда в двух разных отраслях совпадающие по форме слова по-разному семантизируются. Здесь мы могли бы даже проследить разные пути вхождения слова «медиация» в профессиональные сферы медиации и перевода в русском языке. Так, в медиации истоки слова «медиация» мы находим в текстах 17–19 веков: это международное посредничество, мирный способ разрешения международных споров. В переводческой же сфере слово «медиация» стало использоваться на рубеже 20–21 веков в период массового пополнения русского языка иноязычными заимствованиями, как синоним слова «посредничество», но без негативной коннотации (в 90 годы за словом «посредничество» закрепилась негативная окраска: посредниками называли людей, делающих деньги «из воздуха» [1, с. 5]).

Проблема между тем заключается в том, что в современных условиях осуществления межкультурной посреднической деятельности две профессии – медиатор и переводчик – взаимодействуют. Например, одним из направлений

медиации является медиация в сфере межнациональных отношений – этномедиация. Другим примером взаимодействия медиации и перевода являются широко обсуждаемые вопросы активности переводчика в связи с реализацией медиативных компетенций: рассматривается допустимость вмешательства переводчика в межкультурный диалог для поддержания продуктивного общения сторон, для дальнейшего сохранения коммуникации. Наконец, в вузах по направлению подготовки «45.04.02 Лингвистика» профиля «Теория и практика переводческой деятельности» вводится дисциплина «Межкультурная медиация», целью которой является освоение основ межкультурной медиативной деятельности.

Несмотря на пересечение профессиональных областей медиации и перевода, до сих пор существует проблема междисциплинарной непроницаемости, когда, например, теоретики и практики перевода имеют смутное представление о профессиональной медиации как практике альтернативного урегулирования споров/конфликтов, а медиаторы не всегда понимают специфику переводческой деятельности. Это сказывается не только на адекватном понимании слова «медиация», но и на содержании образовательных программ, например, обучение межъязыковым аспектам медиации организуется без привлечения профессиональных переводчиков, а при разработке курсов межкультурной медиации не привлекаются профессиональные медиаторы.

Решение вопросов междисциплинарной непроницаемости видится в коллегиальном сотрудничестве. Необходимо объединение усилий специалистов двух посреднических профессий, в частности, взаимообмен информацией на конференциях и посредством публикаций, знакомство со смежными профессиональными областями на курсах повышения квалификации, формирование переводческих компетенций у медиаторов и учет медиативных компетенций в интегративной помощи переводчика. Преодолению путаницы в понимании слова «медиация» в профессиональной переводческой деятельности будет также способствовать его разумное употребление. К попытке сказать новое в переводе с помощью красивой

англоязычной кальки должна быть применена бритва Оккама: не следует множить сущее без необходимости.

Библиографический список:

1. Азбука медиации / Науч.-метод. центр медиации и права; [С. Ташевский]. – М.: Изд-во Межрегион. центра управлен. и полит. консультирования, 2011. – 64 с.
2. *Киндеркнехт А.С.* Агнотим ли слово «медиация»? // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2021. – Т. 1. – С. 227–233.
3. *Киндеркнехт А.С.* К вопросу о лингвистических исследованиях дискурса медиации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы X Междунар. науч. конф., Челябинск, 01–03 октября 2020 года. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2020. – С. 138–143.
4. *Киндеркнехт А.С.* Степень агнонимичности слова «медиация» в языковом сознании современных студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 1236–1241. – DOI 10.30853/phil20230190.
5. Обучающий онлайн-курс «Английский для медиации и переговоров» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediatorok.by/englishformediation> (дата обращения: 15.03.2025).
6. *Плеханова Ю.В., Степанова М.А.* Феномен лингвокультурной и транскультурной медиации: концепция стран Европейского Союза // Лингвокультурная и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы теории и практики : коллективная монография / ред. Э.М. Рянская, М.А. Степанова. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С. 7–40.

A. S. Kinderknecht,

Perm State Agro-Technological University
named after academician D.N. Prianishnikov,
candidate of philological sciences, docent,
associate professor of the Department of Foreign Languages,
a_kinderknecht@mail.ru

**MEDIATION AND TRANSLATION: INTERDISCIPLINARY
IMPENETRABILITY**

Abstract: The article is devoted to interprofessional differences in understanding the key word for mediation. Attention is drawn to the interpretation of mediation in the profession of a translator and the existence of interdisciplinary homonymy, which influences the distorted perception of mediation practice in translation.

Keywords: mediation, translation, the word «mediation», interbranch homonymy, interaction of professions, interdisciplinary impermeability.

УДК 316.485.6

А. В. Кичигина,

«Верхнекамская ассоциация медиаторов»,
председатель, практикующий медиатор,
генеральный директор ООО «Региональный
информационный центр «КОНСУЛ».
a_chesnokova11@mail.ru

ОПЫТ ВЕРХНЕКАМСКОЙ АССОЦИАЦИИ МЕДИАТОРОВ ПО РАЗВИТИЮ МЕДИАЦИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аннотация: в статье рассмотрен опыт реализации социальных проектов и проведение мероприятий, направленных на популяризацию и развитие медиации на местном уровне, а также предотвращение конфликтов.

Ключевые слова: медиация, консультации, конфликт, конфликтная ситуация, социальный проект.

В России внедрение и распространение медиативной практики в масштабах страны происходило неравномерно как от региона к региону, так и по сферам применения. Отдельные успешные мероприятия и проекты реализовывались в разных субъектах Российской Федерации, однако полученный опыт чаще всего, не анализировался и не систематизировался с целью его распространения и (или) совершенствования подходов, способствующих развитию практического применения медиации. С момента принятия законодательства о медиации, с каждым годом растет число регионов, в которых судебная система начинает участвовать в продвижении медиативной техники, медиация находит применение в социальной сфере, в системе образования. В ряде субъектов РФ на протяжении многих лет прилагаются усилия с целью создания основы дружественного к детям правосудия и интеграции основ восстановительного подхода [1].

На государственном уровне была признана важность процедуры медиации для развития общества и 27 июля 2010 был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5].

Медиация вошла в нашу жизнь как новейший институт альтернативного разрешения споров. На сегодняшний день, медиация рассматривается как альтернативный, внесудебный способ урегулирования спора при содействии независимого посредника – медиатора, который помогает участникам конфликта найти взаимоприемлемое решение. Между тем количество разводов имеет тренд на увеличение. Например, в Пермском крае по данным Росстата на июль 2023 года по сравнению с 2022 годом прирост браков +118 (всего 8735), прирост разводов + 506 (всего 6907). В 2024 году, ситуация складывалась следующим образом – 688 браков и 1000 разводов. А в январе 2025 года зарегистрировано 854 брака и 715 разводов.

Волна разводов, захлестнувшая многие регионы нашей страны, сделала необходимой разработку процедуры, ориентированной на решение проблем, которая стала бы альтернативой судебному разбирательству, сопряженному с высокими финансовыми, эмоциональными и социальными издержками. Семейная медиация нацелена в – первую очередь на обеспечение благополучия не только родителей, но и их детей, и, во – вторую, в современном мире продолжает расти число пар, предпочитающих не регистрировать свои отношения. Семейная медиация используется для того, чтобы помочь расстающимся парам, особенно тем, у которых есть дети, решить проблемы, возникающие при распаде семьи, в частности, определить порядок общения с детьми, урегулировать финансовые и имущественные вопросы [2].

В целом, деятельность по внедрению и распространению медиативной практики в большинстве случаев осуществляется без государственного участия, силами и за счет самих организаций. Одновременно необходимо отметить, что, начиная с 2013 года, все чаще некоммерческие организации стали подавать заявки на получение грантов, в соответствии с которыми планировались мероприятия, направленные на развитие и распространение

медиации, медиативных технологий, восстановительного правосудия. В условиях, когда новый институт развивается и получает признание в обществе, привлечение такого источника финансирования, как гранты, является одним из наиболее распространенных и эффективных [1].

С целью популяризации медиации и для повышения ее доступности Верхнекамской ассоциацией медиаторов было разработано и осуществлено два социальных проекта: Центр Семейной медиации «МИРуМИР» (2022 год), который стал победителем конкурса грантов Фонда Президентских грантов; Центр семейной медиации «ВМЕСТЕ» (2024 год), который стал победителем конкурса грантов Фонда Губернаторских грантов Пермского края. В данной статье описан опыт разработки проектов и технологии его реализации Верхнекамской ассоциацией медиаторов.

Проекты разработаны в рамках грантового направления «Поддержка семьи, материнства и детства» по тематике «Укрепление института семьи и семейных ценностей». Целями проектов стало внедрение механизма адресной помощи урегулирования конфликтов и сохранения семьи в помощь молодым семьям и семьям с детьми. Уникальность проектов проявилась в том, что медиация была предоставлена командой экспертов по двум направлениям – судебная и семейная медиация. Медиаторы работали как посредники, оказывающие помощь в выработке определенного соглашения по спору, с учетом мнения сторон об условиях его разрешения. В соответствии с Федеральным законодательством в качестве медиаторов были привлечены специалисты, которые соответствуют требованию «независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора» [5].

1. В проекте Центр семейной медиации «МИРуМИР», который реализовывался на протяжении 1 года, предполагалось участие 2 групп благополучателей - молодые семьи (со стажем семейной жизни до 3 лет) и семьи с детьми. В работе с ними реализованы 2 направления работы:

– семейная медиация - представляется через направление в Центр Семейной медиации участников (родителей и детей) через образовательные организации и Управления образования муниципалитетов;

– судебная медиации – предоставляется путем направления в Центр Семейной медиации участников (молодых супругов) через ЗАГС и суды.

Проект реализован по трем этапам:

1 этап – подготовительный, который включал организационную и методическую подготовку команды, а также закупку необходимо оборудования для его реализации;

2 этап - основной, который включал активную работа с участниками проекта. На этом этапе достигнуты основные показатели реализации проекта:

- 50 консультаций психолога и/или юриста;
- 40 медиаций (1 медиация может включать 3-4 встречи с медиатором до заключения медитативного соглашения);
- 2 тренинга для специалистов Служб примирения для тиражирования лучших практик;
- Серия вебинаров «Медиация для всех» для родителей, специалистов, работающих с детьми и специалистов органов социальной защиты.

3 этап – подведение итогов и тиражирование лучших практик на территории Пермского края.

В проекте участвовали 405 человек, в том числе:

- Молодые семьи со стажем семейной жизни до 3 лет – 70 человек;
- Семьи с детьми – 165 человек (25 медиаций, 30 консультаций);
- Специалисты Служб примирения - 50 человек;
- Родители, молодые супруги – участники вебинаров «Медиация для всех» (120 человек).

В рамках реализации проекта было предусмотрено обширное информационное сопровождение, так как одной из целей проекта была популяризация медиации. Для этого были задействованы собственные ресурсы Верхнекамской Ассоциации медиаторов, группа в социальных сетях

(https://vk.com/mir_mediator), а также информационные ресурсы организаций-партнеров.

В результате реализации проекта получены следующие результаты:

1. сформировано профессиональное сообщество медиаторов на территории Верхнекамья и запущен механизм постоянно действующей медитативной помощи;
2. оказана помощь участникам проекта по предотвращению судебных конфликтов. Например, заключено 30 медитативных соглашений (предотвращен переход проблемы в правовое поле);
3. обучены медитативным практикам 50 специалистов Служб примирения в Пермском крае.

В дальнейшем после завершения данного проекта предполагалось продолжение работы в данном направлении за счет популяризации медиации и направления из судов конфликтующих сторон. Также планировалось участие в конкурсах грантов на получение поддержки медиации не только на федеральном, но и на региональном уровне [3].

2. В проекте Центр семейной медиации «ВМЕСТЕ», который реализовывался на протяжении 1 года за счет средств Фонда Губернаторских грантов, предполагалось участие 2 групп благополучателей - молодые семьи (со стажем семейной жизни до 3 лет) и семьи с детьми. В работе с ними реализованы 2 направления работы:

- семейная медиация - представляется через направление в Центр Семейной медиации участников (родителей и детей) через образовательные организации и Управления образования муниципалитетов;
- судебная медиации – предоставляется путем направления в Центр Семейной медиации участников (молодых супругов) через ЗАГС и суды.

Проект реализован по трем этапам:

1 этап – подготовительный, который включал организационную и методическую подготовку команды, а также закупку необходимо оборудования для его реализации;

2 этап - основной, который включал активную работу с участниками проекта.

На этом этапе достигнуты основные показатели реализации проекта:

- 50 консультаций психолога и/или юриста;
- 40 медиаций;
- 6 тренингов «Конфликт: выиграть может каждый»;
- 3 онлайн-вебинара «Медиация для всех» для родителей, для судейского сообщества, образовательных учреждений.

3 этап – подведение итогов и тиражирование лучших практик на территории Пермского края.

В проекте участвовали 543 человека, в том числе:

- Молодые семьи со стажем семейной жизни до 3 лет; семьи с детьми – 146 человек;
- Сотрудники образовательных учреждений - 119 человек;
- Родители, сотрудники судов и образовательных учреждений – участники вебинаров «Медиация для всех» (278 человек).

В рамках реализации проекта было предусмотрено обширное информационное сопровождение, так как одной из целей проекта была популяризация медиации. Для этого были задействованы собственные ресурсы Верхнекамской Ассоциации медиаторов, группа в социальных сетях (https://vk.com/mir_mediator), а также информационные ресурсы организаций-партнеров.

В результате реализации проекта получены следующие результаты: оказана помощь участникам проекта по предотвращению судебных конфликтов. Например, заключено 40 медитативных соглашений (предотвращен переход проблемы в правовое поле); обучены медитативным практикам 119 специалистов образовательных учреждений в Пермском крае [4].

Сейчас в состав Верхнекамской ассоциации медиаторов входят 9 медиаторов: 1 медиатор (Соликамск), 4 медиатора (Березники), 2 медиатора (Добрянка), 1 медиатор (Пермь), 1 медиатор (Большесосново). 3 члена

ассоциации являются судьями в отставке. 1 член ассоциации – это судебный примиритель.

Мы сотрудничаем с психологами, специализирующимися в разных областях психологии и с разными категориями граждан. Работа по внедрению медиации и ее популяризация ведется нами практически ежедневно. Председателем Верхнекамской ассоциации медиаторов разработан и проводится авторский тренинг «Искусство конфликта». Этот тренинг проводится как с отдельными группами граждан, так и с предпринимателями, и в организациях. Медиаторы выезжают и проводят информационные встречи с разными категориями граждан, рассказывают о полезности процедуры медиации в разрешении конфликтов, в том числе и правовые встречи с молодоженами в органах ЗАГСа.

30.05.2024 распоряжением Правительства Пермского края утверждена Концепция развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае. Так как мы являемся участниками реализации настоящей Концепции, нами разрабатываются и внедряются мероприятия по развитию медиации в Пермском крае на малых территориях. Такие как:

1) Участие медиаторов, совместно с судебским сообществом (пока только Соликамск), на родительских собраниях в образовательных учреждениях, рассказывая родителям о пользе и нужности обращения к медиатору за помощью в урегулировании конфликтов.

2) Проведение флеш-моб с студенческим сообществом, с целью привлечения общественности к проблеме разрешения межличностных конфликтов мирным путем (Воскресенская площадь города Соликамска).

3) Проведение тренингов в организациях города, по сплочению в коллективах, а также профилактика конфликтности в корпоративной среде.

4) Участие граждан Пермского края в социальном опросе, проводимом Пермским Политехническим университетом для подготовки социального исследования, что знают наши граждане о процедуре медиации (реализация проекта «Обучение служением»). Реализация данного проекта

позволит нам разработать нужные и важные мероприятия по внедрению медиации в жизнь людей.

Библиографический список:

1. Бюллетень Федерального института медиации. 2014. Том I//Научный редактор Ц.Шамликашвили – М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования» – 2015. - Том 1. – С. 334.

2. Паркинсон Л. Семейная медиация (второе издание) // Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования» – 2016. – М. – С. 316.

3. Проект Центр семейной медиации «МИРУМИР». Сайт Фонда президентских грантов: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=47ea55b8-7575-4ad1-a3ec-e336506383f7>

4. Проект Центр семейной медиации «ВМЕСТЕ». Сайт Фонда грантов Губернатора Пермского края: <https://грантыгубернатора59.рф/application?applicationId=e37f0a90-4ee3-424c-a642-38b679415c8a>

5. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162

A. V. Kichigina,

Chairman of the Verkhnekamsk Association of Mediators,
practicing mediator,

General Director of the Regional
Information Center "CONSUL" LLC.
a_chesnokova1@mail.ru

**THE EXPERIENCE OF THE VERKHNEKAMSK ASSOCIATION
OF MEDIATORS ON THE DEVELOPMENT OF MEDIATION
AT THE LOCAL LEVEL**

Abstract: The article examines the experience of implementing social projects and holding events aimed at popularizing and developing mediation at the local level, as well as conflict prevention.

Keywords: mediation, consultations, conflict, conflict situation, social project.

УДК 316.485.6

О. В. Круглова,

Краевое государственное бюджетное учреждение
«Специальное учебно-воспитательное учреждение
«Уральское подворье», директор
podvorie-dir@mail.ru

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЕВОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА ПО ПОДДЕРЖКЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

Аннотация: В статье представлена информация о развитии службы примирения в специальном учебно-воспитательном учреждении «Уральское подворье» и о создании на базе данного учреждения краевого Ресурсного центра по развитию школьных служб примирения в Пермском крае.

Ключевые слова: краевой ресурсный центр по развитию школьных служб примирения, восстановительные программы, медиация, Всероссийский конкурс «Школа#безОбид».

Государственное бюджетное специальное учебно - воспитательное учреждение открытого типа «Специальное профессиональное училище «Уральское подворье» было открыто в марте 1995 года как учебно-производственный комбинат «Уральское подворье», в ноябре 2018 переименовано в краевое государственное бюджетное общеобразовательное учреждение "Специальное учебно - воспитательное учреждение "Уральское подворье".

Создание такого учреждения в городе Перми было социально обусловленным, крайне востребовано и актуально. За прошедшие 30 лет учреждение окончили более 4500 подростков с девиантным поведением, имеющих проблемы в социальной адаптации, в отношениях в семье и со

сверстниками и как следствие, трудности в освоении образовательной программы в обычных школах.

Для ликвидации таких проблем, для снижения уровня агрессии среди подростков, предотвращения конфликтных ситуаций, в учреждении в 2020 году, в том числе, была создана школьная служба примирения (далее - ШСП).

Вовлечение подростков в деятельность ШСП, социальное проектирование совместно с педагогами, значимыми взрослыми, расширило для подростков возможность общения, развития их коммуникативных, организаторских способностей и умений, формирования социальной позиции и чувства ответственности.

В школьной службе примирения ежегодно около 20 обучающихся, шесть педагогов - кураторов, которые прошли курс обучения по направлению «Медиация» в количестве 36 и 72 часов. Два руководителя ШСП получили профессиональную переподготовку по направлению «Медиация» и получили диплом медиатора на образовательном маркет-плейсе «Инфоурок» и Московском институте профессиональной переподготовки педагогических кадров.

Деятельность службы примирения способствует предупреждению конфликтов, позволяет работать с конфликтными ситуациями в примирительном ключе. Обучающиеся пытаются решать споры и конфликтные ситуации без насилия и агрессии.

Постоянное общение подростков с педагогами - медиаторами повышает самооценку и уверенность в себе, они учатся конструктивному общению, развивают навыки социального взаимодействия, учатся искать компромиссы в разрешении конфликтных ситуаций, ищут пути примирения, восстановления нарушенных взаимоотношений.

Педагоги на занятиях развивают у подростков эмпатию и терпимость к другим, не похожим на основной контингент обучающихся. Обучающиеся учатся принимать ответственность за свои поступки и последствия, осознавать значимость терпимого отношения к другим, взаимного уважения. Постепенно формируется позитивный климат в учебной группе, в отделениях учреждения,

наблюдается улучшение поведения детей из группы риска, их личностный рост.

Для вовлечения более широкого круга подростков в ШСП Министерством образования и науки Пермского края было принято решение об организации краевого лагеря актива ШСП «Город мирный» (далее - Лагерь), который позволил ежегодно проводить обучение подростков - участников ШСП не только обучающихся в Уральском подворье, но и учащихся школ 15 муниципальных образований Пермского края. За пять лет существования Лагеря в нем прошли обучение более 500 подростков.

Работа педагогов в Лагере была организована в соответствии с утвержденными Положением и Программой мероприятий на основе программы подготовки подростков для работы в школьных службах примирения «Воздушный змей», разработанной Поляковой Ю.В. и Сергеевой М.Л., а также программы подготовки команды учащихся к деятельности в ШСП «Медиация ровесников», разработанной Ткачевой О.Ю., педагогом-психологом Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной поддержки г. Перми.

Работа педагогического коллектива, специалистов - медиаторов Лагеря была направлена на создание условий для обеспечения непрерывного образовательного и воспитательного процессов в области применения восстановительных технологий в деятельности школьных служб примирения образовательных организаций. Пять дней лагерь работает по плану мероприятий, где обучение чередуется с творческими мероприятиями.

На площадке, где базируется краевой Лагерь, собираются учащиеся из 15 муниципальных и городских округов Пермского края и команда медиаторов Уральского подворья, лагерь «Город Мирный» работает в режиме оздоровительного лагеря, обучающиеся размещаются в комфортных номерах, для них организовано четырехразовое питание, спортивная программа. Всем участникам выдаются брендированные футболки, блокноты, ручки, бейджи и дневники рефлексии с символикой «Лагерь актива ШСП «Город Мирный».

Программа краевого лагеря включает в себя проведение обучающих занятий, психологических тренингов, ролевых игр, дискуссий и вечерних творческих мероприятий. Ежедневно, по 5-6 часов, сертифицированные медиаторы и психологи проводят занятия, направленные на формирование ценностей восстановительного подхода, на формирование представления о конфликтах в школе, на формирование позиции и навыков медиатора службы примирения и др.

В рамках реализации программы обучения команды-участницы от районов и округов соревнуются в разных номинациях, педагоги - медиаторы оценивают их по трем критериям: активность, коммуникации, знания.

В течение пяти дней каждый подросток-участник ведет дневник рефлексии, что позволяет определять эмоциональное состояние и удовлетворенность подростков от пребывания в лагере.

Накопленный опыт работы по обучению членов школьных служб примирения стал основой создания краевого Ресурсного центра по развитию школьных служб примирения в Пермском крае (далее - Ресурсный центр).

В 2023-2024 годах в Пермском крае была проведена большая работа по развитию ШСП в образовательных организациях. Был проведен мониторинг, в котором приняли участие 43 муниципальных образования, в том числе, город Пермь.

За отчетный период общее количество действующих в образовательных организациях Пермского края ШСП возросло с 445 в 2023 г. до 455 в 2024 г. (+2,2%).

Увеличение количества ШСП в 2024 году связано не только с первичной организацией ШСП, но и с реструктуризацией образовательных организаций и появлением у них новых структурных подразделений (отделений), в которых также созданы службы примирения.

Общее количество педагогов, привлеченных к работе в ШСП, составляет 915 человек, из которых прошли обучение менее половины, 454 человека.

Наибольшее число образовательных организаций и их подразделений, в которых созданы и действуют ШСП, расположены в Бардымском, Ильинском, Нытвенском и Пермском муниципальных округах, Лысьвенском городском округе, в г.Перми.

Особое внимание подготовке специалистов восстановительному подходу и формированию компетентности в области медиативных технологий уделяется в Кишертском, Кунгурском муниципальных округах, городе Перми. В образовательных организациях Кунгурского муниципального округа в ШСП работают 23 педагога, 20 из которых имеют сертификаты о прохождении обучения восстановительным технологиям для ШСП.

В остальных муниципальных и городских образованиях Пермского края число служб школьных служб примирения приближается к числу образовательных организаций.

На основании данных отчетов в образовательных организациях Пермского края количество педагогов, не прошедших обучение, превышало количество тех, кто прошел краткосрочные курсы в 2023 году на 27%, в 2024 году на 10%. Разрыв несколько сократился, но тем не менее, количество педагогов – членов ШСП не имеющих сертификата, подтверждающего прохождение обучения, значительно. В школах г. Перми количество педагогов – участников ШСП прошедших обучение и не имеющего такового, примерно одинаково. Следовательно, для предоставления квалифицированной помощи обучающимся в проведении примирительных процедур, организации безопасного пространства в школе, 460 педагогам – участникам ШСП, необходимо в 2025 году обучиться проведению восстановительных процедур.

В ряде муниципальных образований к созданию ШСП относятся формально, например, в муниципальном бюджетном учреждении ЗАТО «Звездный» в составе ШСП три педагога, и все трое не прошли обучение по курсу «Медиация, восстановительные технологии», обучающиеся в состав ШСП не входят.

Анализ представленных данных показал, что количество участников ШСП среди обучающихся образовательных организаций Пермского края

выросло незначительно, +2 %, показатель среди обучающихся школ г. Перми +18%.

Тем не менее, запрос на проведение восстановительных процедур в школах высок. За отчетный период 2023-2024 г.г. количество обращений в ШСП школ Пермского края для разрешения конфликтных ситуаций возросло на 8%, в школах г. Перми почти на 15%.

За отчетный период наблюдается стабильная динамика и в решении конфликтов. Лишь 10% начатых, но еще не завершенных восстановительных программ и медиативных бесед с участием руководителей, сотрудников образовательных организаций и родителей не завершены примирением сторон, а 90% восстановительных программ завершены положительно.

В 2023 г. и 2024 г. число обращений в ШСП составило 2729 и 2986 соответственно. При этом, общее число случаев, связанных с правонарушениями несовершеннолетних, поступивших в школы из внешних организаций или по жалобам родителей, практически не увеличилось и держится стабильно на отметках 717 и 720 соответственно.

Общее число случаев (не связанных с правонарушениями), направленных на рассмотрение в службы, значительно сократилось, за 2023-2024 г.г. составило: 2012 и 2266 соответственно.

Существуют две основные формы работы ШСП. Первая – проведение программ примирения и восстановительного разрешения конфликта между участниками противоправной ситуации, которые в целях предупреждения совершения повторных правонарушений среди несовершеннолетних в течение нескольких месяцев должны оставаться на контроле у ведущих восстановительных программ. Число проведенных и завершенных программ примирения составило в 2023 г. - 2634 и в 2024 г. - 2863 соответственно.

Второе направление деятельности Ресурсного центра – проведение профилактических и просветительских мероприятий для подростков и их родителей/законных представителей, для участников ШСП образовательных организаций Пермского края (по запросу), информирование участников образовательного процесса о миссии, принципах и технологиях

восстановительной процедуры. Количество проведенных просветительских мероприятий по теме медиация и восстановительные технологии в разрешении конфликтов среди обучающихся за отчетный период увеличилось в среднем на 10 %, с 3228 в 2023 году, до 3494 в 2024 году.

Значительное увеличение количества проведенных специалистами ШСП просветительских мероприятий в 2024 году наблюдается в категориях педагоги и родители, 24% и 30% соответственно, с 496 до 617 мероприятий для педагогов, с 769 до 995 мероприятий для родителей соответственно.

По результатам мониторинга можно отметить, что в 95% образовательных организациях г. Перми и Пермского края действующие школьные службы примирения.

Основные проблемы, на которые необходимо обратить внимание руководителей образовательных организаций - это обучение педагогов и обучающихся – участников ШСП восстановительным технологиям, уход от формального отношения в деятельности ШСП, качественная подготовка отчетной документации.

Также, в рамках деятельности Ресурсного центра, в феврале 2025 года мы впервые стали организаторами (региональным оператором) регионального этапа Всероссийского конкурса «Школа#безОбид», который был проведен при поддержке Министерства образования и науки Пермского края.

Всероссийский конкурс «Школа#безОбид» направлен на реализацию профилактических мероприятий по формированию благоприятного социально-психологического климата в общеобразовательных организациях.

На региональный этап конкурса были представлены 12 заявок, анкет и обязательных материалов из 12 образовательных организаций г. Перми и Пермского края.

Экспертами регионального этапа конкурса выступили Замараева Зинаида Петровна, зав. кафедрой социологии и конфликтологии, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета и Яблокова Алена Николаевна, методист Центра психолого-педагогической,

медицинской и социальной помощи Пермского края. Экспертной комиссией признаны полными и приняты к рассмотрению 11 заявок.

Экспертами отмечено высокое качество представленных конкурсных материалов. В результате экспертизы единогласно был определен победитель - Муниципальное автономное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. М.И. Грибушина» (г. Кунгур).

Материалы победителя полностью соответствовали требованиям регионального этапа конкурса «Школа#безОбид».

Также высокую оценку экспертов получили материалы, представленные МАОУ «Адаптивная школа-интернат «Ступени» (г. Пермь), МАОУ «Адаптивная школа-интернат «Территория возможностей» (г. Пермь), КГБОУСУВУ «Уральское подворье» (г. Пермь), МАОУ СОШ № 9 (г. Соликамск), МАОУ «Специальная коррекционная общеобразовательная школа для учащихся с ОВЗ» (г. Кунгур).

Обучающиеся и педагоги образовательных организаций, участники конкурса, показали высокий профессионализм и степень вовлеченности в деятельность школьной службы примирения, что позволяет им на местах формировать благоприятный социально-психологический климат, прививать подросткам правила бесконфликтного общения, умения применять восстановительные технологии в разрешении конфликтных ситуаций.

Материалы, представленные победителем регионального конкурса, были направлены Министерством образования и науки Пермского края для участия во Всероссийском этапе конкурса «Школа#безОбид».

За прошедший период проведение восстановительных программ с обучающимися, завершившихся примирением сторон, стало для нас необходимым условием комфортного пребывания подростков в учреждении.

Также, педагоги с готовностью оказывают помощь членам ШСП в проведении профилактической работы среди обучающихся. Классные руководители и члены ШСП организуют профилактическую деятельность среди обучающихся всех трех отделений с 5 по 9 класс.

Меньше стало «скрытых» конфликтов между педагогами, между педагогами и обучающимися, педагоги стараются относиться с пониманием к индивидуальности обучающегося, активнее выражают готовность поддержать и помочь.

Еще одним важным итогом работы ШСП и Ресурсного центра стало обучение педагогов восстановительным технологиям и, следовательно, расширение их знаний в сфере защиты прав и интересов подростков, повышение квалификации всех специалистов учреждения.

Таким образом, создание краевого Ресурсного центра по развитию школьных служб примирения способствовало проведению краевого мониторинга деятельности ШСП, обучению членов ШСП на базе краевого лагеря «Мирный», стимулированию деятельности ШСП через организацию регионального этапа Всероссийского конкурса «Школа#безОбид».

Библиографический список:

1. Положение о Ресурсном центре по развитию школьных служб примирения (Приказ Министерства образования и науки Пермского края № 26-01-06-947 от 18.09.2024 г.)
2. Покровская В.Л., Терентьева В.Е. Документы, сопровождающие деятельность школьных и муниципальных служб примирения в Пермском крае // Сб. метод. материалов, Мин-во социального развития, АНО «Центр социально-психологической помощи населению», Пермь, 2009г., с.44-55.
3. Максудов Р.Р. Базовые элементы восстановительной медиации // Психология и право, 2012, том 2. № 4, 2012.

O.V. Kruglova.

Regional State Budgetary Agency

‘Special Educational Agency

‘Uralskoye Podvorye’,

Director

podvorie-dir@mail.ru

**ABOUT THE ACTIVITIES OF THE REGIONAL RESOURCE CENTER
FOR THE SUPPORT OF SCHOOL RECONCILIATION SERVICES**

Abstract: The article provides some information on the development of the reconciliation service in the Uralsky Podvorye special educational agency and on the establishment of a regional resource center for the development of school reconciliation services in the Perm Region on the basis of this agency.

Keywords: regional resource center for the development of school reconciliation services, rehabilitation programs, mediation, All-Russian competition "School#Harmless".

УДК 376.42

Т. Н. Крутикова,

МАОУ «Адаптивная школа-интернат

«Ступени» г. Перми»,

директор, Почетный работник общего образования РФ

tsvet-t@yandex.ru

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ШКОЛЫ-
КООРДИНИРУЮЩИЙ ЦЕНТР ПРИМИРЕНИЯ И СОГЛАСИЯ
В МАОУ «АДАПТИВНАЯ ШКОЛА –ИНТЕРНАТ «СТУПЕНИ»
г. ПЕРМИ»**

Аннотация: В статье дано описание работы коррекционного учреждения –школы-интерната, в котором обучаются дети различных нозологий. Представлен контингент обучающихся. Особое внимание уделено организации психолого-педагогической службы как центра примирения и согласия между участниками образовательного процесса.

Ключевые слова: диагностика, психологический портрет, взаимопонимание, толерантность, работоспособность, сплоченность, коммуникативные навыки, медиация, профилактика, конструктивные решения, девиантное поведение.

В проект «Школа доброжелательных отношений» в 2023 году учреждение вошло с проектом «4Д» - доброжелательность, добросовестность, дружелюбие, душевность - как основа внедрения альтернативных способов разрешения конфликтных ситуаций в образовательном пространстве на основе культуры толерантности и мирного урегулирования противоречий. Результатом реализации нашего проекта должна быть, в том числе, созданная Школьная служба примирения.

Цель проекта - снижение проявлений агрессивных способов разрешения конфликтов и повышение уровня коммуникативной компетентности участников образовательного процесса через создание и организацию деятельности Школьной службы примирения (ШСП).

Работу с нашими обучающимися проводят 4 психолога, 5 логопедов, 5 дефектологов.

Психолого-педагогическим сопровождением охвачено 443 человека, из них - 123 обучающихся из группы риска, находящихся в социально опасном положении (СОП).

1. Коррекционно-развивающее направление осуществляется по 25 коррекционным программам:

1 - 4 классы (ЗПР) - «Психологическая азбука», «Учись учиться».

5 - 6 классы (ЗПР) - «Первый раз в пятый класс», «Поверь в себя».

1 - 6 классы (УО) - уроки психологии «Жизненные навыки» для формирования учебной мотивации и необходимых жизненных компетенций для будущей социализации в обществе.

7 - 8 классы - «Жизненные навыки» с целью формирования коммуникативных и социальных навыков, а также навыков социального самоопределения.

9 классы - реализуется психологическая коррекционная программа «Экзамены без стрессов».

В школе регулярно проводятся диагностические обследования обучающихся, педагогами-психологами их проведено 29, логопедами - 25, дефектологами - 15. Результаты диагностических исследований в форме рекомендаций указаны в психологическом портрете каждого классного коллектива и доводятся до сведения классного руководителя.

Психологический портрет включает в себя следующие аспекты:

- уровень сформированности и сплоченности детского коллектива;
- состояние психологического климата в классе;
- эмоциональный и адаптационный фон;
- работоспособность детского коллектива;

- взаимопонимание и толерантность (отсутствие и наличие насилия в школьной среде);

- стиль поведения обучающихся класса.

Диагностика позволяет выстроить коррекционную работу и определить позиции, над которыми нужно работать педагогам, например, в 6 «в», 6 «г», 6 «д» (УО) - работа над сплочением детского коллектива, в 7 «а», 7 «в», 7 «г» – работа над психологическим климатом, в 8 «б», 8 «в», 8 «г» - необходима стабилизация эмоционального фона, профилактическая работа по правилам поведения, в 9 «б», 9 «в» - работа по повышению работоспособности, снижению демонстративного поведения.

Когда мы имеем полную картину по классу – легче выстраивать взаимоотношения с обучающимися, но, если дети не будут вовлечены в активную деятельность, в службы примирения, не будут себя ощущать людьми, которые могут повернуть ситуацию в положительном направлении, мы ничего не сможем добиться.

В связи с этим в школе создана Школьная служба примирения, **цель** которой - обучение подростков навыкам эффективного разрешения споров и конфликтных ситуаций с использованием восстановительного медиативного подхода.

Задачи:

а) информировать обучающихся о медиации (сферах и способах ее применения), конфликте (его типах, этапах, вариантах разрешения);

б) обучать коммуникативным навыкам (в том числе навыкам разрешения конфликтных ситуаций);

с) развивать навыки рефлексии;

д) способствовать воспитанию толерантного отношения к оппоненту в конфликтной ситуации;

е) развивать экологическую культуру общения у участников программы.

Адресат: обучающиеся 7-9 классов (13-17 лет) заинтересованные в развитии собственных коммуникативных навыков, мотивированные на обучение разрешению конфликтных ситуаций в школьной среде

Чтобы требовать – нужно сначала научить. Поэтому в нашей школьной службе примирения 20 обучающихся 7-8-9 классов. И в этом году мы начали работу с учебы этого мини-коллектива.

Темы занятий: Знакомство. Введение в тематику программы. Диагностика: тест Томаса. Командообразование. Игры на сплочение. Конфликт и пути его разрешения. Игра «Бункер».

Ведущие представили программу курса «Школа медиаторов», познакомили с целями и планом работы на этот учебный год. В ходе занятия были проведены следующие упражнения: «Подбери карточку», «Презентация друга», «Составьте слова из фразы «ШСП». «ШСП» — добавило элемент соревнования и командной работы, что также укрепило взаимодействие между участниками.

Финальный вывод, к которому пришли участники, что споры и конфликты неизбежны, но их можно рассматривать как возможности для личного роста и укрепления взаимоотношений. Это свидетельствует о достижении цели занятия — формировании позитивного подхода к конфликтам и готовности искать конструктивные пути их разрешения. Такое занятие помогает участникам ШСП приобрести важные навыки саморегуляции эмоций и конструктивного взаимодействия в сложных ситуациях, что делает их более подготовленными к выполнению обязанностей медиаторов.

Участники ШСП с интересом приняли участие в игре «Бункер», погружаясь в атмосферу напряжённого выбора и ответственности за будущее.

Дети, поступающие на обучение в коррекционную школу, имеют ряд отличительных характеристик и нуждаются в особом внимании и заботе. Это не только дети с особыми образовательными потребностями, а также и дети с ярко выраженным девиантным поведением, в основе которого лежит умственная отсталость разной степени тяжести.

В нашей школе обучаются дети из разных социальных слоев населения, с различными нозологиями, и, несмотря на проводимую воспитательную работу, одним из негативных явлений образовательной среды является частое возникновение конфликтов среди учащихся, увеличение числа нарушений Устава школы среди несовершеннолетних.

В связи с вышеизложенным, основой концепции создания школы доброжелательных отношений в МАОУ «Адаптивная школа-интернат «Ступени» г. Перми» становится создание школьной службы примирения с учетом специфики школы.

На сегодняшний день можно констатировать, что среди детей снизилась агрессия, а также изменилась статистика по правонарушениям и преступлениям: за 3 года количество преступлений снизилось с 5 до 1, правонарушений с 20 до 1, ООД остались на прежнем уровне -4.

Школьная служба примирения – это большая ответственность. Мы первые заявили среди коррекционных школ города Перми на создание такой службы.

Первая задача: это обучение актива службы. Программа обучения разработана и опробована.

Вторая задача: применить примирительные технологии среди основной массы обучающихся. Конечно это будет сначала начальная школа, потом среднее звено и старшая школа.

Главная задача – научить детей жить в мире и согласии, не всегда это получается, но нужно стремиться.

Набор учащихся осуществляется на добровольной основе, то есть те учащиеся, которые разделяют принципы восстановительного подхода и желают заниматься данной деятельностью. Заметим, что не все учащиеся участвуют в процедурах медиации, есть дети, которые выполняют другие функции: выпуск газеты, изготовление буклетов, распространение идей восстановительного правосудия, создание презентаций и так далее.

На сегодняшний день в школе создаётся система управления конфликтами, координирующим центром которой выступают психолого-

педагогическая служба. Администрация школы и школьная служба примирения.

Предполагаемые результаты. Функционирование школьной службы примирения позволит:

- сократить в школе общее количество конфликтных ситуаций, в которые вовлекаются все субъекты образовательного процесса, а также их остроту;

- повысить эффективность ведения профилактической и коррекционной работы, направленной на снижение проявления асоциального поведения среди обучающихся;

- сократить количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе повторных;

- повысить квалификацию работников школы по защите прав и интересов детей;

- обеспечить открытость в деятельности школы в части защиты прав и интересов детей;

- создать условия для участия общественности в решении актуальных проблем и задач в части профилактики правонарушений несовершеннолетних;

- оптимизировать взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- оздоровить психологическую обстановку в школе.

T. N. Krutikova,

Director of the
MAOU "Adaptive Boarding School "Steps" in Perm,
Honorary Worker of General
Education of the Russian Federation
tsvet-t@yandex.ru

**THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SERVICE OF THE
SCHOOL IS THE COORDINATING CENTER FOR RECONCILIATION
AND RECONCILIATION IN THE MAOU «ADAPTIVE BOARDING
SCHOOL «STEPS» IN PERM»**

Abstract: The article describes the work of a correctional institution, a boarding school, which educates children of various nosologies. A contingent of students is represented. Special attention is paid to the organization of the psychological and pedagogical service as a center for reconciliation and harmony between participants in the educational process.

Keywords: diagnosis, psychological portrait, mutual understanding, tolerance, efficiency, cohesion, communication skills, mediation, prevention, constructive solutions, deviant behavior.

УДК 316.482

А. С.

Летова,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
магистр конфликтологии,
letonana@ya.ru

Т. И. Марголина,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
профессор кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ,
кандидат психологических наук
margolina06@mail.ru

ПРОБЛЕМА СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены основы исследования конфликтов в условиях трансформации российского общества и проведен анализ супружеских конфликтов, а также проведен анализ особенностей и уровня конфликтности супругов в семьях участников специальной военной операции.

Ключевые слова: семейные отношения, конфликтность, супружеские конфликты, трансформация российского общества.

Супружеские конфликты, как разновидность социальных конфликтов, могут возникать как по внутрисемейным причинам, так и под влиянием внешних социально-экономических и политических факторов.

Первое, что стоит отметить, это влияние государственной политики на конфликты в социальных группах. Изменения в политической системе, правительственных структурах и законодательстве могут вызывать

недовольство в разных слоях общества. Например, если государство принимает политическое решение, которое не учитывает интересы определенной социальной группы, это может привести к возникновению общественного протеста и конфликта между этой группой и властями [1].

Реформирование экономики и социальной сферы могут иметь серьезное воздействие на различные социальные группы. Например, рост безработицы, сокращение дотаций или повышение налогов могут привести к ухудшению экономического положения определенных групп населения и, как результат, к возникновению конфликтов между ними и теми, кто принимает решения.

Третий фактор, который необходимо учитывать, это социальное неравенства. В обществе существуют различия в достатке, власти и привилегиях, которые могут стать источником конфликтов. Например, когда социальные группы чувствуют, что их права и возможности ограничены или что им более сложно получить доступ к ресурсам, возникает недовольство и группы начинают конкурировать друг с другом за ограниченные ресурсы, что может привести к конфликтам.

Социальное неравенство может привести к нарастанию недоверия, разобщенности и несправедливости.

В целом изменения в государстве и обществе оказывают существенное влияние на конфликтность в социальных группах. Эти изменения могут возникать из-за политических, экономических, социальных и культурных факторов, и результатом их воздействия могут быть конфликты в социальных группах и между различными группами.

Следует отметить основные социальные факторы возникновения супружеских конфликтов:

1. Возраст вступления в брак. Социологические исследования показывают, что раннее заключение брака является важным фактором, влияющим на удовлетворённость отношениями в семье.
2. Экономический фактор. Изучение бракоразводной практики показало, что малая зарплата, отсутствие отдельной квартиры никогда не

называется в качестве первопричины разлада в семье, на первом месте обычно стоят причины нравственно-психологического характера, а материальные затруднения могут усугублять разногласия и осложнять уже нарушенные отношения.

3. Жилищные условия. Этот фактор связан с раздельным или совместным проживанием молодой пары с родителями.

Образующими структурами базового конфликта являются взаимоотношения личности с родителями, взаимоотношения родителей между собой, взаимоотношения родителей и социального окружения, мировоззрение родителей [3, с.91-95].

Если в отношениях между супругами нет понимания, нет удовлетворенности браком? Семейные отношения не складываются, например, в ситуации мобилизации были примеры семей, в которых мужчина уходил на спецоперацию добровольцем. Он чувствовал, что не реализован в браке, и искал для себя другие смыслы, чтобы почувствовать себя нужным и полезным.

Геополитическая ситуация, в которой находится Россия, влияет на социальное самочувствие российских семей. Стресс, вызванный началом и продолжением специальной военной операции (далее СВО), ведет к трансформации жизненных стратегий семей и оказывает влияние на развитие российского общества в целом.

Изменение супружеских отношений в условиях специальной военной операции может иметь свои особенности и вызывать определенные проблемы. Временное отсутствие одного из супругов, постоянный стресс и тревога, связанные с военными действиями, и неопределенность будущего могут оказывать негативное влияние на отношения в семье.

Некоторые возможные изменения в супружеских отношениях во время военных операций могут включать:

1. Расставание во время военных операций. Один из супругов может быть вынужден отправиться на фронт или на другую служебную миссию, что приводит к временной разлуке с семьей. Это может вызвать чувство

самоотчуждения, особенно у оставшегося супруга, и изменение динамики семейных отношений.

2. Эмоциональная нагрузка. Операции, связанные с военными действиями, могут создавать высокий уровень эмоциональной напряженности. Супруги могут испытывать тревогу, беспокойство, страх за безопасность друг друга, что может вызывать конфликты и изменение коммуникации в паре.

Такая ситуация может влиять на эмоциональное состояние обоих партнеров. Они могут переживать постоянную тревогу и беспокойство о жизни и безопасности своего супруга или супруги. Эти эмоциональные нагрузки могут приводить к возникновению конфликтов и изменению коммуникации в паре.

3. Роль. Изменение роли супругов также может повлиять на динамику семьи. Если обычно один из супругов был ответственным за финансовые вопросы и принятие важных решений, то во время отсутствия этого супруга, другому придется взять на себя эти обязанности. Это может вызвать конфликты и неопределенность по поводу новой роли.

4. Долгое отсутствие. Если операция продолжается долгое время, отсутствие одного из супругов может вызывать чувство одиночества, усталости и непонимания. Возможно, что пара начнет чувствовать проблемы в общении и поддержке друг друга [2].

5. Последствия военной травмы. Военные действия могут привести к психологическим или физическим травмам. Есть вероятность, что один из супругов вернется с посттравматическим стрессовым расстройством или другими проблемами, которые могут изменить динамику отношений в семье.

Изменение супружеских отношений во время специальной военной операции может быть сложным и вызывать множество эмоциональных, физических и практических проблем. Однако благодаря открытому общению, поддержке друг друга и поиску совместных решений, супруги могут справиться с вызовами и укрепить свои отношения.

Также влияние на уровень конфликтности могут оказывать моральное и физическое состояние военнослужащего после завершения операции. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), которое может

развиться у участников специальных операций, может повлиять на их отношения, вызывая раздражительность, недоверие и эмоциональное отчуждение [5].

ПТСР может серьезно повлиять на отношения военнослужащего и с его близкими людьми. Раздражительность и выраженная невозможность контроля над эмоциями могут привести к конфликтам и спорам в семье или других близких отношениях. Возникает недоверие, поскольку военнослужащий может испытывать затруднения в доверии другим людям после пережитых травматических событий. Он может стать эмоционально отстраненным, избегающим интимности и переживания сильных эмоций.

Все это может привести к повышению уровня конфликтности и нарушению отношений. Вовлеченность семьи и близких людей, понимание и поддержка со стороны окружающих – все это играет важную роль в помощи военнослужащим справиться с ПТСР и сократить негативное влияние на их отношения [4, с.37-42]. Также важным является профессиональное психологическое сопровождение и лечение для военнослужащих, страдающих от ПТСР после специальных операций.

Следует также отметить, что трансформация российского общества может способствовать повышенной напряженности и неуверенности в будущем, что может приводить к конфликтам между супругами. Временные экономические трудности, неопределенность в профессиональной и финансовой сферах могут оказывать дополнительное давление на пары и вызывать конфликты.

Однако не следует забывать, что трансформация общества может также стимулировать положительные изменения в семейных отношениях. Разновидность возможностей для самореализации, увеличение осведомленности об эмоциональной и психологической составляющей отношений, повышение образовательного уровня служат основой для роста качества жизни внутри семей. Если супруги способны адаптироваться к переменам и справиться с возникающими проблемами, они могут укрепить свои семейные отношения.

Библиографический список:

1. *Кошпаева Т.А.* Проблемы конфликтных семей // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/01/94382>.
2. *Смолянский А.* Психологические последствия специальной военной операции // Электронный ресурс. [Режим доступа]: https://www.b17.ru/blog/psihologicheskie_posledstviya_svo.
3. *Сергеева А.С.* Причины возникновения семейных конфликтов и пути их разрешения//Международный научный журнал «Инновационная наука». 2022. - №7 – С. 91-95.
4. *Шереметьева И.И., Строганов А.Е., Кандрина Н.В., Плотников А.В., Кулешова Е.О., Курьшикин В.И.* Социально-психологические и клинические особенности течения невротических расстройств у лиц в ситуации специальной военной операции. //Бюллетень медицинской науки. – 2023. -№1(29) - С.37-42.
5. *Якуба Е. М.* Характеристика эмоциональных состояний россиян после начала специальной военной операции на Украине// Электронный ресурс. [Режим доступа]: <https://na-journal.ru/5-2023-psihologiya/5226-harakteristika-emocionalnyh-sostoyanii-rossiyan-posle-nachala-specialnoi-voennoi-operacii-na-ukraine>.

A. S. Letova,

Perm State National Research University

Master of Conflict studies

letonana@ya.ru

T. I. Margolina,

Perm State National Research University

Professor of the Department of Social Work

and Conflict Studies

Cand. of Psychology

margolina06@mail.ru

THE PROBLEM OF MARITAL CONFLICTS IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN SOCIETY'S TRANSFORMATION

Abstract: The article examines the basics of conflict research under the conditions of the transformation of the Russian society, analyzes marital conflicts, the features and level of conflicts among spouses in the families of the participants in a special military operation.

Keywords: family relations, conflict, marital conflicts, transformation of the Russian society, the level of conflict in the families of participants in a special military operation.

УДК 316.485.6

А. С. Лузина,

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №14» г. Перми,
учитель, советник директора по воспитанию и
взаимодействию с детскими общественными объединениями,
магистр конфликтологии
luzina.alyona25@yandex.ru

Н. И. Копылова,

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №14» г. Перми,
директор
nataliakop14@gmail.com

М. В. Пестерева,

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №14» г. Перми,
педагог-психолог
alex.pesterev.78@bk.ru

КОНФЛИКТОЛОГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: В статье представлены размышления авторов о том, насколько важно включить в штат образовательных учреждений специалиста по разрешению конфликтов и какие преимущества это может принести организации.

Ключевые слова: конфликтолог, конфликты в школе, конфликтолог в образовательной организации, школа, управление конфликтами, безопасная образовательная среда.

Ни для кого не секрет, что школа является зеркалом, отражающим состояние общества, в связи с чем в современном образовательном пространстве конфликты становятся неотъемлемой частью повседневной жизни образовательного учреждения. Это связано с множеством факторов: цифровизация общества, изменение ценностных ориентиров у подрастающего поколения, социальная напряженность в мире, воздействием целенаправленно негативного информационного контента. Именно поэтому появление специалиста-конфликтолога в школе открывает новые горизонты для создания безопасной и эффективной среды.

Сегодня в российской образовательной системе нет квалификации конфликтолога, его функции вынуждены выполнять психологи и представители школьных служб примирения. Однако большая нагрузка на этих специалистов, увеличивающаяся дополнительным функционалом, приводит к раннему профессиональному выгоранию в связи с разными фокусами работы, заложенными в этих должностях.

Психолог работает преимущественно с внутриличностными конфликтами, занимается эмоциональным состоянием конкретного человека, фокусируется на поведении и мышлении отдельной личности, в школе в первую очередь занимается сопровождением ребенка в процессе обучения, работает над развитием способностей и креативности учащихся, занимается вопросами успеваемости и обучаемости.

Деятельность конфликтолога предполагает работу непосредственно с конфликтными ситуациями. Именно он должен заниматься оценкой конфликтологических рисков, предотвращением и разрешением конфликтных ситуаций между всеми субъектами образовательного процесса. Специалист данной сферы не только будет способствовать восстановлению статуса-кво конфликтующих сторон, но и поможет научиться видеть интересы всех сторон конфликта, что будет способствовать формированию коммуникативной культуры поведения у всех участников образовательной деятельности.

Комплексная модель работы конфликтолога в образовательной организации может включать пять основных направлений деятельности.

Первое направление – это профилактическая работа. Она включает систематический мониторинг социально-психологического климата в коллективе, раннее выявление потенциальных конфликтных ситуаций, разработку и внедрение превентивных мер, а также формирование культуры мирного разрешения споров среди всех участников образовательного процесса.

Второе направление – диагностическая функция, в рамках которой конфликтолог проводит глубокий анализ конфликтных ситуаций, выявляет истинные причины и ключевых участников, оценивает возможные риски и определяет оптимальные методы разрешения конфликтов.

Третье направление – практическое вмешательство. Это непосредственная работа с конфликтными ситуациями и самими конфликтами. Она включает медиацию конфликтов между учениками, помощь в разрешении противоречий между педагогами и учениками, работу с конфликтными ситуациями в педагогическом коллективе, а также проведение восстановительных и примирительных программ.

Четвертое направление – методическое сопровождение. Оно включает разработку и реализацию программ, которые будут включать в себя тренинги по управлению эмоциями, обучение навыкам конструктивного общения, развитие эмоционального интеллекта, формирование медиативных компетенций.

Пятое направление – инновационная составляющая работы конфликтолога, которая обеспечивает знакомство и внедрение в образовательную среду передовых отечественных и зарубежных технологий, а также практик по разрешению конфликтов, среди которых использование восстановительной медиации, применение арт-терапевтических методов, организация эффективных групповых форматов работы: «Круг сообщества», который помогает участникам конфликта лучше понять друг друга и найти взаимоприемлемое решение; «Медиативная гостиная», где в неформальной обстановке обсуждаются сложные ситуации. Онлайн-медиации (урегулирование конфликтов в дистанционном формате) подходит для семей и других участников конфликта, которые не могут присутствовать на встрече

очно. Чат-боты и цифровые платформы подходят для личного и анонимного обращения за помощью (например, в случаях буллинга). Виртуальные симуляторы конфликтов способствуют формированию коммуникативных компетенций через игровые сценарии.

Результативность работы конфликтолога можно оценить по снижению количества деструктивных конфликтов, улучшению социально-психологического климата в образовательной организации, повышению конфликтологической компетентности обучающихся и сотрудников ОУ, а также становлению культуры мирного разрешения споров через формирование уважительного отношения к окружающим и позитивного отношения к разрешению конфликтов, развитие навыков самоконтроля, умение выражать свои чувства конструктивно, освоение техники эффективного общения, а также повышение конфликтологической компетентности.

Важно отметить роль конфликтолога в работе отдельно с педагогическим коллективом. Специалист может помочь в разработке стратегии управления классом, освоению техники предотвращения конфликтов и созданию благоприятную атмосферу в коллективе.

Сегодня мы должны открыто говорить о необходимости создания системы регулярного взаимодействия конфликтолога со всеми участниками образовательного процесса, разработке комплексной программы профилактики конфликтов в образовательной среде, внедрении современных методик работы с конфликтами, организации системы повышения квалификации специалистов, а также создании базы методических материалов, способствующих конструктивному поведению в конфликтной ситуации.

Введение должности конфликтолога в образовательную среду – это не просто необходимость и новая позиция, а системный подход к формированию безопасной и гармоничной среды для всех участников образовательного процесса.

Конфликтолог в школе – это медиатор, тренер, аналитик, эксперт в одном лице. Его роль расширяется от «тушения пожаров» до системного формирования культуры диалога и взаимопонимания.

Мир без конфликтов невозможен, наша задача как образовательного учреждения научить наших учеников и выпускников нормам конструктивного общения, в основе которых лежит уважение окружающих и себя самого.

Библиографический список:

1. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих // КлассИнформ.ру. Справочник кодов общероссийских классификаторов. – URL: <https://classinform.ru/eksd.html> (дата обращения: 17.04.2025).

A. S. Luzina,

MAOU «Secondary School No. 14», Perm,
teacher, adviser to the principal of education and complementarity
with children’s associations, master of conflict management
luzina.alyona25@yandex.ru

N. I. Kopylova,

MAOU «Secondary School No. 14», Perm,
principal
nataliakop14@gmail.com

M. V. Pestereva,

MAOU «Secondary School No. 14», Perm,
teacher-psychologist
alex.pesterev.78@bk.ru

**CONFLICTOLOGIST IN EDUCATIONAL ORGANIZATION.
NEW FEATURES**

Abstract: The article presents reflections of the authors on how important it is to include a conflict resolution specialist in the staff of educational institutions and what advantages this can bring organizations.

Keywords: conflictologist, conflicts in school, conflictologist in educational organization, school, conflict management, safe educational environment.

УДК 371.4

И. Б. Петрова,

МАОУ «Лицей № 8» г. Перми,

директор

irinpetrov@yandex.ru

ЛИЦЕЙСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ КОНСТРУКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация: в статье представлена лицейская система обучения основам конструктивного общения участников образовательных отношений.

Ключевые слова: система обучения, конструктивное общение, участники образовательных отношений.

Век цифровизации, развитие искусственного интеллекта и социальных сетей привели к тому, что мы много времени проводим в виртуальном пространстве и, как следствие, разучились общаться в реальном времени. Школа, в силу определенных обстоятельств, стала закрытой, первый, с кем встречается ребенок и родитель, - охранник, чаще всего человек, не имеющий навыка правильной коммуникации, а действующий по инструкции. Общение родителей с учителями, классным руководителем проходит в чатах, представляет переписку, которой свойственна определенная стилистика и культура. Современные родители не готовы вести диалог, слышать и слушать другую сторону. Часто общение сводится к вопросам, на которые они хотят получить быстрый ответ, или эмоциональное описание ситуации, волнующей родителей обучающихся.

Школьное сообщество представлено учащимися, учителями, родителями. Они - представители различных возрастов, поколений, имеющих разный социальный опыт, уровень культуры, образования, модели поведения. Это влияет на выбор способов организации взаимодействия. К сожалению,

вынуждены констатировать, что у субъектов образовательных отношений недостаточные компетенции для конструктивного выстраивания отношений при организации воспитательного и образовательного процессов [2]. Молодые учителя не имеют опыта, а только теоретические знания, учителя с большим опытом работы не всегда успевают за изменениями в детской среде (при общении виден возрастной разрыв, при разговоре отмечается несовпадение смыслов, получается, что говорят на разных языках). У родителей нет педагогического образования, они транслируют своим детям ценности и модель поведения, которые они переняли в семье от своих родителей, не всегда правильные.

Обозначенные проблемы стали отправной точкой при принятии администрацией лицея решения об участии в проекте «Школа доброжелательных отношений» [3]. Была разработана лицейская модель «Лицей доброжелательных отношений», которая, по мнению разработчиков, должна способствовать формированию конструктивных коммуникативных навыков общения у субъектов образовательных отношений.

Воспитание сегодня снова вернулось в школу, приняты нормативные документы, такие как «Школа Минпросвещения России», «Федеральная образовательная программа», «Рабочая программа воспитания», которые задают магистральные направления в работе образовательных организаций. Большое внимание уделяется формированию ценностей, созданию воспитывающей среды и пространства, социальному, физическому и психическому здоровью, межличностным отношениям.

В связи с этим появилось новое в деятельности классного руководителя лицея: стать воспитателем, реализующим Программу воспитания в лицее; выполнять роль наставника-психолога и медиатора в решении каждодневных ситуаций и острых вопросов, с которыми сталкивается ребенок, родитель, педагогический коллектив класса; содействовать взаимодействию современной семьи и лицея; создать условия для социализации обучающихся.

Учитывая эти изменения и вызовы, с которыми мы столкнулись, разработчиками концепции «Лицей доброжелательных отношений» были определены приоритеты: воспитание ценностных оснований общения, создание

доброжелательной информационно-образовательной среды и профилактика деструктивного поведения через обучение конструктивному взаимодействию. Конструктивное общение учеными определяется как совокупность умений и действий: донести до собеседника свои мысли объективно, без каких-либо оценочных суждений, с уважением к чужой точке зрения; говорить, слушать, а главное — слышать своего оппонента.

В нашем контексте важен акцент на решении проблемы (оба собеседника стремятся найти компромисс, который устроит обе стороны, а не стремятся во что бы то ни стало доказать свою правоту) и организация конструктивного диалога, цель которого — укрепить отношения между людьми, купирование возможного конфликта на стадии зарождения.

Понимая, что локальное использование возможностей психологической службы не решит обозначенные проблемы, командой была разработана Программа развития конфликтологической компетентности участников образовательных отношений МАОУ «Лицея № 8» г. Перми (учителей, обучающихся, родителей, обслуживающего персонала), чтобы начать решать проблемы системно [1]. Программа ориентирована на решение следующих задач: повысить психолого-педагогическую культуру всех субъектов - участников образовательных отношений и формировать у них конфликтологические компетенции; изменить современную ситуацию взаимодействия субъектов образовательных отношений; скорректировать линии поведения субъектов - участников УВП и образовательных отношений; разрешить противоречие «Конфликт или партнерство?» путем достижения консенсуса между всеми субъектами образовательного процесса и образовательных отношений.

Конфликтная (конфликтологическая) компетентность представляет собой интегральное образование личности и характеризуется наличием знаний о конфликте, эмоциональной саморегуляции, рефлексивной культуры, присутствием широкого спектра позиций, способность участников образовательных отношений предотвращать или урегулировать конфликтные ситуации. Считаем, что такая компетентность в результате работы по Программе

должна проявляться в следующем: владение знаниями о конфликте и стратегии поведения в нём; направленность на адекватное поведение в конфликте и мотивация строить отношения на основе диалога; эмоциональная устойчивость в трудных ситуациях межличностного взаимодействия; способность организовывать межличностные отношения на принципах гуманизма; способность и готовность минимизировать деструктивные формы конфликта.

Организация такой системной работы будет способствовать развитию «доброжелательного пространства» через трансформацию отношений с формально-деловых на лично - ориентированные на всех уровнях взаимодействия в лице, где «доброжелательные отношения» станут рассматриваться всеми субъектами - участниками проекта как норма поведения.

Для создания доброжелательной и бесконфликтной среды была перенастроена система работы со всеми участниками образовательных отношений. Системообразующими стали направления: работа с педагогическими работниками; обучение учащихся основам бесконфликтного общения; работа с родителями обучающихся, организация просвещения родителей. Мотиватором для развития этих направлений стал слоган «Вместе против проблемы, а не против друг друга». Так появился кино клуб для учителей «Фокус», игра «ПРОмир» для учащихся, Родительский университет как элемент модели «Лицей доброжелательных отношений» и современный формат организации работы с родителями для осуществления просвещения родителей.

Программа предполагает использование различных форматов для организации работы по развитию конфликтологических компетенций у субъектов образовательных отношений, например, анализ и обсуждение жизненных ситуаций направлены на выработку конструктивной линии или модели поведения в схожих ситуациях.

Убеждены, что работа с педагогами, родителями, учащимися должна проводиться адресно, малыми фокусными группами в нестандартных форматах с учетом профессиональных, родительских и возрастных дефицитов.

Приведу несколько примеров нестандартных форматов деятельности с участниками образовательных отношений.

Киноклуб «Фокус». Формат киноклуба позволяет организовать работу с малыми группами, обеспечивает установление доверительных отношений между участниками. Просматривая нарезки из различных фильмов, которые транслируются по телевидению или находятся в прокате, у педагогов появляется возможность посмотреть на различные школьные ситуации «со стороны». В фильмах, к сожалению, школа и учителя чаще всего представлены карикатурно. Почему? Что является причиной такого видения школы? На заседаниях клуба пытаемся найти ответы на эти вопросы. На встречах киноклуба участники пробуют анализировать ситуации, в том числе и конфликтные, представленные в просмотренном фрагменте. В ходе обсуждения разбираются причины, которые способствуют созданию таких ситуаций и вырабатывается правильная или наиболее подходящая модель поведения. *Встречи классных руководителей «Живые задачи».* Данный формат позволяет классным руководителям инициировать разбор ситуации, с которой он\она столкнулся\ась, получить совет в режиме «скорой помощи» и выработать правильную линию поведения.

В работе с обучающимися используем возможности 8-11 гуманитарно-педагогических классов, которые работают в лицее. Разработали игру для обучающихся «ПРОмир» как тренажер для отработки конструктивных социальных моделей поведения у учащихся. Она состоит из ситуаций, с которыми учащиеся могут столкнуться в реальной жизни. Обучающиеся педагогических классов проводят эту игру для детей младших классов. Новые смыслы приобрели «Уроки доброты» и Неделя психологии (обучение основам конструктивного взаимодействия, доброжелательности). Большой воспитательный потенциал по формированию бесконфликтных моделей поведения имеет Лицейский театр. В нем есть несколько направлений: классический театр, социальный театр и театр доброжелательных отношений. В постановках этих театров акцент делается на общечеловеческие ценности (семейные отношения, взаимодействие в коллективе, с друзьями, отношения в школе, доброжелательность и другие).

«Родительский университет» как элемент модели — открытое информационно-образовательное пространство в лицее для активного

просвещения родителей в области воспитания и развития детей, формирования у них конфликтологической компетентности и осознанного отношения к родительству. Он работает на основе локального акта «Положение о Родительском Университете».

Разрабатывая концепцию Родительского Университета, учитывали особенности современных родителей: постоянно спешащие, испытывают дефицит времени (высокий темп жизни); имеют «клиповое мышление», не готовы воспринимать большой объем информации; потребительское отношение к школе как образовательному институту (обязаны учить и воспитывать детей). Эти особенности определили формат и содержание работы Родительского Университета. Приоритет - *деятельностный подход*, а не теоретическое просвещение. Учитывая, что родители – представители разных возрастных групп и имеют различный опыт в воспитании детей (в семье один или несколько детей), принадлежат к различным социальным группам, важно было создать открытое информационно-образовательное пространство в лицее. У родителей должно быть право выбора формы и формата взаимодействия с лицеем, поэтому Родительский Университет представляет систему различных форматов, групп, объединений представителей лицейского родительского сообщества для организации просветительской деятельности. Убеждены, что сегодня более эффективны малые форматы и во взаимодействии с родителями. Они могут быть на уровне класса, 2-х классов, параллели, смешанных групп и другие.

Промежуточным результатом реализации Программы формирования конфликтологических компетенций стало создание коллективного продукта «*Таблица элементов доброжелательности в лицее № 8*», которая является визуализированным вариантом «*Этического кодекса лицея*». Ценно, что в разработке таблицы принимали участие все субъекты образовательных отношений. Эта таблица была представлена и принята родительским, педагогическим и детским сообществом как основа для выстраивания взаимодействия.

В настоящий момент организована работа с элементами доброжелательности таблицы как основой конструктивного взаимодействия в

семье, лице, на уроке, между учащимися, учителями, родителями, с партнерами. Элементы доброжелательности, выделенные участниками проекта, стали и темами для родительских собраний и классных часов.

Библиографический список:

1. Анטיפина С.С. «Конфликтологическая компетентность подростков: теоретическая модель». – С.-Петербург, 2019.
2. Голованова И.И. «Методика управления конфликтами». - Казань, 2011.
3. Марголина Т.И., Леденцова В.А., Метлякова Л.А., Соболева Л.А., Хавкина А.Л., Яковлева Ю.А. Концепция «Школа доброжелательных отношений». Сборник материалов к социальному проекту «Школа доброжелательных отношений». - Пермь, 2022.

I. B. Petrova,

Director of Lyceum № 8, Perm
irinpetrov@yandex.ru

**LYCEUM SYSTEM OF EDUCATION FOR THE BASIS OF
CONSTRUCTIVE COMMUNICATION**

Abstract: this article tells about lyceum system of education in the shapes of basic constructive communication between participants of educational relations.

Keywords: system of education, constructive communication, participants of educational relations.

УДК 364.07

Л. А. Соболева,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
старший преподаватель социальной работы и конфликтологии
soboleva-la@yandex.ru

ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье проводится анализ теоретических и практических исследований понятий конфликтогенности в правовом и юридических дискурсах, семейных взаимоотношениях.

Ключевые слова: конфликт, семейные правоотношения, лингвоконфликтогенности, правовой дискурс.

Семейные взаимоотношения не всегда безоблачны, зачастую возникающие конфликты приводят к расторжению браков. Так, по данным ВЦИОМ 2021 года, на вопрос, что, по мнению россиян, является самой частой причиной разводов, респонденты на первое место поставили бедность (33% опрошенных), на второе – отсутствие взаимопонимания (15%), на третьем – измена или ревность одного из супругов (14%).

Полагаем, что последние две предпосылки могут быть следствием неумения конструктивно подходить к профилактике и разрешению конфликтов, слушать и слышать партнера, не использовать в общении слова и действия, провоцирующие конфликтные ситуации.

Убеждены, что на современном этапе развития Российского общества изучение и анализ возникновения конфликтов, конфликтогенности в целом и лингвоконфликтогенности, в частности необходимо с точки зрения профилактики и предотвращения конфликтного взаимодействия, которое, по мнению

А.Я. Анцупова и А.И. Шпилова является наиболее деструктивной формой общения [1, с. 213].

Как отмечает доцент Пермского государственного национального университета О.Н. Путина, «...причины лингвоконфликтности могут носить разный характер. Во-первых, конфликт в языке неизбежен, поскольку, по мнению Э. Фромма, агрессия постоянно присутствует в организме человека как импульс, обусловленный самой природой. Во-вторых, нарастанию лингвоконфликтности способствует массовое распространение коммуникации в виртуальном мире с присущей ему анонимностью, относительной безнаказанностью и безответственностью. В-третьих, различного рода лингвистические конфликты являются маркерами не только состояния языка, но и социальных и политических проблем общества» [4, с. 71].

Также О.Н. Путина характеризует лингвоконфликтную личность, которая «отличается нарушением коммуникативного пространства, затруднениями в процессе обмена информацией, проявлениями вербальной агрессии, отсутствием стратегии взаимодействия и, в результате, продуктивного общения» [4, с. 72].

В свою очередь, как полагают исследователи и практики, используемые для провоцирования или развития конфликта, вербальные средства называются *лингвоконфликтгенами*. К ним относят негативизмы, *инвективную лексику, метафору, иронию, пейоративные суффиксы, императивы, нарушение норм речевого этикета* и т.п. Важно отметить, что выбор языковых средств в данном случае обусловлен желанием добиться полной дискредитации оппонента путем его оскорбления, высмеивания и т.п. [5, электронный ресурс].

Полагаем, что роль лингвистического конфликтгена велика, поскольку речь может быть не только усилением конфликта, имеющим изначально неязыковые причины, но и его источником, так как в этом случае конфликтное взаимодействие порождено именно фактором языка, или кодом коммуникации. Учет конфликтных языковых средств в процессе общения позволит, как максимально эффективно разрешать сложившиеся противоречия, так и

реализовывать предупредительную речевую стратегию, направленную на минимизацию конфликтности в современном дискурсе.

Далее обратимся к понятию правового, либо юридического дискурса. Как отмечают Крапивкина О.А., Непомилов Л.А. «... в ходе анализа мы пришли к выводу, что юридический дискурс представляет совокупность высказываний по вопросам правовой действительности, основными функциями которых являются предписание, убеждение, провозглашение и информирование. Функционируя в правовой сфере данный вид коммуникации имеет институциональную природу, перформативных и интертекстуальный характер, реализуясь преимущественно в письменной форме».[3, электронный ресурс]

В целом, соглашаясь с большинством авторов, полагаем, что «...под юридическим дискурсом мы понимаем устную и письменную речь, возникающую в процессе коммуникации как в повседневном, бытовом, так и в профессиональном правовом поле – это текст или высказывание, что не является строгой и закрытой системой в самом полном смысле. Определение пространства нахождения и функционирования дискурса гипотетически совпадает с определением и функциями трёх ветвей власти. Лексика может употребляться как в узкопрофессиональном, так и в повседневном правовом контексте. Отдельно отметим, что фразовые глаголы, рассматриваемые как частный случай, способны функционировать в различных жанрах, приобретая довольно разнообразное значение, что, в свою очередь, способно вызвать затруднения в их соответствующем понимании и трактовках» [2, электронный ресурс].

С целью выявления лингвоконфликтогенов в правовом дискурсе, в частности, в ходе судебных заседаний, в ноябре-декабре 2024 года нами был проведен опрос среди сообщества медиаторов преимущественно Пермского края. На вопросы анкеты ответило 24 респондента, из них 67% имели юридическое образование.

Наибольшее число конфликтогенных высказываний наблюдается в ходе судебных заседаний в гражданском процессе 83,3%, причем подавляющее большинство конфликтогенов наблюдается в спорах, вытекающих из семейных правоотношений. Причем, большая часть высказываний, вызывающих негативную

реакцию, относится к высказываниям, выражающим недоверие: «я тебе не верю», «вы не разбираетесь» и подобные - 15.4%. Конфликтогенными также выявляются слова-долженствования: «вы обязаны», «ты должен» - 15.4% и пр.

Чуть реже встречаются угрозы «ты еще пожалеешь», «я вам это припомню», «мы еще встретимся» и пр.- 13.8%. Слова, выражающие отрицательное отношение: «я не хочу с тобой разговаривать», «ты мне противен», «век бы тебя не видеть» и пр.- 12.3%, обвинения: «это все из-за тебя (вас)», «это ты все испортил» - 12.3%, а также слова, выражающие категоричность: «всегда», «ни за что», «никто» и подобные - 10.8%.

Значительно реже в правовом дискурсе используются оппонентами насмешки, сравнения, негативные выражения – по 4,6 %, а также слова оскорбительного характера - 3.1%

В целом, следует отметить значительную конфликтогенность судебных процессов по спорам, вытекающим из семейных правоотношений. Исследование лингвоконфликтогенности в правовом дискурсе является одним из новых направлений междисциплинарных исследований, на пересечении конфликтологии, юриспруденции и социальной лингвистики, основная цель которых найти пути к преодолению внутрисемейных конфликтов в частности и в целом преодоления конфликтности современного российского общества.

Библиографический список:

1. *Андронов А., Шитлов А.* Конфликтология: учебник для вузов. 7-е изд. - СПб.: Питер, 2023. С. 112. 528 с.
2. *Ищенко В.Г.* Некоторые аспекты юридического дискурса // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2023. № 06 (23). Режим доступа: <https://scipress.ru/fam/articles/nekotorye-aspekty-yuridicheskogo-diskursa.html> (Дата обращения: 18.12.2023).
3. *Кративкина О.А., Непомилов Л.А.* Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/09/7855> (дата обращения: 01.11.2024).

4. *Путина О.Н.* Лингвоконфликтогенность как параметр национального стиля вербальной коммуникации (на примере дискурсивных маркеров) <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokonfliktogennost-kak-parametr-natsionalnogo-stilya-verbalnoy-kommunikatsii-na-primere-diskursivnyh-markerov/viewer>. (дата обращения: 09.11.2024).

5. *Семенов О.П.* Типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых и психологических конфликтах. Выступление на Сибирском историческом форуме – 2021. Секция «Языки и диалекты народов Сибири: история и современность» <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-lingvisticheskikh-konfliktogenov-i-ih-rol-v-rechevyh-i-psihologicheskikh-konfliktah/viewer> дата обращения: 01.11.2024).

6. *Соболева Л.А.* Подходы к определению категории лингвоконфликтогенности в современной лингвистике и конфликтологии. Электронный ресурс: <https://press.psu.ru/index.php/ehj/issue/view/543> (дата обращения: 01.11.2024).

L. A. Soboleva,

Perm State University,

Senior Lecturer the Head of Social work and Conflict Science Department

soboleva-la@yandex.ru

LINGUISTIC CONFLICTOGENICITY OF LEGAL ASPECTS OF FAMILY RELATIONSHIPS

Abstract: The article analyzes theoretical and practical studies of the concepts of conflictogenicity in legal and legal discourses,

Keywords: conflict, family legal relations, linguistic conflict, legal discourse.

УДК 159.9.072.52

О. С. Соколова,

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Адаптивная школа-интернат «Территория возможностей» г. Перми,
педагог-психолог высшей категории, дефектолог,
Почетный работник сферы образования РФ
semyasos@mail.ru

МОНИТОРИНГ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭТАП УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье раскрыты особенности организации и проведения в образовательном учреждении мониторинга психологической безопасности. Подробно описана роль мониторинга в процессе управления конфликтами в школьной среде, роль педагога-психолога в процессе диагностики.

Ключевые слова: психологическая безопасность образовательной среды, мониторинг психологической безопасности, система, опросник, анкета, участники образовательного процесса.

«Психологическая безопасность образовательной среды - это состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [1, с. 83].

Мониторинг психологической безопасности образовательной среды – это комплексная система диагностики психологической безопасности среды в образовательном учреждении. Его цель - изучение состояния образовательной среды через ее восприятие субъектами учебно-воспитательного процесса.

Почему мониторинг психологической безопасности является важнейшим элементом процесса управления конфликтами в школьной среде? Мониторинг психологической безопасности многозадачен. Он помогает выявить проблемы, негативно сказывающиеся на психологической атмосфере в образовательном учреждении; дает возможность увидеть не только решенные и (или) нерешенные задачи, но и понять, сколько времени было потрачено на их выполнение, какие инструменты оказались эффективными (неэффективными). Мониторинг помогает определить, какие уровни взаимоотношений в образовательном учреждении страдают больше всего - между одноклассниками, между классами (параллелями), между обучающимися и учителями, между родителями (законными представителями) и учителями, между коллегами, между педагогами и административной командой, внутри административной команды, между директором и административной командой, между директором и коллективом и т.д. Мониторинг делает взаимодействие участников образовательного процесса более прозрачным и понятным для психолого-педагогической службы, руководителя, педагогов, родителей.

В нашем образовательном учреждении в ежегодном мониторинге психологической безопасности принимают участие все обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья и нарушением интеллекта, родители (законные представители), административная команда, педагоги.

Система мониторинга психологической безопасности в нашем образовательном учреждении включает в себя:

1. Анкетирование обучающихся с первого года обучения «Уровень комфорта и безопасности в школе», которое проводится 2 раза в год (познакомиться с анкетами можно на сайте образовательного учреждения по ссылке: [https://tvoz.permedu.ru/school_bezопасnosti_i_komforta_\(shdo\)/](https://tvoz.permedu.ru/school_bezопасnosti_i_komforta_(shdo)/)).

Как и в любом другом образовательном учреждении, в нашей школе есть ряд особенностей организации и проведения диагностической работы с обучающимися. Так, вопросы в анкете должны быть максимально простые, короткие, закрытые; нельзя использовать отрицательную форму вопроса,

малознакомые слова, сложные конструкции; количество вопросов минимальное, но дающее целостную картину; количество вариантов ответа два: «да» или «нет». Проводит диагностику только педагог-психолог, попутно наблюдая за реакцией детей, причем, предварительно между педагогом-психологом и обучающимися должен быть установлен эмоциональный контакт, достигнут необходимый уровень доверия. Опрос проводится анонимно, чтобы дети не боялись обозначить трудности (отвернувшись друг от друга, чтобы не ориентироваться на мнение соседа). Диагностика непродолжительна по времени, проводится во время психологических коррекционно-развивающих занятий. В углубленной диагностике мы используем проективные методики («Школа зверей», ЦТО, «Мои одноклассники», «Незаконченные предложения» и т.п.).

При анкетировании детей и подростков мы не включаем в общую анкету вопросы по кибербезопасности, так как в нашей школе не все обучающиеся зарегистрированы и активно общаются в социальных сетях. Данные вопросы носят индивидуальный характер, чтобы не вызвать любопытство и экспериментирование.

При интерпретации полученных данных особую важность для нас имеют ответы на вопросы о взаимоотношениях обучающихся с педагогами, с одноклассниками, взаимоотношениях между классами, параллелями, общем фоне настроения детей в школе.

2. Анкетирование родителей (законных представителей) «Уровень комфорта и безопасности в школе» проводится 1 раз в год в конце первой четверти.

Диагностическая работа с родителями (законными представителями) также имеет ряд своих тонкостей: опросник должен быть коротким, понятным; цель опроса должна быть прозрачна для родителей; анкетирование должно быть анонимным (указываем только класс); должна быть возможность провести анкетирование в онлайн-формате и очно (не у всех родителей есть возможность пройти анкетирование онлайн, не у всех родителей есть возможность заполнить анкету вручную). Анкета может содержать открытые

вопросы, чтобы у родителей была возможность высказать свое мнение, переживания, идеи по улучшению психологического климата в классе, школе. При анкетировании родителей нам очень важны ответы «не знаю», так как они показывают, насколько доверительные отношения выстроены между родителями и детьми. Если педагог-психолог доверит анкетирование родителям классным руководителям, получит субъективные данные.

3. Анкетирование педагогов и административной команды «Уровень комфорта и безопасности в школе» (1 раз в год) также имеет свои особенности организации и проведения. Анкетирование должно быть анонимным, но при этом педагоги должны иметь возможность получить рекомендации специалистов; должна быть возможность пройти анкетирование в онлайн-формате, так как у педагогов большая нагрузка; количество вариантов ответа два: «да» или «нет», чтобы максимально исключить сомнение. Раз в 5 лет необходимо менять вопросы в анкете. В ходе мониторинга важно посмотреть уровень эмоционального выгорания педагогов, особенно тех педагогов, которые работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья (мы проводили методику диагностики уровня «Эмоционального выгорания» В.В. Бойко в течении семи лет (1 раз в год), на данный момент времени проводим ее только по запросу заинтересованных педагогов).

При интерпретации полученных данных особую важность для нас имеют ответы на вопросы, показывающие взаимоотношения коллег между собой; взаимоотношения педагогов с административной командой, директором; взаимоотношения педагогов с родителями обучающихся; взаимоотношения педагогов с обучающимися, общее эмоциональное состояние педагогов и административной команды на рабочем месте.

4. Наблюдение в повседневной жизни за взаимодействием участников образовательного процесса. Наблюдение - организованное, целенаправленное и фиксируемое восприятие психических явлений с целью их изучения в определенных условиях – неотъемлемая часть любого психологического диагностического исследования.

5. Анализ количества педагогов и родителей (законных представителей), просмотревших онлайн-консультации педагогов-психологов по профилактике эмоционального выгорания и конструктивного взаимодействия с детьми и подростками в школьном интернет-сообществе; количества педагогов, которые минимум один раз в год проходят психологические тренинги по развитию стрессоустойчивости и профилактике эмоционального состояния; принимают активное участие в общешкольных мероприятиях психолого-педагогической службы (Неделя психологии, Декадник службы сопровождения, Психологический педагогический совет и т.п.), направленных на улучшение психологического климата в образовательном учреждении.

Проводя ежегодный мониторинг психологической безопасности образовательной среды, мы соблюдаем следующие принципы: регулярность, учет индивидуальных особенностей участников образовательного процесса, минимальная энерго- и ресурсозатратность, анонимность, возможность получения обратной связи и рекомендаций.

Данная система мониторинга апробирована и показывает свою эффективность в учреждении уже на протяжении 8 лет.

Так как мониторинг психологической безопасности – это важнейший и неотъемлемый этап управления конфликтами в школьной среде, рекомендуем адаптировать его в каждой образовательной организации самостоятельно - все мы разные, у каждого образовательного учреждения свои особенности. Важно, чтобы мониторинг стал частью общего механизма по созданию и поддержанию психологической безопасности в образовательном учреждении. Кроме этого необходимо менять, дорабатывать опросники и анкеты каждые 5 лет.

Библиографический список:

1. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании: монография. — СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2002. — 271 с.

O. S. Sokolova,

Municipal Autonomous Educational Institution "Adaptive Boarding School
"Territory of Possibilities" Perm,
teacher-psychologist of the highest category, defectologist, Honorary Worker of
education of the Russian Federation
semyasos@mail.ru

PSYCHOLOGICAL SAFETY MONITORING AS A STAGE OF CONFLICT MANAGEMENT IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

Abstract: The article reveals the specifics of the organization and conduct of psychological safety monitoring in an educational institution. The role of monitoring in the conflict management process in the school environment, the role of a teacher-psychologist in the diagnostic process is described in detail.

Keywords: psychological safety of the educational environment, monitoring of psychological safety, system, questionnaire, questionnaire, participants in the educational process.

УДК 37.078

А. Л. Хавкина,

ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края», председатель,
МБУ «ЦППМСП» г. Перми, методист, педагог-психолог,
ПГНИУ, старший преподаватель кафедры
социальной работы и конфликтологии

КОНФЛИКТ СЕМЬИ И ШКОЛЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация: в статье приводится информация о возможных причинах возникновения конфликтов в системе «Семья – Школа», исследования взаимоотношений семья и школы в XIX-XX вв., а также подходы к созданию условий для предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций на современном этапе в системе образования.

Ключевые слова: конфликт, родительский комитет, разрешение конфликтов, семья, школа.

Семья и школа – два разных важнейших социальных института по происхождению и природе существования, от согласованности действий которых зависит эффективность процесса воспитания и обучения ребенка, а также безопасность подрастающего поколения.

В сотрудничестве они могут эффективно обеспечивать безопасность и успешность школьников. Но в некоторых ситуациях сами представители семьи и школы находятся не в безопасном состоянии - в ситуациях конфронтации, конфликта.

Для возникновения конфликтов есть внешние причины: трансформация института семьи и кардинальное реформирование системы образования в последние десятилетия привели к изменению характера взаимоотношений семьи и школы. Совсем недавно (по историческим меркам) учитель считался центральной фигурой воспитания детей. Авторитет учителя

был непререкаем, он переносился на школу: требования школы для родителя носили характер обязательный.

Однако школа как социальный институт за последние 20 лет столкнулась с новыми вызовами, в том числе и в вопросе взаимодействия с семьей. Абсолютность авторитета учителя, а вместе с ним и авторитета школы, которую представлял образ учителя, была поставлена под сомнение. Этому способствовало много факторов: выросло поколение образованных детей у образованных родителей (60-е годы прошлого века), возросло число практической психолого-педагогической литературы (с 80-х годов), изменился кадровый состав учителей, в годы перестройки на государственном уровне была изменена роль воспитания в деятельности школы (90-е годы), появилась возможность доступа в Интернет для большинства родителей в России (2000-е годы) и др.

Таким образом, по мнению ряда авторов, основная линия во взаимоотношениях школы и семьи в последние годы была направлена на усиление роли родителя и минимизацию роли учителя в воспитании детей.

В последнее время участилось количество конфликтов между педагогами и родителями, фиксируется большое число жалоб и обращений родителей на действия работников школ и других субъектов образовательных отношений, столкновения становятся все более острыми, выходящими за рамки образовательных учреждений.

Так, за первый квартал 2025 года в муниципальную службу примирения, действующую при МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г.Перми поступило 13 обращений от администрации образовательных организаций, органов управления образованием, родителей учащихся. Ранее такого большого числа обращений не фиксировалось.

Является актуальная ситуация в системе образования г.Перми уникальной?

М.В. Богуславский и А.В. Кудряшёв в своей статье «Взаимодействие семьи и школы: трудный путь к диалогу в начале XX века» отмечают, что

отношения государственной школы и родительской общественности оставались крайне противоречивыми и неоднозначными практически все XIX столетие. Даже прогрессивные школьные преобразования 1860-х гг., пробудившие общественно-педагогическое движение, не изменили отношений школьной администрации (от Министерства народного просвещения до директора учебного заведения) и родителей. Это были отношения подчинения. Родители могли только помогать школе благотворительностью и обязаны были воспитывать детей в духе почитания школы.

Но, циркуляр №16212 от 8 июля 1899 г. Министерства народного просвещения гласит: «...Среди педагогов и родителей учащихся в гимназии и реальных училищах давно слышатся жалобы на разные недостатки этих учебных заведений. Указывают, например, на отчужденность от семьи и бюрократический характер средней школы, ... невнимание к личным особенностям учащихся и пренебрежение воспитанием нравственным и физическим; ... чрезмерность ежедневной умственной работы, возлагаемой на учеников; несогласованность программ между собою и с учебным временем и на значительное наполнение их требованиями второстепенными и даже излишними; ... недостаточную умственную зрелость оканчивающих курс гимназий, что препятствует успешному ходу их университетских занятий...».

В дальнейшем попытки установления контакта между семьей и школой предпринимались только по инициативе отдельных представителей власти или начальников учебных заведений. Так, например, тульский губернатор В. К. Шлиппе попытался содействовать «примирению двух враждующих лагерей», созывая у себя на квартире периодические собрания педагогов и родителей для высказывания ими взаимных претензий. В московской Пятой гимназии, московской Медведниковской гимназии, Виленском коммерческом училище проводились совещания (собрания) родителей с преподавателями, на которых происходил «оживленный обмен мнений и непринужденная беседа».

В то время роль посредников между учениками, педагогами, родителями, а также ходатай перед руководством учебного округа или Министерства народного просвещения выполняли родительские комитеты.

Родительские комитеты озвучивали спорные и имевшие теоретическое значение предложения родителей школе такие, как: введение в мужских гимназиях и училищах должности освобожденных воспитателей, решение проблем перегрузки учащихся в приготовлении домашних заданий, большая терпимость и доброжелательность преподавателей к слабоуспевающим ученикам и т.п. В свою очередь, родительский комитет мог по просьбе педагогического совета просить родителей оказать воздействие на детей, например, при неудовлетворительной дисциплине на уроках конкретного педагога или в общественном транспорте.

Родительские комитеты могли ходатайствовать перед администрацией учебного округа и выходить с коллективными (от нескольких учебных заведений) ходатайствами на Министерство народного просвещения, например, об отмене переводных экзаменов, о недопущении повышения платы за обучение, о повышении зарплаты педагогам, о снижении нормы численности учащихся в классах - менее 40 человек.

Кем на самом деле, являлись и могут являться по отношению друг к другу педагоги и родители: соперники (противоборцы, стремящиеся победить другого при достижении своих целей), оппоненты («возражающие», лица, выступающие с критикой), союзники (действуют в союзе с кем-либо, связаны с ним общностью интересов, взглядов, целей)?

По профессиональной работе мы сталкиваемся больше с позицией соперников и оппонентов, стараясь превратить их в союзников.

Когда оппоненты становятся союзниками – преимущества очевидны, легче достичь поставленных целей, обеспечить безопасность и успешность ребенка, самим быть в безопасности и т.д.

Не во всех случаях это получается. На наш взгляд, дело может быть в организационных условиях, в которых реализуются восстановительные (примирительные) технологии. Создание необходимых организационных

условий позволит ответить на ряд вопросов и уменьшить зоны неопределенности:

1. Может ли школьная служба примирения работать по разрешению конфликтов между родителями и педагогами, педагогами и учащимися? Привлекает ли службу для этого администрация? Обращаются ли сами педагоги, родители, учащиеся?

2. Если в школах большая часть конфликтов в итоге сходится на директоре, то может быть, сразу руководителей школ обучать технологиям разрешения конфликтов? При этом, некоторые руководители школ, не проходя обучения разрешению конфликтов, могут это делать в восстановительном ключе, а некоторые – нет? Поможет ли в таком случае обучение?

3. На ком лежит ответственность за разрешение конфликтов, происходящих в школе?

4. Каким образом внешний для школы специалист (медиатор, конфликтолог, сотрудник психологического центра) войдет в ситуацию для разрешения конфликта?

5. Если учредитель (руководитель учреждения) предлагает разрешить конфликт мирным путем – есть ли выбор у руководителя школы (педагога) отказаться от этого варианта?

6. Когда поступило обращение (жалоба) и учредитель проверяет учреждение, то когда лучше разрешать конфликт?

Ответы на эти вопросы позволят руководителям образовательных организаций и психолого-педагогических служб определить имеющийся потенциал для управления конфликтами в школе и работе с жалобами родителей.

Библиографический список:

1. Богуславский М. В. Взаимодействие семьи и школы: трудный путь к диалогу в начале XX века / М. В. Богуславский, А. В. Кудряшёв // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. - 2018. - № 1 (43). - С. 98-109.

2. Дементьева, И.Ф. Семья и школа: партнерство или противостояние? / И.Ф. Дементьева // Проблемы современного образования, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-shkola-part>. Интернет-журнал «Проблемы современного образования» 2014, № 5

3. Пашкова Т. И. «Рознь семьи и школы» и поиски путей ее преодоления в начале XX века [Текст] / Пашкова Татьяна Ильинична // UNIVERSUM : Вестник Герценовского университета [Текст] / РГПУ. - СПб., 2013. - N 1. - С. 146-160.

A. L. Havkina,

Association of Mediators of the Perm Territory, Chairman,
МБУ "ЦПМСП" Perm, Methodist, teacher-psychologist,
PGNIU, Senior Lecturer, Department of Social Work and Conflict Studies

FAMILY AND SCHOOL CONFLICT: PAST AND PRESENT TIME

Abstract: The article provides information on the possible causes of conflicts in the «Family — School» system, studies of the relationship between the family and the school in XIX-XX vv.. as well as approaches to creating conditions for the prevention and resolution of conflict situations at the present stage in the education system.

Keywords: conflict, parent committee, conflict resolution, family, school.

УДК 371.485

А. С. Шепшина,

МБОУ «СОШ № 16 с УИОП» г. Лысьва,

советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими

общественными объединениями

shepshinaas@yandex.ru

**РОЛЬ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ
В РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО
НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЛЫСЬВЕНСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА**

Аннотация: В статье рассматривается опыт школьной службы примирения и восстановительных технологий в целом как инструмента ранней профилактики детского и семейного неблагополучия. Пример интеграции элементов восстановительных технологий в работу с родительским сообществом и ученическое самоуправление образовательной организации.

Ключевые слова: Профилактика, восстановительная медиация, воспитательное пространство образовательной организации, конструктивное общение, восстановительная культура, ранняя профилактика негативных социальных явлений.

Лысьвенский муниципальный округ имеет богатый опыт применения восстановительных технологий и их интеграцию в образовательный процесс вшкол муниципалитета. Первые школьные службы примирения были созданы в 2004 году и сохранены по настоящее время.

Школьные службы примирения (ШСП) функционируют в семи образовательных комплексах, на конец 2024 года в количестве 12 ШСП, все школьные службы примирения муниципалитета объединены Муниципальной службой примирения. По данным внутреннего мониторинга на конец 2024 года

в школьные службы примирения входят 88 активных детей – участников ШСП, 12 взрослых – руководителей ШСП, поступило 103 заявки, из которых работа в 81 случае закончилась успешным разрешением конфликта. Данные мониторинга показали, как рост количества заявок в сравнении с 2023 годом, так и рост успешно завершённых заявок с примирением сторон.

Особенностью работы муниципальной службы примирения и школьных служб примирения Лысьвенского муниципального округа является работа со случаями, где одной из сторон конфликта обязательно является несовершеннолетний. Данные ежегодного мониторинга показали рост обращений, где одной из сторон конфликта является родитель или родитель принимает участие в процедуре примирения. Эти данные свидетельствуют об информировании родительского сообщества о возможностях восстановительной медиации и росте интереса родительского сообщества к конструктивному разрешению конфликтов.

Ежегодно в муниципалитете проходят традиционные мероприятия популяризирующие восстановительную культуру и развивающие творческий и профессиональный потенциал активистов, волонтеров и юных ведущих программ примирения. Ежегодно проводится информационно-образовательный интенсив «Курс юного переговорщика», который позволяет познакомиться с основами конструктивного общения, техниками активного слушания, эмоционального интеллекта и этапами программ примирения, начинающих волонтеров ШСП, а также детей ГР и СОП. По заявкам от образовательных организаций интенсив, также, проводится и для отдельных классов, где есть проблемы или необходимость снятия негативных проявлений. Особенностью интенсива является включение в программу культурной и творческой составляющей, соответствующей теме занятия, что позволяет участникам переходить из образовательной среды в культурную и творческую, применять полученные знания или соотносить их с происходящими событиями в другой обстановке. Например, после темы «Эмоции и чувства. Как понять себя и других» ребята отправляются на мастер-класс по лепке из глины или

мастер-класс по пластике тела, пытаются назвать свои ощущения уже изученными словами, разобраться в своих эмоциях.

Ежегодно проводится «Олимпиада по восстановительным технологиям» и Муниципальный слёт активистов и волонтеров школьных служб примирения, которые помогают поддержать активных участников ШСП и привлечь новых.

Являясь советником директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями и руководителем ШСП в 2023-2024 учебном году, проанализировав воспитательное пространство МБОУ «СОШ № 16 с УИОП» поняла, что сама форма Школьной службы примирения становится у обучающихся школы менее популярной, в ШСП меньше обращаются сами ребята, слово «примирение» воспринимается как «навязывание» исхода конфликтной ситуации. В то же время опыт школьной службы примирения и восстановительных технологий является незаменимым инструментом формирования конструктивного общения, диалога, формирования восстановительной культуры у всех участников образовательных отношений, инструментом ранней профилактики детского и семейного неблагополучия.

Произошел процесс реформирования ШСП и интеграции накопленного опыта в воспитательное пространство школы. Программа интенсива «Курс юного переговорщика» была дополнена и включена в программу летней оздоровительной кампании, в качестве профильного лагеря «Юный переговорщик» для обучающихся, окончивших 5 класс, что позволило сгладить ситуации, связанные с адаптацией в среднем звене и минимизировать возможные конфликтные ситуации. В классах появились группы детей, которые знают правила конструктивного общения и могут разглядеть конфликт на его ранней стадии.

Внедрение элементов в детские общественные объединения позволяет создать условия для формирования восстановительной культуры в школе. Дополнена программа подготовки наставников-старшеклассников программы «Орлята России», которые помогают в реализации программы с учениками

младших классов и могут оперативно разрешать не сложные конфликтные ситуации.

Совет обучающихся школы стал участником Всероссийского конкурса советов обучающихся общеобразовательных организаций, в рамках которого был проведен социологический опрос «Роль совета обучающихся в разрешении конфликтных ситуаций в школе». Опрос был проведен среди обучающихся, родителей и педагогов, результаты показали, что обучающиеся 6-9 классов готовы обращаться к сверстникам в разрешении ситуаций, отметили низкий уровень навыков конструктивного взаимодействия в конфликтной ситуации, проявили интерес к возможности обучения. Родители и педагоги отметили, что готовы повысить уровень знаний по конструктивному общению. По итогам анализа данных социологического опроса совет обучающихся принял решение о проведении обучающего интенсива в период каникул, а также создания департамента отношений на базе ШСП и включение его в работу совета обучающихся.

Произошла реорганизация социально-психологической службы школы, ШСП как структурная единица вошла в состав службы. Руководитель Школьной службы примирения включен в Штаб воспитательной работы.

С 2023 года в школе функционирует «Клуб для родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ». Руководителю клуба было предложено ввести в модуль занятий с родителями курс «Семейная медиация» на платформе Российского общества «Знание».

Такой же курс рекомендован Совету отцов школы и Совету родителей. Классным руководителям рекомендовано ознакомиться с курсом, включить в повестку родительских собраний освещение курса и рассмотреть возможность его прохождения.

Как уже отмечалось выше, слово «примирение» многими обучающимися подросткового возраста воспринимается в негативном ключе, поэтому в Центре детских инициатив организована «Комната переговоров». Такая формулировка воспринимается легче, дети подросткового возраста

готовы договариваться, поэтому с большей готовностью приходят в «Комнату переговоров» для того, чтобы обсудить вопросы, вызывающие недопонимание.

Данные меры интеграции восстановительных технологий, приемов и техник программ примирения в воспитательное пространство школы позволяют предупреждать негативные ситуации и минимизировать их последствия, являясь ранней профилактикой детского и семейного неблагополучия.

Библиографический список:

1. *Гринберг В.В., Мартюшев М.Д., Русакова И.А.* Совет обучающихся общеобразовательной организации: учебно-методическое пособие по созданию и развитию советов обучающихся. – Москва, 2023 – 95 с.

2. *Коновалов А.Ю.* Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство; под общ. ред. Л.М. Карнозовой. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012 – 256 с.

3. Курс юного переговорщика: дополнительная общеобразовательная программа интерактивных занятий для детей, подростков и молодежи по вопросам ненасильственных методов разрешения споров и конфликтов. – Москва, 2021 – 17 с.

A. S. Shepshina,

Municipal budgetary educational institution "Secondary Educational School № 16
with in-depth study of certain subjects" in Lysva,
Advisor to the Director of education and interaction
with children's public associations
shepshinaas@yandex.ru

**THE ROLE OF THE SCHOOL RECONCILIATION SERVICE IN THE
EARLY PREVENTION OF CHILD AND FAMILY PROBLEMS. FROM
THE EXPERIENCE OF THE LYSVENSKY MUNICIPAL DISTRICT**

Abstract: The article examines the experience of the school reconciliation service and rehabilitation technologies in general as a tool for early prevention of child and family problems. An example of the integration of elements of restorative technologies into work with the parent community and student self-government of an educational organization.

Keywords: Prevention, restorative mediation, educational space of an educational organization, constructive communication, restorative culture, early prevention of negative social phenomena.

ПРИЛОЖЕНИЕ

APPLICATION

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЕРМСКОГО КРАЯ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 30 мая 2024 г. N 140-рп

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ И
ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕДУР В ПЕРМСКОМ КРАЕ**

В целях комплексного развития системы управления конфликтами и снижения уровня социальной напряженности посредством применения медиации и примирительных процедур:

1. Утвердить прилагаемую Концепцию развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае на период до 2030 года (далее - Концепция).

2. Определить Министерство труда и социального развития Пермского края, Министерство здравоохранения Пермского края, Министерство образования и науки Пермского края, Администрацию губернатора Пермского края в части деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края уполномоченными на организационное и методологическое сопровождение реализации Концепции в пределах компетенции.

3. Исполнительным органам государственной власти Пермского края, указанным в пункте 2 настоящего распоряжения, представить в Администрацию губернатора Пермского края перечень мероприятий и предложений по реализации Концепции по курируемым направлениям деятельности не позднее двух месяцев со дня принятия настоящего распоряжения, далее ежегодно до 01 февраля очередного года.

4. Администрации губернатора Пермского края на основании предложений подготовить "дорожную карту" по реализации Концепции не позднее двух месяцев со дня истечения срока, указанного в пункте 3 настоящего

распоряжения, разработать проект распоряжения председателя Правительства Пермского края об утверждении "дорожной карты".

5. Исполнительным органам государственной власти Пермского края, подведомственным им организациям в пределах компетенции обеспечить реализацию и исполнение Концепции в соответствии с настоящим распоряжением и распоряжением председателя Правительства Пермского края об утверждении "дорожной карты".

6. Рекомендовать органам местного самоуправления муниципальных образований Пермского края принять участие в реализации направлений Концепции и утвердить планы мероприятий по развитию медиации и примирительных процедур.

7. Контроль за исполнением распоряжения возложить на руководителя Администрации губернатора Пермского края.

Губернатор Пермского края
Д.Н.МАХОНИН

УТВЕРЖДЕНА
распоряжением
Правительства
Пермского края
от 30.05.2024 N 140-рп

**КОНЦЕПЦИЯ
РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ И ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В
ПЕРМСКОМ КРАЕ
НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА**

I. Общие положения

1.1. Настоящая Концепция определяет цель, задачи, приоритетные направления развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае.

Реализация комплексного межведомственного подхода при применении медиации и примирительных процедур является основой формирования и развития системы управления конфликтами.

1.2. Участниками реализации настоящей Концепции являются:
исполнительные органы государственной власти Пермского края;
органы местного самоуправления муниципальных образований
Пермского края;

юридические лица (независимо от их организационно-правовой формы) и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере медиации и примирительных процедур, в том числе образовательную деятельность в сфере урегулирования конфликтов.

1.3. Принципами реализации Концепции являются:
сохранение и утверждение культуры, традиционных ценностей общения и примирения в интересах обеспечения безопасности, укрепления социальной стабильности, экономического развития региона;
обеспечение восстановительного правосудия в отношении детей, в

том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

развитие механизмов межотраслевого взаимодействия и координации деятельности заинтересованных исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, научных, образовательных организаций, институтов гражданского общества и экспертного сообщества в вопросах общественного согласия и примирения.

1.4. Настоящая Концепция является основой для разработки отраслевых правовых актов по реализации и развитию медиации и примирительных процедур в Пермском крае.

1.5. Финансирование мероприятий, осуществляемых в целях реализации настоящей Концепции, осуществляется участниками Концепции в соответствии с бюджетным законодательством за счет бюджетов соответствующего уровня бюджетной системы и внебюджетных источников.

II. Основные понятия

Для целей настоящей Концепции используются следующие основные понятия:

примирительные процедуры - порядок обсуждения сторонами возникшего между ними спора, конфликтной ситуации для урегулирования их на основе договоренности с целью устранения противоречий между сторонами, сближения позиций сторон и достижения взаимоприемлемого выхода из сложившейся ситуации, сохранения или восстановления конструктивных отношений между спорящими сторонами;

медиация - способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица - медиатора;

медиативный подход - подход, основанный на принципах медиации, предполагающий владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения

споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры;

процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения;

восстановительное правосудие - подход к отправлению правосудия, направленный прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя;

восстановительный подход - использование в практической деятельности, в частности в профилактической и коррекционной работе с детьми и подростками, в том числе при разрешении споров и конфликтов и после совершения правонарушений, умений и навыков, направленных на всестороннее восстановление отношений, доверия, возмещение материального и морального ущерба и др.

III. Текущее состояние и перспективы развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае

В Пермском крае с 2002 года накоплен значительный опыт применения медиации и примирительных процедур в урегулировании различных категорий споров.

В целях развития института медиации в судебной системе при Пермском региональном отделении Общероссийской общественной организации "Российское объединение судей" создан Совет по развитию медиации. При поддержке Пермского краевого суда обобщается практика применения медиации по судебным спорам, определяются категории споров, по которым целесообразно проведение медиации.

В Пермском крае имеется уникальный опыт привлечения медиаторов

для урегулирования социально значимых конфликтов с населением (переговоры с родительской общественностью по вопросам доступности дошкольного образования, переговоры со студенческой общественностью по новой системе проездных билетов в муниципальном транспорте и др.).

В Пермском крае сложилась эффективная работа по внедрению восстановительного правосудия в деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (далее - субъекты системы профилактики) и развитию сети служб примирения (медиации), позволяющая наиболее полно учесть интересы детей при рассмотрении судебных дел. Применение восстановительных технологий способствует повышению эффективности деятельности по профилактике конфликтного и противоправного поведения, социализации и реабилитации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом.

При координирующей роли краевой и районных (городских) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав реализуется механизм применения восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями, включающий как работу в образовательных организациях, так и в муниципальных службах примирения. В каждом муниципалитете созданы муниципальные службы примирения, 83 специалиста участвуют в реализации примирительных технологий.

Межведомственное взаимодействие всех субъектов профилактики детского неблагополучия, основанное на восстановительном подходе, способствует формированию ответственного поведения и конструктивному социальному развитию несовершеннолетних, урегулированию детско-родительских конфликтов, снижению рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

В 2022 году службами примирения отработано с применением медиативного и восстановительного подходов 4125 случаев, в 77% случаев достигнут положительный результат. Однако далеко не во всех муниципалитетах введено в практику заключение соглашений между органами власти, правоохранительными и судебными органами для реализации

согласованных действий в области применения восстановительных технологий и медиативного подхода относительно несовершеннолетних или семей с детьми.

Для профилактики межличностных конфликтов в образовательных организациях Пермского края созданы школьные службы примирения по программе преодоления конфликтов и выхода из конфликтных ситуаций.

По данным мониторинга Министерства образования и науки Пермского края, по состоянию на 31 декабря 2023 года в Пермском крае созданы и работают 498 школьных служб примирения (далее - ШСП), которые включают 3722 участника, из них количество взрослых участников - 956 человек, количество обучающихся - 2766 человек. За 2022/2023 учебный год ШСП было рассмотрено более 3620 конфликтных случаев. С целью подготовки обучающихся, реализующих восстановительные подходы, к разрешению конфликтов в образовательных организациях Пермского края в 2023 году был проведен краевой лагерь актива ШСП. Обучены 100 обучающихся образовательных организаций.

Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования "Пермский государственный национальный исследовательский университет" и федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет" последовательно развивается система подготовки и переподготовки кадров конфликтологической направленности (конфликтологов, медиаторов, педагогов-психологов, клинических психологов). В 2024 году федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования "Пермский государственный национальный исследовательский университет" предоставлен грант из бюджета Пермского края на организацию целевого обучения обучающихся по образовательной программе высшего образования "Медиация и примирительные процедуры в социальной сфере" (направление подготовки 37.04.02 "Конфликтология").

С 2009 года на территории Пермского края созданы и действуют около 10 некоммерческих организаций, объединяющих медиаторов (Ассоциация профессиональных медиаторов, Ассоциация медиаторов Пермского края, АНО "Право и медиация", АНО "Медиация" и др.).

В Пермском крае созданы условия для проектной деятельности некоммерческих организаций и физических лиц по развитию примирительных процедур и реализован ряд социально и общественно значимых проектов:

по созданию модельной службы разрешения конфликтов в сфере жилищно-коммунального хозяйства города Перми;

по созданию центров примирения в городе Березники;

"Создание центров примирения", в рамках которого в течение 9 месяцев было проведено около 200 медиаций в территориях Пермского края;

по урегулированию супружеских конфликтов (на базе отделов Комитета записи актов гражданского состояния Пермского края);

"Школа доброжелательных отношений" в городе Перми и другие.

Финансирование проектов осуществляется преимущественно за счет средств грантов.

В 2023 году Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края организована работа по урегулированию спорных правоотношений в досудебном порядке. Приказом Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края от 09 июня 2023 г. N 32-01-04-58 утвержден Регламент применения примирительных процедур Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края в целях урегулирования споров с субъектами предпринимательской деятельности.

Большое внимание уделяется развитию примирительных процедур в деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае и Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Пермском крае.

В отдельных муниципальных образованиях Пермского края возможность применения медиативных процедур при защите интересов

муниципального образования определена правовыми актами (например, решение Думы Пермского муниципального округа Пермского края от 29 ноября 2022 г. N 54 "Об учреждении управления правового обеспечения и муниципального контроля администрации Пермского муниципального округа Пермского края и утверждении Положения об управлении правового обеспечения и муниципального контроля администрации Пермского муниципального округа Пермского края"; распоряжение администрации г. Перми от 16 мая 2017 г. N 81 "Об утверждении Порядка организации судебной защиты в администрации города Перми").

Анализ текущего состояния показывает, что практика применения медиации и примирительных процедур в Пермском крае носит преимущественно отраслевой характер, о чем свидетельствуют успешные проекты и мероприятия в социальной сфере, образовании и здравоохранении. Вместе с тем применение медиативных подходов не является системным, отсутствует обмен положительными практиками между уровнями публичной власти и внутри системы исполнительных органов государственной власти.

Изложенный опыт позволяет говорить о востребованности медиации и примирительных процедур и их положительном влиянии на социальную напряженность в регионе в целом при условии системного развития института, выработки единых подходов, принятия на региональном и местных уровнях необходимых правовых актов.

IV. Цели и задачи настоящей Концепции

4.1. Целью настоящей Концепции является создание условий для устойчивого развития и применения медиации и примирительных процедур в деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Пермского края.

4.2. Для достижения цели необходимо решение следующих задач:
профессиональная подготовка и переподготовка конфликтологов, психологов, медиаторов, а также повышение квалификации государственных и

муниципальных служащих;

внедрение медиативных и примирительных процедур в деятельность исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Пермского края, создание отраслевых и муниципальных моделей применения;

совершенствование межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления Пермского края и гражданского общества по профилактике и предупреждению социальных конфликтов через примирительные процедуры;

организация просветительской деятельности по предупреждению и разрешению споров и конфликтов с использованием примирительных технологий;

развитие межведомственного сотрудничества в сфере развития медиации (примирительных процедур) между исполнительными органами государственной власти, правоохранительными и судебными органами, общественными организациями и научным сообществом.

V. Основные направления развития медиации и примирительных процедур в Пермском крае

5.1. Для целей настоящей Концепции приоритетными направлениями развития медиации и примирительных процедуры являются:

внесудебная медиация и примирительные процедуры, в том числе восстановительная медиация, досудебная медиация;

развитие медиации и примирительных процедур на отраслевом уровне;

межведомственное взаимодействие участников Концепции по вопросам обмена и использования лучших практик применения медиативных и примирительных технологий;

развитие медиации и примирительных процедур на местном уровне.

5.2. В рамках реализации приоритетных направлений, указанных в

пункте 5.1 настоящей Концепции, основные направления мероприятий заключаются в:

определении категорий споров (конфликтов) с целью установления целесообразности применения медиации для их разрешения или критериев таких споров;

разработке правил, регламентов, положений, соглашений по применению медиации и примирительных процедур в сфере государственного и муниципального управления, позволяющих обеспечить соблюдение требований законодательства Российской Федерации;

разработке алгоритмов привлечения медиаторов к урегулированию споров и конфликтов, возникающих в сфере государственного и муниципального управления, с учетом требований законодательства Российской Федерации;

расширении медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагировании на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

защите, обеспечении прав и интересов детей, минимизации психологических последствий для детей при урегулировании конфликтов и споров в семьях при решении вопросов проживания, пребывания и порядка общения с родителями;

включении семейной медиации как части услуги по социальному сопровождению семей в перечень осуществляемых организациями социального обслуживания и социальными участковыми работ по определению нуждающихся в профилактике обстоятельств, определяющих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании;

формировании реестра профессиональных медиаторов;

организации взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с профессиональными медиаторами и ведущими восстановительных программ.

VI. Механизмы реализации настоящей Концепции

В целях реализации настоящей Концепции применяются правовые, организационно-управленческие, кадровые, научно-методические, финансово-экономические и информационные механизмы.

Правовые механизмы включают:

формирование системы нормативных правовых актов, регулирующих вопросы медиации и примирительных процедур, регионального и муниципального уровней.

Организационно-управленческими механизмами являются:

координация работы по реализации настоящей Концепции, определение координирующего исполнительного органа государственной власти;

системное изучение и распространение передового опыта управления конфликтами;

формирование показателей, отражающих эффективность системы управления конфликтами на уровне региона;

организация мониторинга достижения качественных, количественных и фактологических показателей эффективности реализации Концепции.

Кадровые механизмы включают:

развитие кадрового потенциала в части конфликтологической компетентности государственных и муниципальных служащих посредством образовательных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей и сотрудников исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Пермского края;

разработку образовательных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации конфликтологов, медиаторов, психологов по направлению "Конфликтология".

Научно-методические механизмы предусматривают:

формирование системы организации научных исследований в области управления конфликтами;

изучение влияния развития примирительных процедур на предупреждение и разрешение споров и конфликтов, на уровень гармонизации общественных отношений в регионе, доверия и согласия на региональном и местном уровнях;

проведение прикладных исследований по изучению лучших институциональных, муниципальных и ведомственных практик по предупреждению и разрешению споров и конфликтов.

Финансово-экономические механизмы включают:

создание необходимых организационно-финансовых механизмов для развития эффективной деятельности по внедрению медиации и примирительных процедур в соответствии с бюджетным законодательством;

создание гибкой системы материального и морального стимулирования качества работы организаций, руководителей и сотрудников по предупреждению и разрешению конфликтов.

Информационные механизмы предполагают:

использование современных информационных и коммуникационных технологий, электронных информационно-методических ресурсов для достижения цели и результатов реализации настоящей Концепции;

организацию информационной поддержки продвижения положений и реализации Концепции с привлечением региональных и местных средств массовой информации.

Научное издание

**Медиация как культура согласия:
современные региональные практики,
проблемы и перспективы развития медиации**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции с международным
участием ученых, преподавателей, специалистов, магистров

(г. Пермь, ПГНИУ, 04–05 апреля 2025 г.)

Издается в авторской редакции
Перевод: *Е. А. Гриценко*
Компьютерная верстка: *М. А. Куклина*

Объем данных 2,79 Мб
Подписано к использованию 30.12.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15